

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

Выпуск 10

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Тамбов 2018

УДК 37:061.2/4

ББК 74.58

У91

Ответственный редактор

кандидат исторических наук, доцент кафедры кадрового управления
Института экономики, управления и сервиса

Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

А. В. Кузьмин

Редакционная коллегия:

Раздел 1. Экономика. Экономические науки

Беспалов М. В., кандидат экономических наук, доцент;
Колесниченко Е. А., доктор экономических наук, профессор;
Кудряшов В. С., кандидат экономических наук, доцент;
Макаров И. Н., кандидат экономических наук, доцент;
Радюкова Я. Ю., кандидат экономических наук, доцент;
Сутягин В. Ю., кандидат экономических наук, доцент

Раздел 2. Право. Юридические науки

Зеленукин Р. В., кандидат юридических наук, доцент

Раздел 3. Народное образование. Педагогика

Выжимова Н. Г., кандидат педагогических наук, доцент

Раздел 4. Государственное и административное управление

Санжаревский И. И., доктор политических наук, профессор

Ученые записки Тамбовского регионального отделения
У91 Российского союза молодых ученых : сборник научных статей /
Тамб. регион. отделение РoСМУ ; отв. ред. А. В. Кузьмин. –
Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Вып. 10: – 2018. – 204 с.

ISBN 978-5-00078-214-9

Сборник научных статей включен в РИНЦ (русский индекс научного цитирования), статьи сборника публикуются в научной электронной библиотеке <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Четыре тематических раздела сборника содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для студентов, аспирантов, преподавательского состава вузов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

УДК 37:061.2/4

ББК 74.58

ISBN 978-5-00078-214-9 (вып. 10) © Тамбовское региональное отделение
Российского союза молодых ученых, 2018

ISBN 978-5-89016-923-5

© Оформление. Издательский дом
«Державинский», 2018

TAMBOV REGIONAL BRANCH

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**MEMOIRS
OF TAMBOV REGIONAL BRANCH
OF THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**

Collection of scientific articles

**Issue 10
Future Development
of Scientific Knowledge in the XXI Century**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Tambov 2018

Editor-in-Chief:

Candidate of History, Assistant Professor of the Department
of Personnel Administration of Institute of Economy,
Management and Service of G. R. Derzhavin Tambov State University
A. V. Kuzmin

Editorial Board:

Section 1. Economics

Bespalov M. V., Candidate of Economics, Assistant Professor;
Kolesnichenko E. A., Doctor of Economics, Professor;
Kudryashov V. S., Candidate of Economics, Assistant Professor;
Makarov I. N., Candidate of Economics, Assistant Professor;
Radyukova Ya. Yu., Candidate of Economics, Assistant Professor;
Sutyagin V. Yu., Candidate of Economics, Assistant Professor

Section 2. Law. Legal sciences

Zelepukin R. V., Candidate of Law, Assistant Professor

Section 3. Public education. Pedagogics

Vyzhimova N. G., Candidate of Education, Assistant Professor

Section 4. State and administrative management

Sanzharevsky I. I., Doctor of Political Science, Professor

Memoirs of Tambov Regional Branch of the Russian Union of
Young Scientists: Collection of Scientific Articles / Tambov
Regional Branch of RUYS; Editor-in-Chief A. V. Kuzmin. –
Tambov : the Publishing House «Derzhavinsky», 2013– .

ISBN 978-5-89016-923-5

Issue 10 : Future Development of Scientific Knowledge in the
XXI Century. – 2018. – 204 pp.

ISBN 978-5-00078-214-9

Collection of scientific articles «Future development of scientific knowledge in
the XXI century» is included in RSCI (Russian Science Citation Index). The articles
are published in the research electronic libraries <http://elibrary.ru> and
<http://cyberleninka.ru>.

The collection is divided into four topic sections with articles considering topi-
cal problems of modern scientific knowledge and its components.

It is intended to students, postgraduate students, faculty, workers of public or-
ganizations, as well as to central and local government employees.

ISBN 978-5-00078-214-9 (Issue 10)

ISBN 978-5-89016-923-5

© Tambov Regional Branch of the Russian
Union of Young Scientists, 2018

© Design. The Publishing House
«Derzhavinsky», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М. В.	11
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авилова С. С., Гурьева И. О., Колесников В. В., Мазунова А. И. Корпорации в российской экономике.....	12
Баев В. В., Баева Е. А. Развитие внутреннего финансового контроля в России.....	19
Буланова Т. А. Модели ипотечного кредитования населения....	24
Дитбернер Ж. В. Кластерный подход в экономике России: основные проблемы и перспективы реализации.....	29
Доронин Д. О., Дубиненков И. В., Журавский Д. М., Зайков К. С., Иванов Б. В., Куприков Н. М., Сабуров С. А., Сорокин П. А. Менеджмент и управление конкурентноспособностью деятельности компаний в полярных регионах	33
Дудкина В. В., Макаров И. Н. Трансформация логистических потоков как результат санкций.....	37
Колесников В. В., Лутов О. А., Плехов И. Ю. Проблемы независимости аудита в современной России.....	41
Коровина Л. Н., Турбина Н. М. Расходы будущих периодов: современный взгляд.....	47
Короткова К. С., Куприн А. А. Кластерный подход в стратегии экономического развития на региональном уровне.....	52
Короткова К. С., Шафикова Н. Р. Понятие и характерные черты территориальных кластеров.....	56
Коцерова Е. П., Макаров И. Н. О необходимости формирования национальной системы кадрового обеспечения промышленно развития.....	62
Кудряшов В. С. Зарубежный опыт методологии реализации	67

кластерного подхода в экономике на региональном уровне	
Куприн А. А., Шафикова Н. Р. Кооперация рыночных агентов в составе кластера.....	71
Куренкова О. Ю. Значение управления финансовыми ресурсами в финансовой деятельности организации.....	75
Мялкина А. Ф., Трушина А. П. Методика проведения анализа основных средств.....	80
Черемисина Н. В., Черемисина Т. Н. Состояние преступности в Тамбовской области: экономико-статистический анализ...	86

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гасанова Д. П. Правовое регулирование инновационной занятости в Российской Федерации.....	92
Добрыднева Д. В. Наблюдатель как один из субъектов избирательного процесса.....	97
Завражина Д. В. Теоретические аспекты определения конкуренции в современном законодательстве.....	101
Кузьмина В. С. История развития юридических клиник.....	105
Матюкова О. С. «Ноу-хау» как объект правовой охраны.....	109
Пестикова Т. А. Банковская гарантия как способ обеспечения исполнения государственного контракта.....	112
Стерликова В. С. Понятие «недействительность сделок» и его правовая природа.....	116
Тетушкина М. Е. Некоторые вопросы оптимизации уголовного законодательства, направленные на защиту потерпевшего от преступлений в сфере безопасности движения.....	120
Чурилов Е. О. Институционализация лоббистской деятельности: анализ зарубежного опыта.....	124

РАЗДЕЛ III. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Блинкова И. С., Тарских С. Д. Инновации в дополнительном	130
---	-----

образовании (на примере работы лаборатории учебно-исследовательской и проектной деятельности, дистанционного обучения в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Центр дополнительного образования детей»)).....	
Блинкова И. С., Тарских С. Д. Оценка уровня саморазвития педагогов Центра дополнительного образования детей.....	134
Кузьмин А. В., Грифонов Ю. Н. Патриотизм и антипатриотизм как диалектические противоположности.....	139

РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Беспалов М. В., Кудряшов В. С. , Реализации кластерной политики в России: основные направления и перспективы.....	150
Беспалов М. В., Кудряшов В. С. Теоретические аспекты реализации кластерной политики.....	155
Бокова М. Н. Управленческие отношения в механизме административно-правового регулирования.....	159
Горохов А. М., Куприков Н. М. Перспективная практика нормативного обеспечения и концентрации научно-технического потенциала территорий арктической зоны РФ	164
Григорьев С. И., Гусева М. Н. Информационные технологии в муниципальном управлении: опыт применения в масштабах городского округа.....	167
Колобродов В. А., Мельникова Т. С. Политическая культура молодежи в современной России: состояние и перспективы	174
Кузьмин А. В. Нормативно-правовые основы развития документационного обеспечения управления на местном уровне	181
Сутягин В. Ю. Денег нет... или государственно-частное партнерство в помощь региональным	188

властям.....	
Сячина Е. А. Организация оценки нравственных ценностей специалистов-управленцев.....	198

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Besselov M. V.	11
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	
Avilova S. S., Gur'eva I. O., Kolesnikov V. V., Mazunova A. I. Corporations in the russian economy.....	12
Baev V. V., Baeva E. A. Development of internal financial control in Russia.....	19
Bulanova T. A. Models of mortgage lending of the population.....	24
Ditberner J. V. Cluster approach in the russian economy: problems and prospects of implementation.....	29
Doronin D. O., Dubinenkov I. V., Zhuravskiy D. M., Zaikov K. S., Ivanov B. V., Kuprikov N. M., Saburov S. A., So- rokin P. A. Arctic management for polar re- gions.....	33
Dudkina V. V., Makarov I. N. Transformation of logistic flows as a result of sanctions.....	37
Kolesnikov V. V., Lutov O. A., Plekhov I. Yu. Problems of inde- pendence of audit in modern Russia.....	41
Korovina L. N., Turbina N. M. Expenditures of future periods: modern view.....	47
Korotkova K. S., Kuprin A. A. Cluster approach to economic de- velopment strategy at the regional level.....	52
Korotkova K. S., Shafikova N. R. The notion and characteristics of regional clusters.....	56
Kotzerova E. P., Makarov I. N. On the need to form a national system of personnel support for industrial development.....	62
Kudryashov V. S. International experience of the methodology of implementation of cluster approach in the economy at the re- gional level.....	67
Kuprin A. A., Shafikova N. R. Cooperation of market agents in the cluster.....	71
Kurenkova O. Y. The value of the financial management of finan- cial activities of the organization.....	75
Myalkina A. F., Trushina A. P. Methodology for conducting anal- ysis of fixed assets.....	80
Cheremisina N. V., Cheremisina T. N. The state of crime in the Tambov region: economic and statistical analysis.....	86

SECTION II. RIGHT. LEGAL SCIENCES

Gasanova D. P. Legal regulation of innovative employment in the Russian Federation.....	92
Dobrydneva D. V. Observer as one of the subjects of the electoral process.....	97
Zavrzhina D. V. The theoretical aspects of the competition in the current legislation.....	101
Kuzmina V. S. History of development of legal clinics.....	105
Matyukova O. S. «Know-how» as an object of legal protection.....	109
Pestikova T. A. Bank guarantee as a method of ensuring execution of the state contract.....	112
Sterlikova V. S. The concept of «invalidity of transactions» and its legal nature.....	116
Tetushkina M. E. Some issues of optimization of criminal law to protect victims of crimes in the sphere of traffic safety.....	120
Churilov E. O. The institutionalization of lobbying activities: the analysis of foreign experience.....	124

SECTION III. NATIONAL EDUCATION. PEDAGOGY

Blinkova I. S., Tarskikh S. D. Innovation in further education (for example, the work of the laboratory of educational research and project work, distance learning in the municipal budget institution of additional education «Center of additional education of children»).....	130
Blinkova I. S., Tarskikh S. D. Evaluation of level of self-development of teachers Center for additional education of children.....	134
Kuzmin A. V., Trifonov YU. N. Patriotism and antipatriotism as dialectical opposites.....	139

SECTION IV. STATE AND ADMINISTRATIVE MANAGEMENT

Bespalov M. V., Kudryashov V. S., The implementation of cluster policy in Russia: main directions and perspectives.....	150
Bespalov M. V., Kudryashov V. S. Theoretical aspects of cluster policy.....	155
Bokova M. N. Management relations in the mechanism of administrative-legal regulation.....	159

Gorokhov A. M., Kuprikov N. M. Perspective practice of normative provision and concentration of scientific and technical potential of the territories of the arctic zone of the Russian Federation.....	164
Grigoriev S. I., Guseva M. N. Information technology in municipal administration: experience in the scale of the urban district.....	167
Kolobrodov V. A., Melnikova T. S. Political culture youth in modern Russia: state and prospects.....	174
Kuzmin A. V. Normative and legal framework for development of document management at local level.....	181
Sutyagin V. Yu. No money... Or state-private partnership to help the regional authorities.....	188
Syachina E. A. Organization of evaluation of moral values of professionals and managers.....	198

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Перед Вами 10 сборник Ученых записок Тамбовского отделения РoСМУ. Стратегия развития нашего научного издания базируется на неуклонном повышении качества публикуемых статей. Это, в частности, достигается за счет:

- рецензирования присылаемых материалов;
- обязательной проверки всех статей в системе <https://www.antiplagiat.ru>;
- установления доли оригинального текста не менее 70 %;
- сокращения тематических разделов публикуемых в сборнике (сейчас это разделы по экономике, государству и праву, педагогике, организации и управлению).

В условиях жесткой конкуренции в деле издания научной литературы нам с одной стороны удастся сохранять коллектив постоянных авторов, а с другой – расширять его, в первую очередь, за счет магистров и аспирантов – будущего российской науки!

Отличительной особенностью 10 сборника является значительное количество статей в области юридических наук, однако, при сохранении доминирования экономической тематики.

Особое внимание по-прежнему уделяется «географии» авторского коллектива. В текущем сборнике опубликованы статьи ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Липецка, Саратова, Мичуринска, Архангельска.

Отдельно хочу отметить, что по итогам 2017 г. мы значительно улучшили позиции в общем рейтинге SCIENCE INDEX заняв там 2 174 место, а по тематике «Экономика» находимся на 215 позиции. Безусловно, в общероссийском масштабе такие показатели выглядят достаточно скромно, но сама динамика свидетельствует о развитии нашего издания и правильно выбранных приоритетах. Также по итогам 2017 г. Ученым запискам впервые рассчитан двухлетний импакт-фактор РИНЦ, который равняется 0,321.

В дальнейшем мы продолжим работать над повышением качества публикуемых материалов. Всем кто заинтересован в размещении своих научных трудов в нашем сборнике мы всегда будем рады!

*С уважением,
М. В. Беспалов*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авилова С. С.

студент

Липецкий филиал

Воронежского экономико-правового института,

г. Липецк, Россия

Гурьева И. О.

студент

Липецкий филиал

Воронежского экономико-правового института,

г. Липецк, Россия

Колесников В. В.

кандидат экономических наук

Липецкий филиал

Воронежского экономико-правового института,

г. Липецк, Россия

Мазунова А. И.

студент

Липецкий филиал

Воронежского экономико-правового института,

г. Липецк, Россия

КОРПОРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена развитию корпораций в современной российской экономике, в частности корпоративному и государственному секторам.

Ключевые слова: корпорация, государственный сектор, корпоративный сектор, экономика, границы.

Avilova S. S.

student of the Lipetsk branch of Voronezh

Economic and Legal University

Lipetsk, Russia

Gur'eva I. O.

*student of the Lipetsk branch of Voronezh
Economic and Legal University
Lipetsk, Russia*

Kolesnikov V. V.

*Phd in economics
Lipetsk branch of Voronezh Economic and Legal University,
Lipetsk, Russia*

Mazunova A. I.

*student of the Lipetsk branch of Voronezh
Economic and Legal University
Lipetsk, Russia*

CORPORATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Article is devoted to development of corporations in the modern Russian economy, in particular to corporate and state sectors.

Keywords: corporation, public sector, corporate sector, economy, borders.

В современной экономике большинства стран, наряду с государственным сектором, возрастает роль и значение корпоративного сектора экономики. Как отмечают многие международные эксперты, корпорации уже давно стали огромной силой, которая способна принести пользу или навредить множеству людей, повлиять на целые регионы, сдвинуть торговые потоки. Однако, отметим, что корпоративный сектор был сформирован не как результат эволюционного развития экономических отношений, а в большей степени является результатом трансформации государственных института и институтов рынка.

В отечественной литературе данный вопрос широко рассмотрен, поэтому выделим некоторых авторов: Л. И. Якобсон, А. В. Пикулькин, А. Ю. Лившица, Г. В. Атаманчук и др. Многие зарубежные авторы так же рассматривали данный вопрос: Дж. Стиглица, С. Фишера, Э. Аткинсона и многие другие.

Рассмотрим данные сектора экономики и попробуем определить их границы.

Государственный сектор является неотъемлемым элементом экономики развитых стран в современном мире. Возрастающая роль государства в социально-экономической сфере, наличие общественных потребностей, которые не могут быть удовлетворены

частным предпринимательством, обуславливают место и необходимость наличия государственного сектора экономики [1, с. 5-28].

Термин «государственный сектор экономики» впервые был введен в Федеральном законе от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (пункт 3 статьи 5), которым установлено, что Правительство Российской Федерации одновременно с представлением проекта федерального бюджета (на очередной финансовый год) представляет Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проективки (прогноз) развития государственного сектора экономики Российской Федерации. Разработка среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития госсектора законодательно не предусмотрена.

Предприятия и организации государственного сектора выполняют важные социально-экономические задачи по сглаживанию последствий циклических колебаний, структурной перестройке производства, поддержанию уровня занятости, стимулированию научно-технического прогресса и другое [2, с. 265].

Государственный сектор экономики включает в себя все предприятия и организации, находящиеся в государственной собственности, финансирование которых производится из бюджета государства.

Он играет важную роль в развитии страны, осуществляя регулирование экономики и участвуя в деятельности предприятий. К числу крупных российских компаний, акции которых полностью или частично принадлежат государству, относят ПАО «Газпром», банк ВТБ (ПАО), ПАО «Сбербанк России», ПАО «Нефтяная компания «Роснефть», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», АО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «АК «Транснефть».

При этом степень государственного участия в разных секторах экономики неодинакова. В ряде отраслей степень огосударствления довольно высокая, в то же время существуют отрасли, в которых государство почти не представлено.

Рассматривая государственный сектор, следует отметить, что в его состав входят государственные корпорации, деятельность которых способствует консолидации капитала, интеграции специфических активов на приоритетных направлениях развития промышленности в

современных условиях, повышению конкурентоспособности национальной экономики в целом.

Наличие особого правового статуса позволяет государственным корпорациям осуществлять свою деятельность на определенных условиях. Так, на госкорпорации не распространяются положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а специальные требования к раскрытию информации и меньший контроль со стороны государственных органов власти позволяют избежать лишней бюрократической волокиты. Государственные корпорации имеют возможность представлять интересы и реализовывать политику государства, кроме того, они могут являться учредителями различных государственно-частных предприятий.

Корпорация является наиболее эффективной и часто используемой формой хозяйственной деятельности, составляющей основу государственного сектора российской экономики. Иначе говоря, государственный сектор строится на основе «корпоративной модели», предполагающей включение в его состав относительно небольшого количества сверхкрупных предприятий, деятельность которых имеет решающее значение для экономики государства [3, с. 46].

Крупнейшие корпорации аккумулируют огромные финансовые средства, сопоставимые со средствами некоторых государств. Огромные корпорации на настоящий момент являются основой инновационного развития многих экономик лидирующих стран, которые оказывают стабилизационное воздействие на ценовую политику и производство.

Регулирующее влияние на экономику государственный сектор проявляет путем влияния на политику гибридных фирм, в которых стране принадлежит контрольный пакет акций. Располаясь пакетами акций в согласовании с национальными проектами, страна имеет возможность координировать финансовые вложения.

В сложившихся условиях и в рамках реализации корпоративной модели государственного сектора необходимо дальнейшее развитие крупных транснациональных компаний с государственным участием и государственных корпораций.

Однако, не все корпорации являются государственными. Трансформация и развитие современной экономики России, а также системы, регулирующей корпоративный сектор, привело к развитию рыночно ориентированного корпоративного сектора, появлению десятков тысяч акционерных обществ, становлению института наёмных управляющих. Высокую степень свободы в реализации

корпоративных объединений получили акционерные компании. Так же происходит объединение связанных экономическими интересами фирм и предприятий, которые включают крупные промышленные и промышленно-торговые акционерные компании, финансово-промышленные группы, холдинговые и международные компании [4, с. 167].

В постсоветский период в 1996 году появилась первая публичная компания в нашей стране. Это произошло после размещения АДР ОАО «Вымпелком» на Нью-Йоркской фондовой бирже. Размещения на российских фондовых биржах РТС и ММВБ начались с 2002 года.

Главный источник формирования корпоративного сектора в российской переходной экономике – массовая (ваучерная) приватизация, проведенная в 1992-1994 гг. Она создала предпосылки для становления корпоративного сектора, определила на долгие годы особенности перераспределения собственности и корпоративного контроля на российских предприятиях, соответственно – и пути развития национальной модели корпоративного управления.

Наиболее успешной и актуальной организационной формой корпорации, в современной России, являются финансово-промышленные группы (ФПГ), создающиеся на основе, как промышленной корпорации, так и банковской структуры. Актуальным является создание ФПГ в тех отраслях и под те проекты, где имеется экспортная привлекательность либо наличие высокомонополизированных секторов экономики.

В последние годы отмечается активное формирование транснациональных финансово-промышленных групп (ТФПГ). Для справки, в России из официально зарегистрированных ФПГ 15 являются транснациональными, в том числе 10 – межгосударственными. Корпорации, наряду с другим, играют одну из ключевых ролей в интеграции научного и производственного потенциалов России. Так в общем объеме затрат на НИОКР по состоянию на конец 2017 года их доля составляет 35 %.

Формирование и развитие корпоративного сектора в экономике является подспорьем как для концентрации капитала, усилий, опыта и интеллекта, так и для решения сложных экономических, научно-технических, социальных и ряда других проблем общества. Так же развитие данного сектора обеспечивает макроэкономическую стабильность государства.

Мировой опыт показывает, что распространение корпоративной формы предпринимательства зависит от благоприятности

институциональных условий. Это можно обусловить тем, что спецификация широты и полноты корпоративных прав собственности является залогом эффективного использования этой формы деловой активности.

Первоначально, на заре развития, корпоративный сектор российской экономики выполнял функцию перераспределения и аккумуляции промышленных и капитальных активов государства. Затем, в процессе своего становления и развития, функции корпоративного сектора трансформировались в основной «локомотив» развития экономики. Это было обусловлено двумя обстоятельствами:

- в структуре экономики большую часть национального продукта производят крупные промышленные предприятия;
- экономическими задачами, стоящими перед собой крупными корпорациями.

Активное развитие и глобализация мировой экономики ставит перед корпоративным сектором новые и сложные задачи: он трансформируется из «локомотива» в необходимое условие интеграции Российской Федерации в мировую экономическую систему [5, с. 126].

Отметим, что изменения так же коснулись и роли государства в функционировании корпоративного сектора: оно стало занимать активную позицию в отношении с крупными корпорациями. Из этого должно было бы следовать, что государство в первую очередь начнет с построения более устойчивой системы взаимодействия с корпоративным сектором и более эффективной системы формальных и неформальных ограничений. Однако свою активную позицию государство проявило лишь в активной имущественной экспансии.

Анализ имущественной экспансии государства, показывает, что ведущее значение имеет не сам факт имущественной экспансии, а то, в каких формах протекают эти процессы. Такая экспансия направлена на искусственную интеграцию государственных активов в холдинговые компании, при этом поддерживая продолжение деятельности уже существующих холдингов с участием государства по расширению масштабов своего бизнеса (его диверсификации путем поглощений и слияний, вертикальной и горизонтальной интеграции).

Оценивая такую обстановку с позиции институциональной теории, можно сказать, что государство в праве на достаточно законных основаниях, в любой момент может отстранить частного собственника от процесса присвоения капитала, которое принадлежит

ему. Такая ситуация, в свою очередь, развивает новую волну нестабильности «институционального окружения».

Итак, можно сказать, что имеется фундаментальное неравенство в отношениях между государством и частными корпорациями, основной причиной которого является невысокий уровень легитимности статуса собственников, что с другой стороны это было предопределено глубоким расхождением между формальными правами собственности и реальными возможностями контроля.

Не менее важным аспектом в системе отношений государственного сектора и корпоративного является проблема согласования интересов. Одним из механизмов согласования является наличие Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), формально являющегося представителем интересов корпоративного сектора в диалоге с властью. Однако вопрос эффективности того, насколько полно и продуктивно данная организация реализует интересы корпоративного сектора, остается открытым. Примером является не прекращающаяся агрессивная имущественная экспансия государства, в том числе форма, в которой она происходит. Все это говорит о том, что государство не всегда готово учитывать интересы частных собственников.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать следующий вывод: сложившаяся система отношений между государственным и корпоративным секторами не способствует устойчивому развитию последнего. Так в условиях, где основной элемент экономических отношений – это фактор доверия, некая несбалансированность может негативно сказаться на развитии отечественных корпораций, а как следствие свести на нет все преимущества корпоративной формы организации бизнеса как механизма интеграции в мировое экономическое пространство. В условиях реформирования системы управления проблема разграничения сфер деятельности между государственным и корпоративным секторами экономики приобретает особую важность. С течением времени, отношения государственного и корпоративного сектора усложняются и меняются. Сектора ведет к наибольшей размытости, и это проявляется в следующем:

- государственные учреждения начинают взимать плату за некоторые услуги;
- деятельность корпоративного сектора ограничивается законодательными актами;

– корпоративный сектор тоже заинтересован в решениях, принимаемых политиками, особенно это проявляется, когда некоторые фирмы сталкиваются с снижением продаж и повышением затрат;

– все чаще имеет место быть партнерство корпоративного сектора и государственной сферы на местном уровне;

В скором будущем будет сложно определить границы корпоративного сектора, его поглотит государство. Формы отношений у них всегда разные, тем самым нельзя установить границы.

Список литературы

1. Балацкий Е. В., Конышев В. [Текст]: Роль государственного сектора в национальной экономике: общемировые тенденции // Общество и экономика. – 2015. – № 7–8. – С. 5-28.
2. Балацкий, Е. В. [Текст]: Российская модель государственного сектора экономики / Е. В. Балацкий, В. А. Конышев. – М.: Экономика, 2015. – 390 с.
3. Бочаров В. П. [Текст]: Государственный капитал: сущность, функции, современные тенденции развития / В. П. Бочаров, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский. – М.: ТЕЙС, 2014. – 159 с.
4. Голикова Ю. А. [Текст]: Корпорации России: состояние и перспективы развития / Ю. А. Голикова // Российское предпринимательство, 2015. – № 5-1 (183). – С. 46-51.
5. Дайнега В. Г. [Текст]: Специфика российской модели государственного сектора экономики / В. Г. Дайнега // Terra Economicus, 2009. – № 1-2. – С. 20–25.
6. Кушнер К. В. [Текст]: Корпоративный сектор в экономике РФ / К. В. Кушнер // Актуальные проблемы экономического развития России и регионов: материалы региональной научно-практической конференции. – Оренбург: ОГАУ, 2015. – С. 167-171.
7. Модернизация российской экономики и государственное управление. – М.: КомКнига, 2016. – 376 с.

Баев В. В.

*генеральный директор ООО «Тамбовский завод «Пенопласт»
г. Тамбов, Россия*

Баева Е. А.

*кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация: данная статья характеризует основные тенденции развития системы внутреннего финансового контроля в государственном секторе страны. Рассмотрены методические основы системы внутреннего финансового контроля. Определены существующие проблемы и перспективы построения эффективной системы внутреннего финансового контроля.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, внутренние бюджетные процедуры, бюджетные риски, эффективность и результативность использования государственных ресурсов.

Baev V. V.

the general director of Open Company Tambov factory «Penoplast»
Tambov, Russia

Baeva E. A.

Ph. D in economic sciences, associate professor
Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

DEVELOPMENT OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL IN RUSSIA

Abstract. This article describes the main trends in the development of the system of internal financial control in the public sector of the country. The methodological foundations of the system of internal financial control are considered. The existing problems and prospects for building an effective system of internal financial control are identified.

Keywords: internal financial control, internal budgetary procedures, budgetary risks, efficiency and effectiveness of the use of public resources.

Стратегической целью бюджетной политики Российской Федерации на современном этапе является повышение эффективности использования государственных ресурсов. Данная стратегическая задача может быть реализована только при условии повышения качества управления финансовыми ресурсами, т. е. обеспечения высокого уровня организации финансового менеджмента в государственном секторе.

Учитывая это обстоятельство, приказом Минфина России от 13.04.2009 № 34н (ред. от 16.05.2016) определены понятие и основные направления мониторинга качества финансового менеджмента в государственном секторе. В соответствии с текстом приказа, финансовый менеджмент представляет собой совокупность процессов и процедур, обеспечивающих эффективность использования бюджетных средств, охватывающих все элементы бюджетного процесса [1]. Финансовый менеджмент в организациях государственного сектора должен обеспечивать высокую эффективность бюджетных расходов в рамках бюджетного процесса.

Следует отметить, что сегодня не до конца решены проблемы в сфере управления государственными финансами. К одной из таких

проблем относится низкая эффективность системы внутреннего финансового контроля в организациях государственного сектора. В современных условиях внутренний финансовый контроль направлен на выполнение требований нормативных актов, регулирующих бюджетный процесс, ведение бухгалтерского (бюджетного) учета и составление бухгалтерской (бюджетной) отчетности, разработку мер по обеспечению эффективности и результативности бюджетных расходов.

Для обеспечения правового и методического единства в области внутреннего финансового контроля приказом Минфина РФ от 07.09.2016 № 356 утверждены Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля. В документе определены понятие и основные задачи системы внутреннего финансового контроля, по сути ее предназначение:

- раннее выявление обстоятельств и управление факторами, отрицательно влияющими на проведение внутренних бюджетных процедур (бюджетные риски);

- оперативное выявление и устранение случаев нарушения бюджетного законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в секторе государственного управления;

- установление фактов правомерных действий должностных лиц, отрицательно влияющих на осуществление главными администраторами и получателями бюджетных средств бюджетных полномочий и эффективность использования бюджетных средств;

- повышение эффективности и результативности использования бюджетных средств по результатам внутреннего финансового контроля [2].

Значение указанного документа состоит в том, что он определил порядок организации и проведения внутреннего финансового контроля, который включает положения, регулирующие:

- технологии формирования карт внутреннего финансового контроля;

- ведение регистров (журналов) внутреннего финансового контроля;
- составление и представление отчетности по результатам контрольных мероприятий.

Должностные лица организации, в компетенцию которых входит выполнение внутренних бюджетных процедур и обеспечение их результатов, формируют (актуализируют) карты внутреннего финансового контроля. Внутренние бюджетные процедуры

представляют собой деятельность должностных лиц организации, выполнение ими своих профессиональных функций. В результате выполнения внутренней бюджетной процедуры формируется документ, необходимый для реализации бюджетного полномочия главного администратора бюджетных средств, составленный в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Обобщение информации происходит в журнале внутреннего финансового контроля. Ведение журнала осуществляется уполномоченным лицом путем занесения записей в регистр (журнал) на основании информации полученной от должностных лиц, осуществляющих контрольные действия. Записи в журнал делаются по мере совершения контрольных действий.

Формализация контроля выполнения внутренних бюджетных процедур дает возможность менеджменту организации оценить риски и систематизировать контрольные действия в отношении каждой бюджетной процедуры.

С целью дальнейшего развития системы внутреннего финансового контроля Приказом Минфина РФ от 29.12.2017 № 1394 утверждены изменения, внесенные в Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля [3].

Новая редакция позволила:

- уточнить перечень контрольных действий, выполняемых в ходе внутреннего финансового контроля;

- расширить перечень решений, которые может принять руководитель по результатам внутреннего финансового контроля;

- уточнить процесс актуализации карты внутреннего финансового контроля;

- изменить форму отчета о результатах внутреннего финансового контроля.

Положительным моментом является тот факт, что новые подходы предусматривают не только регистрацию фактов, но и последующий их анализ. Только после подробного анализа результатов внутреннего финансового контроля принимаются решения по таким вопросам как:

- совершенствование способов и сроков совершения операций (формирование документов, необходимых для выполнения внутренних бюджетных процедур);

- проведение мониторинга изменений бюджетного законодательства;

- повышение квалификации работников, выполняющих внутренние бюджетные процедуры.

В новой редакции Методических указаний порядок актуализации карты внутреннего финансового контроля стал более подробным и выполняется в следующем порядке. На первом этапе проводится анализ предмета внутреннего финансового контроля, на наличие имеющихся коррупционных рисков операций с целью определения перечня методов контроля и контрольных действий. При этом коррупционно-опасными считаются операции:

в ходе выполнения которых может возникнуть конфликт интересов;

внутренней бюджетной процедуры, определенной главным администратором бюджетных средств в качестве коррупционно-опасной (при реализации которой наиболее вероятно возникновение конфликта интересов);

по которым имеется информация о признаках, свидетельствующих о коррупционных действиях или бездействии должностных лиц при их выполнении.

На следующем этапе приступают к определению перечня рискоемких операций, которые устанавливаются по результатам оценки бюджетных рисков. На сегодня разработаны и действуют соответствующие критерии и методики. Выделение рискоемких операций из общего перечня позволяет сконцентрировать внимание на поиске необходимых инструментов с целью минимизации или полного предотвращения их отрицательного воздействия. Таким образом, в основу контрольных мероприятий закладывается необходимость предварительной оценки бюджетных рисков, что является положительным фактом.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что развитие системы внутреннего финансового контроля идет по пути постепенной ее трансформации в систему управления бюджетными рисками, которая посредством отслеживания и оперативной корректировки внутренних бюджетных процедур и факторов на них влияющих, будет способствовать повышению эффективности системы внутреннего финансового контроля.

Список литературы

1. Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 13.04.2009 № 34н (ред. от 16.05.2016) // КонсультантПлюс: справ. правовая

система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 30.05.2018).

2. Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 7 сентября 2016 г. № 356 // Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>. – (Дата обращения 31.05.2018).

3. О внесении изменений в Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 7 сентября 2016 г. № 356 [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 1394. – Режим доступа: www.minfin.ru/ru. – (Дата обращения 31.05.2018).

Буланова Т. А.

студент

*Мичуринский государственный
аграрный университет
г. Мичуринск, Россия*

МОДЕЛИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается кредитно-финансовая система российского ипотечного рынка. Показаны возможности использования одноуровневой и двухуровневой модели ипотечного кредитования.

Ключевые слова: Ипотечное кредитование, рефинансирование, целевой вклад, одноуровневая и двухуровневая модель.

Bulanova T. A.

Student

*of Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia*

MODELS OF MORTGAGE LENDING OF THE POPULATION

Abstract. The article deals with the credit and financial system of the Russian mortgage market. Showing the possibility of using one-tier and two-tier model of mortgage lending.

Keywords: mortgage loan, refinance, target contribution, one-tier and two-tier model.

Ипотечное кредитование на сегодняшний день является одним из наиболее развивающихся сегментов банковского бизнеса. В соответствии с развитием рынка стало появляться большое количество

ипотечных программ. Кредитование населения прочно заняло нишу основного вида банковской деятельности.

К самым основным целям предоставления ипотечного кредита относят:

1) На приобретение готового жилья: в новостройке, на вторичном рынке. Приобретая готовое жильё, покупатель может использовать его как основное или дополнительное место жительства, а также для сезонного проживания или под сдачу в аренду. Это важно учитывать банку при принятии решения о предоставлении кредита для анализа рисков.

2) На строительство жилья. Здесь стоит различать две стадии в процессе предоставления и обслуживания кредита:

– кредитные средства предоставляются непосредственно на строительство индивидуального дома, под залог прав на земельный участок;

– после окончания строительства происходит трансформация кредита в долгосрочный ипотечный кредит, обеспеченный залогом земельного участка и построенного жилья.

В зависимости от условий предоставления кредита различают следующие способы:

– выдача кредита одной суммой (на приобретение готового жилья);

– поэтапное финансирование строительства жилого объекта.

В истории развития ипотеки сложились две группы моделей кредитования: одноуровневые и двухуровневые [1, с. 160].

Рис.1. Модели ипотечного жилищного кредитования

Рассмотрим данные модели подробнее.

1. Одноуровневые модели.

Модель специализированных ипотечных банков.

Это одна из первых моделей ипотечного кредитования. Она изначально зародилась как земельная ипотека, т. е. ссуды выдавались под залог земельных участков или поместий. Только в 20 веке основным объектом ипотечного кредитования стала покупка жилья. Суть механизма данной модели проявляется в привлечении долгосрочных финансовых ресурсов за счёт выпуска ипотечных облигаций. Основным достоинством являются невысокие кредитные риски. К недостаткам этой модели можно отнести высокую степень контроля за соблюдением правовых норм и организационных формальностей, что требует сложной законодательной системы и развитой правовой и судебной системы. Стоит отметить, что в экономике некоторых европейских стран эта модель сыграла большую роль.

Модель универсальных коммерческих банков.

В настоящее время это одна из наиболее распространённых моделей в мире. Суть её механизма – универсальные банки используют депозиты населения и юридических лиц для финансирования ипотечных кредитов.

Практически до 90-х годов 20 века универсальные банки широко не участвовали в ипотечном жилищном кредитовании. Однако в 90-х годах универсальные банки стали активно внедряться на ипотечный рынок, что было вызвано снижением доходности традиционного банковского бизнеса, усилением конкуренции и глобализации финансовых потоков. Банки стали переориентироваться на работу с населением и работу с компаниями-застройщиками. Это было характерно для Великобритании, Австрии, Германии, Южной Африки и т. д.

В настоящее время универсальные банки становятся основными поставщиками ипотечных кредитов населению, т. к. для них свойственна высокая финансовая независимость и устойчивость, широкие возможности для диверсификации портфеля активных операций, различных по доходности и рискам. При этом необходимо поддерживать текущую ликвидность, согласовывать краткосрочные пассивы с долгосрочными активами, что является проблематичным для банков с ростом доли ипотечных жилищных кредитов в банковском кредитном портфеле. Это можно отнести к недостаткам данной модели.

Однако стоит отметить, что для сглаживания этой проблемы банки активно создают специализированные филиалы, дочерние ипотечные банки, привлекают ипотечных брокеров или активно включаются в двухуровневую систему ипотечного жилищного кредитования.

Модель жилищных контрактных сбережений или *ссудо-сберегательная модель*. В рамках данной модели финансирование жилищных кредитов происходит за счёт целевых долгосрочных жилищных депозитов населения.

Долгосрочные целевые вклады привлекаются ссудо-сберегательными организациями или стройсберкассами на долгосрочной договорной основе.

Эти модели в разных странах имеют свои особенности в зависимости от открытости к финансовому рынку; условий предоставления ипотеки; законодательной базы, регулирующей

деятельность ссудо-сберегательных организаций; имеющимся ограничениям активных операций.

2. Двухуровневая модель ипотечного жилищного кредитования.

В рамках данной модели процесс предоставления ипотечных жилищных кредитов отделён от привлечения средств на ипотечный рынок, которое происходит путём выпуска ипотечных ценных бумаг. Здесь можно выделить первичный ипотечный рынок, который базируется на предоставлении ипотечных кредитов и вторичный ипотечный рынок, который обеспечивает привлечение финансовых ресурсов на ипотечный рынок.

При этом данная модель неразрывно связана с другими моделями ипотечного кредитования и базируются на них.

Становление двухуровневой модели произошло в США, а в настоящее время она распространена в Великобритании, Германии, Австралии и других странах, в частности набирает обороты и в России [4, с. 76].

В США наиболее популярна была ссудо-сберегательная модель. В основном в ней выступали кредиторами специализированные сберегательные институты (сберегательные банки и ссудо-сберегательные ассоциации). Законодательно были закреплены и их функции на ипотечном рынке. До 80 % своих активов данные организации были обязаны предоставлять в ипотечные ссуды. Однако доступность кредита значительно ограничивал высокий первоначальный взнос, который доходил до 50 % от стоимости жилья. Это было неподъёмной суммой для людей с низкими доходами. Однако это было объективно обусловлено, т. к. кредитор выдавал долгосрочные ссуды за счёт краткосрочных пассивов. При этом кредитные, процентные и риски досрочного погашения ссуды также лежали на кредиторе.

Кризис 1929-1933 годов, начавшийся с краха фондового рынка и распространившийся на все сферы экономики, подорвал существовавшую систему ипотечного кредитования. Фактически система ипотечного жилищного кредитования рухнула.

В июне 1934 г. была создана Федеральная жилищная администрация (ФЖА), что стало первым важным шагом в формировании двухуровневой модели ипотечного кредитования. Она занималась разработкой стандартов ипотечного жилищного кредитования; предоставлением государственных гарантий возврата долгов и процентов по ипотечным кредитам, которые были выданы по её стандартам; рефинансированием кредитов первичных кредиторов.

Таким образом, для Западной Европы больше характерны одноуровневые модели, которые также взяты за основу функционирования ипотечных рынков и в Восточной Европе. Двухуровневые модели распространены в англо-американских странах [4, с. 85].

В рамках одноуровневых моделей ипотечные банки финансируют кредиты на покупку жилья за счёт целевых вкладов, либо путём продажи закладных на вторичном рынке. В основе модели лежит система контрактных сбережений: вкладчик ежемесячно в течение нескольких лет вносит средства на депозит, после чего получает право воспользоваться ипотечным кредитом; при этом процентные ставки и по таким депозитам, и по кредитам обычно заметно ниже рыночных. Банк, выдавший ипотечный кредит, может самостоятельно рефинансировать ипотечные кредиты за счёт выпуска ценных бумаг облигационного типа – закладных листов.

Для двухуровневых моделей характерно, что ипотечные кредиты, выданные на первичном ипотечном рынке (рынке, где предоставляются кредиты под залог недвижимости), переуступаются специально созданным агентствам. Эти агентства вправе: переуступить закладные вторичным инвесторам; сформировать из единообразных ипотечных кредитов пулы и продать вторичным инвесторам такие неделимые пулы ипотек или право участия в подобных пулах; выпустить и разместить ипотечные ценные бумаги.

При организации ипотечного кредитования в России было решено применить двухуровневую модель, взяв за образец американскую систему кредитования.

Список литературы

1. Изжеурова Е. К. Обзор ипотечного кредитования в России [Электронный ресурс] / Е. К. Изжеурова, Е. Н. Соловьёва, С. А. Морозова // Молодёжный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XVIII междунар. студ. науч. – практ. конф. – № 11(18). – Режим доступа. – URL: <http://www.ipoteka-rus.ru> (дата обращения 24.02.2018).
2. Гусев А. Ипотечное жилищное кредитование. Жильё взаимы/ А. Гусев – М.: Феникс, 2017. – 759 с.
3. Маховикова Г. А. Экономика недвижимости / Г. А. Маховикова, Т. Г. Касьяненко. – 2014. – 252 с.
4. Сапожников Н. П. Развитие ипотечного кредитования в России / Н. П. Сапожников // Деньги и кредит. – 2016 – 325 с.

Дитбернер Ж. В.
Инженер-экономист
Государственный научный центр РФ
«Центральный научно-исследовательский институт
робототехники и технической кибернетики»
г. Санкт-Петербург

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные задачи создания кластеров, как и для чего необходимы кластеры. Определены основные проблемы при формировании кластеров. Сделано заключение об эффективности развития экономики на основе кластерного подхода.

Ключевые слова: кластер, конкуренция, экономика, развитие, Россия.

Ditberner J. V.
State research center of the Russian Federation
«Central research Institute of robotics and technical cybernetics»

CLUSTER APPROACH IN THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION

Abstract. The article describes the main tasks of creating clusters, how and why clusters are needed. The main problems in the formation of clusters are identified. The conclusion about the efficiency of economic development on the basis of the cluster approach is made.

Keywords: cluster, competition, economy, development, Russia.

В современном мире развития мировой экономики необходимо определить основные направления создания эффективной структуры, которая будет успешно развиваться, обеспечивая стабильность и устойчивость в долгосрочной перспективе, несмотря на быстро изменяющиеся внешние воздействия неблагоприятной окружающей среды международного рынка. Одним из эффективных направлений экономического развития является формирование кластеров.

В последнее десятилетие за рубежом все большее развитие получает кластерный подход в экономическом развитии и повышению региональной конкурентоспособности. Количество роста и качество работы кластера во многих странах подтверждают жизнеспособность

модели развития предприятий и территорий [1]. Кластерный подход обеспечивает ряд преимуществ, которые позволяют добиться увеличения темпов экономического роста, изменения в региональной структуре, привлечения прямых иностранных инвестиций, чтобы решить проблему занятости [2].

Это подтверждается опытом стран Западной Европы, где роль государства значительно возросла за последние десять лет в формировании инновационных кластеров. В 2007 году была образована Европейская система мониторинга для развития кластеров, который обеспечивает единый доступ к информации о кластерах и кластерной политике в Европе. В рамках этой системы отслеживается статистика по работе около 2000 кластеров в 32 европейских странах [3].

Кластерный подход также присутствует в программе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [4], несмотря на активную работу региональных органов власти по формированию кластерных структур, лишь относительно небольшая часть проекта развития кластеров достигла стадии практической реализации.

В России предусматривается создание сети территориально-промышленных кластеров для реализации конкурентного потенциала регионов и формированию целого ряда инновационных кластеров в европейской и азиатской части страны [5]. На сегодняшний день использование кластерного подхода является одним из наиболее важных стратегий социально-экономического развития целого ряда субъектов РФ и муниципальных образований. Ряд региональных проектов развития кластера осуществляется по их собственной инициативе, с использованием программных инструментов поддержки для малых и средних предприятий.

Реализация кластерной политики повышает конкурентоспособность предприятий за счёт эффективного взаимодействия участников кластера, с их доступом к инновациям и технологиям, а также как снижение транзакционных издержек, обеспечение необходимых условий для реализации совместных проектов и продуктивной конкуренции [6].

Однако, чтобы действительно развивать кластеры, необходимо собрать всех тех, кто участвует в структуре кластера. Вряд ли мы сможем играть в нашей стране в Силиконовую долину – это происходит в конкретных американских условиях. Но может принять способ их создания.

Следует четко понимать: почти каждый кластер – это временное явление, которое не производится в течение многих столетий. Кластеры появляются и исчезают в зависимости от экономической конъюнктуры. Но инфраструктура их воспроизводства должна постоянно существовать. В связи с этим важно формировать центры развития кластера по всей России. Целесообразно включать в себя элементы для формирования кластеров в региональных планах экономического развития. В настоящее время это понятие далеко не во многих официальных документах и кодах.

Правительство должно обеспечить условия для инициирования и поддержки кластеризации процессов, обеспечения развития предпринимательства в приоритетных областях экономики, в том числе, способствовать формированию и развитию элементов инфраструктуры (технопарков, инкубаторов, бизнес-лаборатории и другой.), и т. д.

В нашей стране тяжело создать эффективный кластер. Во-первых, бизнес не хочет вкладывать в это деньги. Во-вторых, государство тоже не особо желает это делать, так как очень много средств пропадает. В-третьих, у нас слишком большая страна по территории. Если, например, создавать кластер, связанный с лесом, то получится так: лес нам выгоднее отправлять на обработку в другие страны, а если делать обработку у нас, то это будут слишком большие финансовые затраты. Так же можно добавить то, что много леса в Сибири, но там мало рабочей силы, а это значит, что надо налаживать инфраструктуру и тратить на это большие деньги, которых сейчас нет.

Самой важной задачей для использования кластерных инициатив в Российской Федерации является создание эффективной правовой и нормативной базы, без которой невозможно выработать правовую составляющую кластерных структур правильно. Необходимо разработать общий метод для формирования кластеров и кластерных инициатив механизмов. В то же время большую помощь сможет оказать европейская методика для выявления потенциальных кластеров, проверенное руководство управления через развитие кластеров и методов оценки эффективности зрелых кластеров.

Учитывая трудности быстрого и фундаментального преобразования окружающей среды в российской экономике в условиях, которые могли бы повысить уровень инновационных кластеров необходимо как можно быстрее налаживать экономику нашей страны и решать быстрее другие проблемы, чтобы переключиться на этот вопрос. Мы отстали с кластерами, как и,

например, с машиностроением, ведущие страны далеко ушли вперед, а мы всё крутимся на месте. Только сейчас начинаем развивать новые отрасли, но они уже не конкурентноспособны. Как пример, импортозамещение, которое начало стремительно развиваться во время настоящего кризиса, но санкции не будут вечными и рано или поздно их отменят, и тогда наши продукты опять встанут из-за высокой цены и многое будет потеряно.

Вследствие чего может начаться новый кризис. Кластеры у нас начнут появляться через 10-15 лет, но это при том условии, что, если не будет каких-то больших проблем в стране. Мы слишком много времени упустили. Сейчас хотим большими темпами и с маленькими потерями наверстать упущенное и даже выйти на первые места, но это, к сожалению очень сложно. Необходимо приложить максимум усилий для того что бы всё начало идти в правильном русле. Даже те кластеры, которые сейчас у нас существуют, они существуют лишь на бумаге. При правильном распределении знаний и ресурсов у нас есть шансы всё наладить и выйти на первые места среди всех стран, но для этого нужно многое менять в экономике.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Методическое обеспечение принятия управленческих решений в современных ситуациях неопределенности и риска / В. С. Кудряшов, Т. С. Платонова // Менеджмент качества. – 2016. – № 3. – С. 218-224.
2. Кудряшов В. С. Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации (на примере банковской сферы) / В. С. Кудряшов, Е. В. Тетерева // Инвестиции в России. – 2016. – № 2 (253). – С. 16-21.
3. Барсуков Д. П. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2014. – Т. 18. – № 4. – С. 40-43.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009 № 1121-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>
5. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
6. Кудряшов В. С. Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики / В. С. Кудряшов, Ю. Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 19-23.

- Доронин Д. О.**
*ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет государственной
противопожарной службы или СПбУ ГПС МЧС, г. Санкт-Петербург*
- Дубиненков И. В.**
*АНО Научно-информационный центр «Полярная инициатива»,
г. Москва*
- Журавский Д. М.**
*АНО Научно-информационный центр «Полярная инициатива»,
г. Москва*
- Зайков К. С.**
*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск*
- Иванов Б. В.**
*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург*
- Куприков Н. М.**
*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
г. Москва*
- Сабуров С. А.**
*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск*
- Сорокин П. А.**
*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
г. Москва*

МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ В ПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ

Аннотация. Российская Федерация активно развивает свое присутствие в полярных регионах. В XXI веке Арктический регион занимает стратегическое положение и является объектом развивающейся конкуренции. Перспективы присутствия в данном регионе многогранны, связанные с политическими, инфраструктурными аспектами хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Арктика, технический комитет, стандартизация, арктический ГОСТ, конкурентоспособность.

Doronin D. O.

*Saint-Petersburg University of State Fire Service of
EMERCOM of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation)*

Dubinenkov I. V.

*Scientific and Information Center «Polar initiative»
(Moscow, Russian Federation)*

Zhuravskiy D. M.

*Scientific and Information Center «Polar initiative»
(Moscow, Russian Federation)*

Zaikov K. S.

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russian Federation)*

Ivanov B. V.

*Saint-Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

Kuprikov N. M.

*MGIMO-University MFA Russia
(Moscow, Russian Federation)*

Saburov S. A.

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russian Federation)*

Sorokin P. A.

*MGIMO-University MFA Russia
(Moscow, Russian Federation)*

ARCTIC MANAGEMENT FOR POLAR REGIONS

Abstract. The Russian Federation is actively developing its presence in the polar regions. In the 21st century, the Arctic region occupies a strategic position and is

the object of developing competition. Prospects of presence in this region are multifaceted, connected with political, infrastructural aspects of economic activity.

Keywords: Arctic, technical committee, standard, competitiveness.

В XXI веке полярные регионы (Арктика и Антарктика) занимают стратегическое положение и являются объектом развивающейся конкуренции государств и высокотехнологичных компаний, транснациональных компаний и научных организаций. Перспективы присутствия в данном регионе многогранны, связанные с научными, политическими, военными, инфраструктурными аспектами предпринимательской и хозяйственной деятельности.

Целью работы является формирование научно-методического обеспечения полярной деятельности для высокотехнологичных компаний.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе изменения характера деятельности ВК участвующих в полярной деятельности, новой природы конкуренции и конкурентоспособности наукоёмких отраслей в условиях санкции и глобализации мировой экономики, ускорения научно-технического прогресса.

Для полярных регионов основными участниками полярной деятельности являются государственные и негосударственных организаций, индивидуальные предприниматели и физические лица (учёные, исследователи и путешественники).

Учитывая растущий интерес участников полярной деятельности в проведении исследований в полярных регионах, наибольший исследовательский интерес представляют управленческие подходы и управление результатами интеллектуальной деятельности, основы технического регулирования и управления качеством ВК, которые:

— разрабатывают и обеспечивают высокотехнологичную продукцию (ВС, БАС, БПЛА, лабораторное и исследовательское оборудование, и др.) не только национальные интересы и операторов полярной деятельности, но и международное сообщество для проведения исследований в полярных регионах;

— используют высокотехнологичную продукцию, произведенную на своих мощностях или на дочерних организациях, совместных предприятиях и приобретают её у конкурентов для проведения исследований в полярных регионах;

– формируют конкуренцию на мировом рынке результатов полярной деятельности и при проведении исследований в полярных регионах.

Такая активность в полярных регионах усиливает конкуренцию ВК, тем самым дает дополнительный стимул для развития инноваций, совершенствования управленческих подходов и формирования управления результатами интеллектуальной деятельности, развития технического регулирования и соблюдения стандартов.

К ВК, разрабатывающим и производящим продукцию для полярной деятельности, относят высокотехнологичные компании в области производства авиационной и вертолетной техники, морской надводной и подводной техники, автомобильной и самоходной техники, лабораторных и научных приборов, одежды и снаряжения, космической техники для дистанционного зондирования земли и использования результатов космической деятельности, глобальной навигации и спутниковой связи, компьютерной техники и информационно-аналитических систем, программных средств и баз данных, техники для нефтяной и газовой отрасли, средств геологоразведки и непрерывного экологического мониторинга, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, спасения и аварийно-спасательных работ, создания новых материалов и средств защиты, обеспечения национальной безопасности и обеспечения целостности границ, техники для инфраструктурной деятельности и обороны.

Разработка и производство новой и высокотехнологичной продукции для деятельности в полярных регионах имеет первоочередное значение, так как здесь находятся национальные границы, так и нераспределенные территории и спорные (континент Антарктида и шельф Северного ледовитого океана (СЛО), а также одни из самых крупных запасов углеводородов в мире, транспортные магистрали для трансполярных авиарейсов и проходит маршрут Северного морского пути (СМП), использование которого позволит в разы увеличить объемы мировой торговли [1].

В условиях глобальной конкуренции ТНК и ВК для обеспечения полярной деятельности необходимо совместно рассматривать полярные регионы – Арктику и Антарктику, так как зачастую ученые и исследования участвуют в жизни и развитии северного и южного полярных регионов.

В результате исследования конкурентоспособности ВК были сформированы основные подходы фундаментального научного базиса полярной деятельности.

Список литературы

1. Моисеев А. Безопасность Арктики: Международно-правовые позиции. [Электронный ресурс] / А. Моисеев // М.: Международная жизнь, 2016.– № 2. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1435>.
2. Куприков Н. М. Интеллектуально-инфраструктурное обеспечение Технического комитета по стандартизации «Проведение исследований в полярных регионах» [Электронный ресурс] / Н. М. Куприков// Сборник научных трудов. – Тамбов: ТГУ, 2017. – 332с. – Режим доступа: http://tambov.rosmu.ru/activity/attach/events/1337/7_1.pdf
3. Путин предложил новый способ использования Северного морского пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pro-arctic.ru/15/05/2017/news/26606>
4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом РФ В. Путиным 20.02.2013 г. – М.: Правительство РФ, 2013 – 18 с.

Дудкина В. В.

*студентка 3 курса направления «Менеджмент»
Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Липецк, Россия*

Макаров И. Н.

*к. э. н., доцент,
Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве РФ,
г. Липецк, Россия*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ САНКЦИЙ

Аннотация: В статье рассматривается влияние санкций на логистическую систему России. Исследуются тенденции развития рынка грузоперевозок в РФ. Приводятся меры, принятые Правительством РФ для подъема и развития экономики.

Ключевые слова: логистическая система, рынок грузоперевозок, импортозамещение, развитие экономики.

Dudkina V. V.

*3-year student of the direction «Management»
Lipetsk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, Russia*

Makarov I. N.

*Ph. D. in Economy, Associate Professor
Lipetsk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, Russia*

TRANSFORMATION OF LOGISTIC FLOWS AS A RESULT OF SANCTIONS

Abstract: The article considers the impact of sanctions on the logistics system of Russia. The development trends of the cargo market in Russia are considered. Measures, taken by the Government of the Russian Federation for raising and developing the economy, are shown.

Key words: logistic system, cargo transportation market, import substitution, economic development.

Санкции против России, введенные странами Запада и ответные меры нашей страны оказывают значительное влияние на ряд отраслей. Существенные видоизменения можно увидеть в сфере логистики. Данная сфера обеспечивает взаимодействие между производителями и потребителями. Так европейские транспортные компании осуществляли крупные поставки в РФ, они занимали большую долю рынка. Введение санкции изменили ситуацию: отечественные логистические компании завоевывают новые доли рынка. Вместе с логистическими операторами российские производители также увеличивают занимаемую нишу. Сложившаяся ситуация дает шанс отечественным поставщикам и производителям наладить продуктивное взаимодействие с логистическими компаниями, и как результат, помочь России «оздоровить» экономику [3].

Кроме того, введение санкций также оказало существенное влияние на рынки логистических услуг стран-соседей. В такой ситуации, основными тенденциями развития рынка грузоперевозок в РФ являются:

1. Сокращение объемов экспорта товаров из России в страны ЕС и импорта товаров из ЕС в Россию. Так, объем импорта сократился в среднем 20-40 %. В 2014 году объем международных автоперевозок между Россией и ЕС снизился на 2,7 млн. тонн (8 %), автомобильный

грузооборот из Скандинавских стран снизился на 28 %. Из-за продуктового эмбарго произошло снижение перевозок продуктов питания из Эстонии, Литвы, Польши [4].

2. Рост объемов внутрироссийских перевозок особенно в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

3. Изменение географии международных грузоперевозок. Произошло повышения объема товарного потока в страны Таможенного Союза и Азии, несмотря на сокращения объема импорта из стран ЕС, как упоминалось ранее. Казахстан и Беларусь стали наиболее востребованными направлениями грузоперевозок. Кроме этого, большой толчок в развитии получили перевозки в/из Китая. У китайских производителей и поставщиков начали закупать аналоги западных товаров.

4. Мероприятия, направленные на сокращение транспортных расходов и оптимизацию логистических услуг. Произошла переориентация на сборные грузы, т. к. их перевозки менее затратные. Более того, структура транспортно-логистических потоков также изменилась: на одних направлениях стало выгоднее использовать морской транспорт вместо авиа транспорта, на других – автомобильный транспорт вместо железнодорожного.

5. Рост цен на железнодорожные, автомобильные, морские перевозки в среднем на 2-7 %.

Динамику объема импортных поставок в РФ в разрезе по странам, которые подверглись и не подверглись эмбарго за 2012-2017 гг. в млн. т. можно увидеть на рисунках 1, 2.

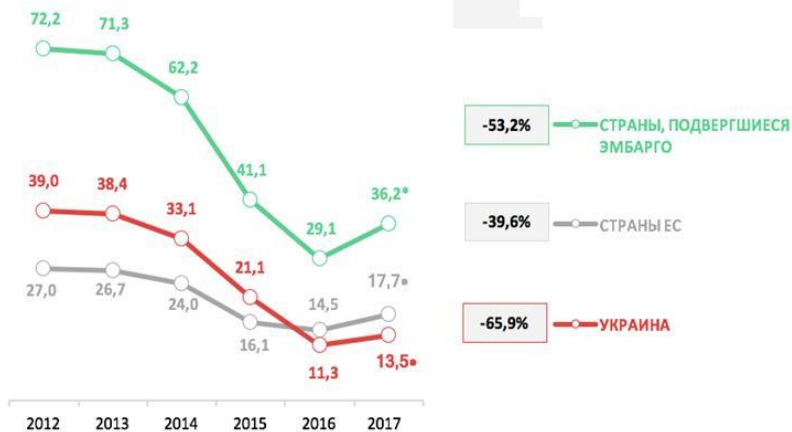

Рис. 1. Последствия для стран, подвергшихся эмбарго

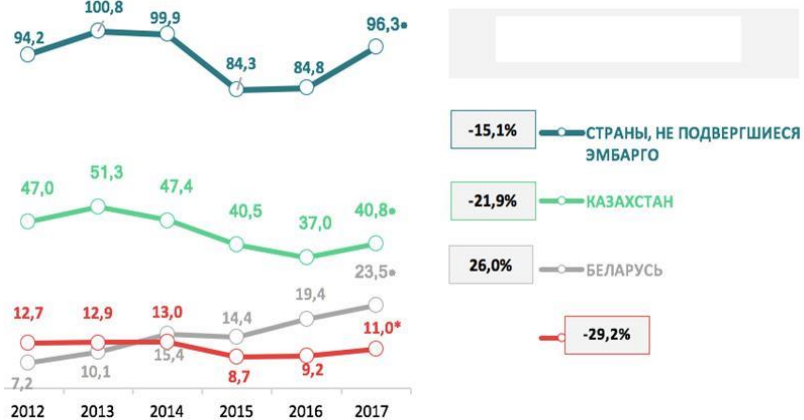

Рис. 2. Последствия для стран, не подвергшихся эмбарго

Импортозамещение является главным экономическим приоритетом Российской Федерации в ближайшие годы для подъема и развития экономики. Основные преимущества импортозамещения: рост занятости населения, поддержка отечественных производителей, развитие экономики, обеспечение продовольственной безопасности.

Программа импортозамещения в отечественной экономике была принята сразу после ввода цепочки обоюдных санкций между Россией

и западными государствами. Появилась крайняя необходимостью выработать собственную политику импортозамещения на 5 лет, до 2020 года. Как результат, государственные программы уже приняты в сельском хозяйстве, в машиностроении, промышленности, медицине, в сфере ИТ, составлены и утверждены региональные планы [5].

Более того, Правительство предприняло и другие меры, которые призванные поддерживать проекты в рамках импортозамещения:

- 1) крупные целевые займы из федерального бюджета;
- 2) специальные меры для стимулирования импортозамещения посредством муниципальных/государственных закупок.
- 3) финансирование предприятий на предпроизводственном этапе.

И сокращение внешнеторговых грузопотоков, и неустойчивость финансово-экономической ситуации, и изменение географии поставок, падение объема инвестиций – это основные условия, в которых рынку транспортно-логистических услуг предстоит работать в 2019 году и в последующее время.

Список литературы

1. Логистика: тренинг и практикум / Б. А. Аникин [и др.]; под ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной. – М.: Проспект, 2015. – 390 с.

2. Чурилина В. В. Анализ процессов планирования логистики снабжения / В. В. Чурилина // Международное научное периодическое издание «Новая наука: от идеи к результату» по итогам международной научно-практической конференции. В 3 ч. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – Ч. 1. – С. 227-229.

3. Круталева Ю. С. Изменение цепей поставок в условиях международных санкций. / Ю. С Круталева, А. В. Растригина // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления сборник статей Международной научно-практической конференции: сб. науч. практич. конф. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – Ч.1 – С. 116-119.

4. Аненкова А. А. Влияние продовольственного эмбарго на логистику РФ / А. А. Аненкова, Ю. Д. Ерхова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сб. науч.-практич. конф. – Пенза: – МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – Ч. 1. – С. 35-38.

5. Ветошкин А. А. Отражение последствий санкций Европейских стран на международные перевозки РФ / А. А. Ветошкин, А. С. Витоженец // Молодой ученый. – 2016. – № 9(113). – С. 506-512.

Колесников В. В.

к. э. н., доцент

*Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы*

*при Президенте Российской Федерации
г. Липецк, Россия*

Лутов О. А.

Плехов И. Ю.

студенты 4 курса

*Липецкий филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Липецк, Россия*

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АУДИТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые вопросы в области независимости аудита в Российской Федерации. Проанализированы проблемные правовые вопросы, влияющие на качество независимого аудита, и определены основные причины этих проблем. В статье также рассматривается процесс конвергенции аудиторской деятельности в России с инновациями международного аудита в силу международного характера аудиторской деятельности.

Ключевые слова: аудит, финансовый контроль, аудиторские проверки, независимость, конвергенция.

Kolesnikov V. V.

*PhD in Economics, Associate Professor
Lipetsk branch of the Russian academy
national economy and public service
under the President of the Russian Federation
Lipetsk, Russia*

Lutov O. A.

Plekhov I. Yu.

students 4 courses

*Lipetsk branch of the Russian academy
national economy and public service
under the President of the Russian Federation
Lipetsk, Russia*

PROBLEMS OF INDEPENDENCE OF AUDIT IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article examines key issues in the field of audit independence in the Russian Federation. Problematic legal issues affecting the quality of independent audit have been analyzed, and the main causes of these problems have been identified. The article also considers the process of convergence of audit activity in Russia with the innovations of international audit due to the international nature of audit activity.

Keywords: audit, financial control, audit checks, independence, convergence.

В сложившейся в настоящее время экономической реальности разрабатываются новые стратегии поведения на финансовом рынке, дифференцируются инструменты управления ликвидностью, вырабатывается более гибкая ценовая политика при работе с активами и пассивами, и главное, совершенствуется политика управления рисками. В связи с этим возрастает роль данных независимого аудита, используемых в качестве независимой оценки эффективности работы организаций.

Актуальность независимости аудита в настоящее время продиктована тем, что сложившаяся современная ситуация о независимости аудитора не соответствует сущности заявленного принципа независимости. Современное общество нуждается в независимом институте, проверяющем достоверность полученных сведений, обеспечивающем их надежность и снижающем до максимально низкого значения искажения. С этой целью был создан такой институт как аудит.

Стоит сказать, что в условиях современной экономики России аудит позволяет не только улучшить эффективность использования ресурсов и соответствие закрепленным правилам, но и обеспечить защиту собственников. Так, согласно статье 1 ФЗ от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об аудиторской деятельности» [1] аудит выступает в качестве независимой проверки бухгалтерской отчетности проверяемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Исходя из этого, аудит направлен на получение достоверной информации о финансовом и имущественном положении, что позволяет своевременно выявлять риски и принимать соответствующие меры, направленные на снижение отрицательного воздействия [5, с. 130].

Нужно отметить, что Кодекс профессиональной этики аудиторов закрепляет значимость аудитора для общества. Так, ответственность аудитора не сводится к удовлетворению потребностей потребителя аудиторской услуги, а обязывает действовать в интересах общества. Согласно п. 1.26, п. 1.27, а также п. 2.29 этого документа аудитор не

должен допускать ситуаций, которые могут исказить, повлиять или же скомпрометировать его профессиональные суждения.

Согласно Правилам независимости аудиторов [3] под независимостью аудитора подразумевается независимость его мышления и независимость его поведения. Правила независимости аудиторов закрепляют то, что аудитор должен уметь выявлять угрозы независимости, оценивать их значимость и предпринимать меры для их устранения. Однако представляется невозможным выявить и описать все обстоятельства, отражающие угрозу независимости, как и невозможно прописать всевозможные меры предосторожности.

Весомым моментом является то, что институт аудита позиционируется как независимый, соответственно, у потребителей не должно быть сомнений в достоверности аудиторского заключения, что также влияет и на стабильность финансового рынка в целом. В связи с этим, институт независимого аудита выступает эффективным лишь в том случае, когда осуществляется оказание высокопрофессиональных услуг, которые порождают доверие между сторонами. В настоящее время нет единого мнения о качестве оказываемых услуг аудитором. Действующее законодательство определяет предмет аудиторской деятельности как высказывание представления о степени достоверности данных бухгалтерской отчетности и степени ее соответствия законодательству при ведении бухгалтерского учета. Анализ ситуации позволяет выделить ряд негативных факторов, к числу которых относится недостаточность профессиональная компетентность аудиторов, поскольку в настоящее время аудитория претендентов на получение сертификата аудитора становится значительно моложе своих предшественников, что, несомненно, сказывается на его профессиональной компетенции и сформированном уровне независимости в силу отсутствия профессионального опыта работы в данной сфере. Решение этой проблемы видится в постоянном процессе повышения уровне квалификации и регулярного участия в аудиторской деятельности, которые будут формировать у молодого аудитора независимость его мнения и поведения, а также повышать уровень его компетентности. Таким образом, участие в аудиторских проверках способствует формированию опыта работы молодого аудитора, и, как следствие, формированию его независимости.

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что определение качества проведенной аудиторской работы характеризуется, прежде всего, мерой существенной и доказательной степени доверия к взгляду аудитора со стороны потребителей в отношении достоверности

данных бухгалтерской отчетности заказчика. В то же время стоит отметить, что аудитор или аудиторская организация осуществляют свою деятельность в рамках рыночной экономики, следовательно, их главной целью является, прежде всего, извлечение прибыли [6, с. 42]. В свою очередь, заказчик аудиторской услуги, очевидно, окажется довольным в связи с получением желаемого аудиторского заключения. В то же время, не стоит забывать о том, что аудитор может исследовать фальсифицированную бухгалтерскую отчетность, искажения в которой крайне трудно определить, а порой практически невозможно [7, с. 94].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что особенностью деятельности аудитора выступает ее двойственная и противоречивая сущность: получение дохода и соблюдение принципов аудиторской деятельности. Данное обстоятельство отражает то, что аудитору достаточно проблематично оставаться полностью независимым и формировать полностью объективное аудиторское заключение, ведь нельзя забывать о финансовой стороне деятельности аудиторов, и об образовании прочной, неизменной базы заказчиков, которые, в свою очередь, заинтересованы в получении желаемого аудиторского заключения.

Перечисленные в ст. 8 ФЗ «Об аудиторской деятельности» ограничения являются необходимыми для обеспечения независимости аудиторской деятельности, но выступают недостаточными критериями. Так, в настоящее время необходимо создать государственную систему, контролирующую качество оказываемых услуг, которая будет способна обеспечить высокий уровень независимости аудитора и аудиторских организаций. Усиление государственного регулирования в организации аудиторской деятельности, можно достичь путем расширения полномочий Банка России по осуществлению функций надзора за качеством работы аудиторов и аудиторских организаций, оказывающих услуги аудита бухгалтерской отчетности заказчикам аудиторских услуг, что позволит повысить уровень защиты интересов кредиторов, вкладчиков и иных участников финансового рынка, а также уровень независимости аудита в целом.

Стоит отметить, что сегодня функция надзора за субъектами рынка аудиторских услуг передана Министерству финансов, но фактически реализацию данной функции осуществляет Федеральное казначейство. Для реализации надзорной функции за качеством внешнего аудита Банком России необходимо внести изменения в федеральное законодательство, а также повысить уровень

стандартизации надзорных процессов на финансовом рынке, чего можно достигнуть, например, путем создания регуляторных механизмов внешнего контроля качества аудита. Данные механизмы обеспечат специализацию деятельности аудиторских организаций посредством формирования и ведения Реестра аудиторских организаций и аудиторов, которые могут оказывать услуги по проведению аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности отдельных категорий заказчиков. Ведение такого Реестра позволит не только предъявить дополнительные требования к аудиторам и аудиторским организациям, но и позволит проводить мониторинг аудиторских организаций на предмет соответствия их этим требованиям и, соответственно, право исключения из Реестра аудиторов. Расширение надзорных полномочий будет способствовать повышению качества внешнего и внутреннего аудита и ответственности аудиторов за качество предоставляемых услуг, что повысит инвестиционную привлекательность России и укрепит доверие потенциальных инвесторов.

Решение рассматриваемой проблемы также видется в устранении финансовой цепи от клиента аудита до аудиторской организации посредством посредничества СРО аудиторов, что также поможет повысить доверие пользователей финансовой отчетности. Вначале реализации данного механизма необходимо провести преддоговорную работу, оформленную в письменном виде и содержащую в себе: оценку масштабов проверки, сроки проведения проверки, размер гонорара аудитора.

В рамках предконтрактного соглашения заказчик аудита оплачивает авансом или фактически, частично или полностью, сумму вознаграждения своего аудитора СРО аудиторов, членом которой является аудитор, в свою очередь, СРО аудиторов выплачивает аудитору вознаграждение за результаты аудита, соответственно. Таким образом, отношения между СРО аудиторов и аудиторскими организациями, членами данной СРО, предусмотрены коллективным договором, включая ответственность, условия, санкции, сроки, например перечисление аудиторской организации не позднее следующего дня за днем поступления денежных средств заказчика аудита на расчетный счет СРО аудиторов. Так, если у клиента аудита есть жалоба на работу аудиторов, СРО аудиторов обязательно будет уведомлено об этом немедленно.

В свою очередь, аудиторы и аудиторские организации могут чувствовать себя с формальной точки зрения финансово независимыми от заказчика в силу того, что деньги за проведенную

аудиторскую экспертизу, аудиторы и аудиторские организации получают от СРО, а не от заказчика аудита. Таким образом, СРО аудиторов может иметь дополнительный инструмент контроля качества аудита в форме камеральной проверки, которая повысит уровень независимости аудиторов и аудиторских организаций от заказчика аудиторской услуги.

Конечно, существует риск что СРО аудиторов в силу увеличившегося денежного потока, будут злоупотреблять этим в своей финансово-экономической деятельности: открывать расчетные счета в ненадежных банках или надежных банках, но с учетом личной заинтересованности руководства СРО аудиторов, поддерживаемой банкирами; или отсрочить передачу средств аудиторским организациям; или увеличить членский взнос и (или) предоставить любую комиссию на свой счет и т. д.

Стоит отметить, что аудиторы и аудиторские организации, в свою очередь, будут более серьезно относиться к выбору своего СРО, следить за финансово-экономической ситуацией в СРО, участвовать в обсуждении вопросов, поскольку это будет частью их работы. Существенные вопросы финансово-хозяйственной деятельности СРО аудиторов должны быть подконтрольны, открыты и прозрачны для ее членов. Возможно, тогда роль СРО аудиторов и будет более функциональной, и эффективной.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что внесение предлагаемых изменений в законодательство, а также реализация сформулированных механизмов обеспечат независимость аудиторов от заказчиков аудита финансовой отчетности. Основной задачей дальнейшего развития аудита в России является создание условий, позволяющих на практике реализовать все эти положения, которые должны быть созданы как государством на законодательном уровне, так и профессиональным сообществом, что поможет повысить уровень независимости аудитора.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 31.12.2017): принят Гос. Думой РФ 24 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации РФ 29 декабря 2008 г. / Российская газета – 2008. – 31 декабря. – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

2. Кодекс профессиональной этики аудиторов [Электронный ресурс]: одобрен Советом по аудиторской деятельности 22 марта 2012 г. протокол № 4 (ред. от 22 декабря 2017) – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

3. Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций [Электронный ресурс]: одобрены Советом по аудиторской деятельности 20 сентября 2012 г., протокол № 6 (ред. от 30 июня 2017 г. № 35). – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

4. Береснева А. В. Проблемы независимости современного аудита: философский аспект / А. В. Береснева, Т. Г. Шешукова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 19. – С. 38-41.

5. Андрияшина Д. В. Аудиторская деятельность на современном этапе: проблемы осуществления и пути их решения / И. Ф. Таусова, Д. В. Андрияшина, Е. Р. Бореева // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2016. – С. 127-133.

6. Рыбакова О. М. Проверка качества аудита / О. М. Рыбакова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 2. – С. 38-46.

7. Егорова И. С. Особенности осуществления внутреннего контроля и внутреннего аудита в коммерческой и бюджетной сфере / И. С. Егорова // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 4. – С. 91-100.

Коровина Л. Н.

к. э. н., доцент

Тамбовский государственный университет

им. Г. Р. Державина

Институт экономики, управления и сервиса

г. Тамбов, Россия

Турбина Н. М.

к. э. н., доцент

Тамбовский государственный университет

им. Г. Р. Державина

Институт экономики, управления и сервиса

г. Тамбов, Россия

РАСХОДЫ БУДУЩИХ ПЕРИОДОВ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье рассматриваются расходы будущих периодов как объект бухгалтерского учета. Особое внимание уделяется обоснованию применения в учетной практике счета 97 «Расходы будущих периодов».

Ключевые слова: активы, расходы будущих периодов, счета бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности.

Korovina L. N.

Ph. D in economy, associate Professor

*Tambov state University
they. G. R. Derzhavina
Institute of economics, management and service
Tambov, Russia*
Turbina N. M.
*Ph. D in economy, associate Professor
Tambov state University
they. G. R. Derzhavina
Institute of economics, management and service
Tambov, Russia*

EXPENDITURES OF FUTURE PERIODS: MODERN VIEW

Abstract. The article considers the expenses of future periods as an object of accounting. Particular attention is paid to the justification for the application in accounting practice of account 97 «Deferred Expenses».

Keywords: assets, expenses of future periods, accounting accounts, international financial reporting standards.

Открывая любой современный учебник по экономике предприятия, мы находим в нем характеристику расходов будущих периодов как составного элемента оборотных фондов предприятия. В подтверждение приведем определение расходов будущих периодов, данное Зайцевым Н. Л. в учебнике «Экономика промышленного предприятия»: «По своему экономическому содержанию к незавершенному производству относятся также расходы будущих периодов, большая часть которых связана с подготовкой производства и освоением новой продукции. В расходах будущих периодов учитывается только та часть затрат, которая в последующем периоде будет входить в себестоимость продукции» [1, с. 202].

Расходы будущих периодов – это не изобретение экономистов-рыночников. Идея этих расходов восходит к флорентийской практике учета, а развита она была в трудах немецкого автора Э. Шмаленбаха и нашего соотечественника И. Г. Николаева. Это понятие существовало и в период планово-централизованной экономики. Большая советская энциклопедия так трактовала расходы будущих периодов – это «затраты, произведённые в отчётном и предшествующих ему периодах, но подлежащие включению в издержки производства или обращения в последующие отчётные периоды» [2]. Таким образом, расходы будущих периодов – это неотъемлемая часть

производственной деятельности предприятия в любых условиях хозяйствования – будь то плановая или рыночная экономика.

Поэтому сегодняшняя дискуссия в бухгалтерской среде об исключении из делового оборота понятия расходов будущих периодов не имеет под собой экономического основания. Можно сказать, что расходы будущих периодов были, есть и будут.

Правда, в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), которые были признаны Российской Федерацией в 2011 году (постановление Правительства РФ от 25.02.2011 № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации») нет места категории «расходы будущих периодов». МСФО исходят из теории статического баланса, которая признает объектом учета имущество и обязательства, а за расходами будущих периодов нет ни имущества, ни обязательств. Поскольку Россия признала МСФО, постольку и бухгалтерская отчетность приведена в соответствие с ними. Но действующий План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций по-прежнему содержит счет 97 «Расходы будущих периодов».

Бухгалтерам следует только окончательно определиться с сущностью и составом расходов будущих периодов, а также требованиями законодательства об их формировании в системе бухгалтерского учета и отражения в бухгалтерской отчетности.

Еще в 2002 году профессор Я. В. Соколов в публикации, посвященной начавшему действовать на территории РФ новому плану счетов, разъяснил суть расходов будущих периодов, охарактеризовав их как:

- сумму превышения реально понесенных (выплаченных или начисленных) расходов над расходами, относящимися к данному отчетному периоду;
- обладающие способностью в будущем способствовать извлечению доходов;
- неспособные в будущем к возврату.

Этот подход заложен и в действующем плане счетов. В Инструкции по применению плана счетов, в характеристике счета 97 «Расходы будущих периодов» говорится о его предназначении обобщать информацию о расходах, которые произведены в данном отчетном периоде, но относятся к будущим отчетным периодам. Инструкция дает также строгий перечень фактов хозяйственной жизни

организации, в связи с которыми могут признаваться расходы будущих периодов: горно-подготовительные работы; подготовительные к производству работы в связи с их сезонным характером; освоение новых производств, установок и агрегатов; рекультивация земель и осуществление иных природоохранных мероприятий; неравномерно производимый в течение года ремонт основных средств (когда организацией не создается соответствующий резерв или фонд) и др. [3].

В соответствии с классификацией бухгалтерских счетов, счет 97 «Расходы будущих периодов» – финансово-распределительный. Поэтому на счете сначала происходит накопление расходов, а в последующем – распределение между смежными отчетными периодами.

Таким образом, отражая на счете 97 «Расходы будущих периодов» те или иные операции, бухгалтер должен помнить о составе расходов и способе их отражения на счете. Бухгалтеры-практики, а вслед за ними и авторы многих учебников по бухгалтерскому учету, стали игнорировать состав расходов будущих периодов, предложенный Инструкцией, руководствуясь при отражении операций только способом их записи. Это привело к искажению экономического содержания счета 97 «Расходы будущих периодов» и статьи бухгалтерского баланса с соответствующим названием. На счете 97 «Расходы будущих периодов» стали отражать операции, не являющиеся по своей сути расходами будущих периодов, например, подписку газет и журналов, арендную плату, проценты по полученным кредитам за несколько месяцев вперед и др. Но во всех этих случаях речь идет не о расходах будущих периодов, а о дебиторской задолженности, так как контрагенты, которым были произведены выплаты, в случае невыполнения своих обязательств, должны вернуть полученные деньги.

Однако, счет 97 «Расходы будущих периодов» оказался удобен бухгалтерам по ряду причин:

1) боязнь списания существенных сумм сразу на расходы, так как в этом случае снижаются финансовые показатели деятельности предприятия. А всем известно, что образование убытков один из критериев отбора претендентов для налоговой проверки;

2) возможность сближения бухгалтерского и налогового учета. Например, убыток от продажи основного средства до истечения срока полезного использования в налоговом учете следует списывать постепенно в течение оставшегося срока эксплуатации, а в

бухгалтерском – единовременно на счет 91 «Прочие доходы и расходы». Сближая бухгалтерский учет с налоговым, бухгалтеры используют счет 97 «Расходы будущих периодов», что завышает сумму финансового результата и не обеспечивает достоверность бухгалтерской отчетности. Аналогична ситуация и с лицензиями на осуществление определенной деятельностью, несмотря на разъяснительные письма Минфина (Письма Минфина России от 16.08.2007 № 03-03-06/1/569, от 31.05.2007 № 03-03-06/1/353, от 15.10.2008 № 03-03-05/132) разрешающие единовременное признание стоимости лицензии в налоговом учете;

3) удобство отражения сумм, предполагающих равномерное списание. Этот механизм заложен в большинство бухгалтерских программ и не требует даже введения реквизитов каких-бы то ни было документов. Это отчасти является причиной того, что бухгалтеры сознательно учитывают на счете 97 «Расходы будущих периодов» все суммы, подлежащие равномерному списанию.

В силу вышеперечисленных причин счет 97 «Расходы будущих периодов» искажал реальную картину активов, складывающуюся в организации.

В соответствии с п. 65 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации затраты, по своим признакам соответствующие расходам будущих периодов и относящиеся к каким-либо активам, могут признаваться и списываться в соответствии с правилами, установленными положениями по бухгалтерскому учету этих активов.

Если понесенные затраты не соответствуют обозначенным выше требованиям к отражению расходов будущих периодов, то они должны быть отражены в составе текущих расходов.

Кроме того, продолжает применяться принцип, закрепленный в п.18 ПБУ 10/99 «Расходы организации» – «расходы признаются в том отчетном периоде, в котором они имели место, независимо от времени фактической выплаты денежных средств» [4]. И соответственно, предприятия должны обоснованно распределять затраты между отчетными периодами и учитывать связь между доходами и издержками (п. 19 ПБУ 10/99).

Учитывая вышеизложенное, считаем, что счет 97 «Расходы будущих периодов» имеет право на существование, но с определенными ограничениями.

Список литературы

1. Зайцев Н. Л. Экономика промышленного предприятия / Н. Л. Зайцев. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 414 с.
2. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 19774 с.
3. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению: приказ МФ РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>- (Дата обращения: 28.05.2017).
4. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99)»: приказ МФ РФ от 06. 05.1999 № 33н) (ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>- (Дата обращения: 28.05.2017).

Короткова К. С.

магистрант

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

Куприн А. А.

к. э. н., доцент кафедры экономики

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития региона. Определены основные проблемы при формировании кластеров. Сделано заключение об эффективности развития экономики на основе кластерного подхода.

Ключевые слова: кластер, региональное развитие, социально-экономическое развитие.

Korotkova K. S.

graduate student

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA

Kuprin A. A.

PhD in Economics,

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA

CLUSTER APPROACH TO ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. The article deals with the socio-economic development of the region. The main problems in the formation of clusters are identified. The conclusion about the efficiency of economic development on the basis of the cluster approach is made.

Keywords: cluster, regional development, socio-economic development.

Развитие региона – это сложный процесс из множества составляющих, который стоит рассматривать с экономической и социальной сторон. Потребность в этом следует из диалектической связи между социальной и экономической сферой. Состояние экономики напрямую связано с уровнем развития и структурой социальной сферы. Вопрос управления процессом развития региона в социально-экономической сфере все еще остается актуальным.

На данный момент в условиях стремительного развития информационного общества для процесса управления регионом характерна неопределенность, изменяющаяся в геометрической прогрессии ситуация на рынке и сильное влияние глобализации, вследствие чего в приоритете находятся совершенно новые требования [1]. На сегодняшний день не столько важны ресурсы региона, сколько способности местных властей и бизнеса мгновенно адаптировать имеющиеся ресурсы. Не менее важно развивать и создавать новые ресурсы. Главной целью развития региона по-прежнему остается создание привлекательных бизнес условий на территории региона.

Относительно страны, которая развивает свою экономику с целью повышения уровня производительности, необходимо иметь компании и организации разного уровня, которые также занимают разные экономические ниши с высокой производительностью. Об этом свидетельствует опыт других стран. Оно определяется группой соседних и связанных между собой предприятий и сопутствующих им организаций, дополняющих друг друга в своем виде деятельности. Подобные объединения принято называть кластерами [2].

Кластеры – это высокоэффективный инструмент, с помощью которого можно развивать экономику и повышать конкурентоспособность региона. Взаимодействие между группами компаний и организаций, включая в себя высшие заведения, может поднять национальную и региональную конкурентоспособность на мировом рынке [3].

Деятельность кластеров может повлиять на конкурентоспособность в нескольких направлениях:

- кластеры повышают производительность отраслей и фирм;
- кластеры открывают новые горизонты для инновационного и производственного роста;
- кластеры облегчают и стимулируют образование нового бизнеса поддерживающего инновации и расширение кластера [4].

Упорядочив уже существующие в экономике принципы можно выделить основные признаки кластерной системы:

1. Приоритет отдается территориальному подходу к созданию.
2. Географический масштаб кластера варьируется в зависимости от целей создания самого кластера.
3. Многочисленность хозяйствующих субъектов, находящихся в одной сфере деятельности.
4. Объединение участников, на основании устойчивых и долговременных связей, а также наличие общих экономических интересов;
5. Инновационная направленность общей деятельности;
6. Члены кластера самостоятельны и имеют право на собственное решение. Это и есть основа конкуренции.
7. Относительно внешней среды, кластер – это единый организм.
8. В развитии кластера самое непосредственно участие принимают государственные органы власти соответствующей компетенции.

На основе социально-экономических, территориальных и национальных особенностей области кластер выполняет следующие функции:

- объединение усилий всех организаций и учреждений относительно дела формирования рабочего потенциала региона;
- расширение научного, образовательного, а также производственного пространства относительно Федерального округа;
- возможность снижения уровня безработицы;
- увеличение рабочих мест для местных жителей;

- обеспечение прироста молодых кадров в образование и производственную сферу;
- урегулирование и повышение степени культуры молодежи;
- обеспечение трудовой, научной и прочей деятельности;
- повышение эффективности использования интеллектуальных, материальных и информационных благ во время подготовки специалистов и проведении научных исследований по востребованным направлениям развития образования, науки и культуры;
- подготовка кадров и в следствие повышение интеллектуального потенциала области;
- возможность внедрения наукоемких технологий, а также создания наукоемкой продукции;
- повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности на рынках товаров, капитала и труда образовательных учреждений;
- обеспечение условий для общественного сотрудничества в профессиональной подготовке кадров;
- повышение уровня конкурентоспособности региональной экономики, а также обеспечение инновационного развития предприятий и региона в общем;
- обеспечение эффективного функционирования предприятий и организаций региона
- улучшение финансово-экономического положения предприятий за счет укрепления остальных звеньев специалистами.

Региональный кластер – это одна из самых эффективных форм регионального развития, позволяющая поддерживать устойчивый синергетический эффект интенсификации региональной промышленности и бизнеса, а также повышения качества жизни населения. При этом первым звеном образования кластеров являются интеграционные процессы, которые позволяют формировать и развивать устойчивые партнерские взаимоотношения между социально-экономическими субъектами [5].

Чтобы подвести итог, по мнению автора, необходимо рассмотреть понятие интеграции на региональном уровне. В основе интеграционной стратегии лежит разработка принципов формирования объединений, основывавшихся на долгосрочных целях развития, нахождения определенных факторов объединения и формирования экономического механизма интеграции.

Основным инструментом региональной политики должна стать концепция экономической интеграции региона, нацеленная на достижения приведенных ниже целей:

– понижение разрыва относительно уровней социально-экономического развития земли внутри региона и создание равных условий на всей территории региона.

– усиление тенденции экономического и социального развития региона через эффективное использование природных ресурсов, человеческого и производственно-технического потенциала, а также конкурентных преимуществ территорий

– способствование стабильному росту экономики региона, улучшение качества жизни и поднятие реальных доходов, основываясь на увеличении масштаба межрегиональной кооперации, и выгодного сотрудничества с другими государствами.

Список литературы

1. Титова Н. Ю. Идентификация промышленных кластеров, среда и факторы их формирования / Н. Ю. Титова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – С. 13-15.

2. Кудряшов В. С. Анализ развития экономики европейских стран на основе кластерного подхода / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2012. – № 3 (23). – С. 105-107.

3. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1 (31). – С. 83-86.

4. Барсуков Д. П. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2014. – Т. 18. – № 4. – С. 40-43

5. Кудряшов В. С. Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики / В. С. Кудряшов, Ю. Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 19-23.

Короткова К. С.,

Шафикова Н. Р.

магистранты

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. Мировая экономика – это довольно непростая система, включающей в себя множество находящихся во взаимосвязи, зависимости и взаимодействии характерных черт кластерной политики. В статье определено понятие кластера и кластерной политики. Рассмотрена история его происхождения. Типы кластеров и жизненный цикл.

Ключевые слова: кластеры, кластерная политика, конкурентоспособность, инновационные кластеры.

**Korotkova K. S.,
Shafikova N. R.**
graduate students

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА

THE NOTION AND CHARACTERISTICS OF REGIONAL CLUSTERS

Abstract. The world economy is a rather complicated system, which includes many features of cluster policy that are in interrelation, dependence and interaction. The article defines the concept of cluster and cluster policy. The history of its origin is considered. Types of clusters and their life cycles.

Keywords: clusters, cluster policy, competitiveness, innovation clusters.

Кластерную политику и ее тенденции развития можно наблюдать в странах и государствах в основном с фундаментальной экономикой, где различают разнообразие глубины и широты кластеров.

Концепция кластеров обеспечивает развитие особой формы мышления во многих областях. Основанное на понятии кластеров мышление может концентрировать экономическую политику в науке и технологии, образовании и профессиональной подготовке, в содействии экспорта и иностранным инвестициям, а также многое другое.

Впервые идею кластеров в экономике предложил известный английский ученый, выпускник Кембриджа Альфред Маршалл в 1890 г. в одной из своих работ о принципах экономической науки (*Principles of Economics*). В одной из глав под названием «Организация производства. Концентрация специализированных производств в отдельных районах», Маршалл концентрирует свое внимание на трех элементах, по которым группы фирм обусловленной отрасли,

находящиеся поблизости друг к другу оказываются более продуктивными, чем когда они отдалены. К этим элементам относятся: специализация поставщиков, объединение рынка труда и переливы знаний [1].

Само понятие о кластерах было опубликовано американским экономистом, профессором Гарвардской школы бизнеса М. Портером, получившим степень MBA (Master of Business Administration). Он дает следующее определение кластеру: «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [2].

Д. Хааг (Германия) обуславливает кластер как «индивидуальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей, связанных технологической цепочкой и выступающих альтернативой секторальному подходу». То есть играет роль пространственной организационной формы, которая по своей внутренней сущности может быть более результативной в отношении компоновки факторов производства – в случае доступности конкурентоспособных местных поставщиков.

По сути, определений кластера огромное множество, у каждого свой подход и определяющие элементы. Каждый, кто внес вклад в формирование кластера, реализовал свои идеи в различных отраслях [3].

Что касается упоминания кластерной политики в России, то оно нашло и здесь свое применение. Идеи выработки и использования кластеров в экономике с успехом начали приспособляться еще в СССР в виде «межотраслевых и отраслевых комплексов», терминология которых была обусловлена известными отечественными учеными – Н. Н. Колосовским, Г. М. Кржижановским, В. С. Немчиновым.

По мнению Н. Н. Колосовского, производственный комплекс – это системность территориальной организации экономики и комплексное использование естественных и общественных ресурсов района.

Изучению вопросов кластеризации посвящены также работы следующих российских экономистов: С. Г. Важенина, С. В. Валдайцева, А. Г. Гранберга, А. Н. Цветкова, Л. М. Чистова и другие.

Кроме термина «кластер», для описания территориальных концентраций фирм, отраслей и связанных с ними процессов часто употребляются такие понятия и термины как индустриальные районы,

территориально-производственные комплексы и региональная инновационная среда.

Промышленный кластер образуется внутри сектора на основе конкуренции. Он состоит из участников, элементов, ресурсов и сфер деятельности, которые образуют для цели развития, повышения производительности и продажи. Промышленный кластер, как правило, не привязан какой-то области, он может охватывать широкие границы, регион или даже страну [4].

Главным аспектом регионального кластера является пространственность и привязка к местности, способствующая передаче знания и стимулированию различных форм обучения. Особенность регионального кластера состоит в том, что организации наименее связаны, чем в промышленных кластерах.

Если обратить внимание на специфику кластеров, то можно выделить следующие типы с учетом отраслевой структуры:

- дискретный кластер, особенностью которого является то, что он состоит из малых и средних организаций – поставщиков, которые формируются вокруг сборочных предприятий и строительных компаний;

- инновационные кластеры – это такой типа кластера, который существует относительно недавно и развивается в информационных технологиях. Характерный признак создания инновационного кластера является то, что он создан на основе новых компаний и результатов деятельности высших учебных заведений, а также исследовательских организациях;

- процессные кластеры – такие кластеры относятся к предприятиям, то есть процессным сферам деятельности, примерам того является: химическая, металлургическая, сельская промышленность и другое;

- туристические кластеры – кластеры такого типа имеют также экономическую составляющую и формируются в совокупность организаций, связанных с обслуживанием туристов в гостиничных отраслях, общественного питания и другие;

- транспортно-логистические кластеры – они базируются на инфраструктурном секторе, и специализируется на доставке пассажиров и грузов. Так же в этот кластер входят организации, которые занимаются обслуживанием морских, воздушных, железнодорожных перевозок [5].

Кластерную политику можно заметить у участвующих сторон, которые связаны одним видом деятельности или похожими

процессами производства. Сотрудничество в связанных областях становится результатом опыта с другими участниками через профессиональные связи и, наоборот, через различного рода обмена. Из этого следует, что происходит взаимное обучение и экспериментирование, а также развитие технологий и инноваций. Важнейшим этапом данного процесса является стремление к конкурентоспособности.

Таким образом, кластерная политика может специализироваться и развиваться в смешанных направлениях, во внутренних и внешних воздействиях. Слаженная работа поставщиков и других участников купли-продажи усиливают данный экономический кластер на глобальных рынках.

Обратим внимание на действующих лиц кластерной политики, основной составляющей экономических кластеров. В основном кластеризация включает в себя фирмы малого и среднего бизнеса, а также может заключать договоры с университетами, различными учреждениями, исследовательскими институтами, организациями и т. д.

Ключевой этап реализации кластера – это наличие конкурентоспособности и из-за этого у участников появляется стимул к усовершенствованию. На это реализуют разные инструменты, от сокращения цен до повышения качества и минимизации затрат в стремлении завоевать рынок и привлечь клиентов. Интересно, что участники на одном уровне кластера могут объединяться вокруг основной деятельности, используя инструменты, дополняющие друг друга. Из этого следует, что, кооперируясь, они достигают наивысшего результата, приобретают новые ресурсы, а взаимодополняющие функции достигают экономического масштаба [6].

Важно отметить, что любой кластер имеет некоторое количество стадий. Динамика может меняться, однако можно проследить принцип изменений, по которому кластеры развиваются и видоизменяются. Точная форма и направление зависят от конкретных обстоятельств, а также через определенные стадии жизненного цикла:

1. Агломерация – существование некоторого количества организаций и участников.

2. Возникающий кластер – начинают формироваться кластеры за счет объединения сферы деятельности, что образует реализацию общих возможностей.

3. Развивающийся кластер – когда возникают объединения и привлекаются новые лица какой – либо деятельности, между ними

развиваются новые связи. Возможны появления формальных и неформальных институтов, которые поддерживают сотрудничество.

4. Зрелый кластер. Итогами зрелого кластера является то, что он имеет уже некоторую критическую массу действующих лиц, а также достиг масштабных результатов по развитию своего направления. Можно заметить внутреннюю динамику и стабильность организаций.

5. Трансформация. С течением времени кластеру необходимо видоизменяться, адаптироваться и подстраиваться под формирование новых технологий, инноваций и рынков, чтобы выжить. Кластеры преобразуются и объединяются с новыми кластерами другой деятельности или просто изменяют стратегию для достижения новых целей [7].

Чтобы правильно развить кластерную политику важно реализовать экономический кластер в инновационной сфере, где инструментами является наука, предпринимательство, интеллектуальная деятельность и реализация новых идей.

Преимуществами инновационных кластеров является возросшие возможности для инноваций, улучшенное формирование бизнеса и возросшая производительность. Основной целью инновационного кластера является то, что вносятся новые технологические проекты, которые повышают инновационный потенциал, квалификацию и уровень знаний участников.

В итоге можно сказать, что кластер – это сконцентрированная критическая масса, участвующая в конкурентных отношениях и создающая кооперативы для реализации экономических возможностей. И в разных странах кластер формируется по-разному, делаясь бесценным опытом и информацией с другими.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
2. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с пред. В. Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
3. Кудряшов В. С. Методическое обеспечение принятия управленческих решений в современных ситуациях неопределенности и риска / В. С. Кудряшов, Т. С. Платонова // Менеджмент качества. – 2016. – № 3. – С. 218-224.
4. Барсуков Д. П. Формирование промышленного кластера: теоретические и методические аспекты / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов – СПб.: СПбГИКиТ, 2014. – 170 с.

5. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1 (31). – С. 83-86.

6. Барсуков Д. П. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2014. – Т. 18. – № 4. – С. 40-43.

7. Хайкин М. М. Взаимодействие кластера с детерминантами конкурентного преимущества нефтехимической промышленности Омской области / М. М. Хайкин, В. С. Кудряшов // Записки Горного института. – 2013. – Т. 205. – С. 271-274.

Коцорова Е. П.

Магистрант

Финансового университета при Правительстве РФ

Липецкий филиал

г. Липецк

Макаров И. Н.,

К. э. н., доцент,

доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»

Финансового университета при Правительстве РФ

Липецкий филиал

г. Липецк

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данная публикация посвящена анализу проблематики кадрового обеспечения промышленной модернизации в нашей стране, в качестве основных проблем нами выделены проблемы структурной неэффективности промышленной системы, сопровождающейся структурной неэффективностью отечественной системы подготовки кадров. Автором предложен подход к решению данной проблемы на основе формирования современного варианта подготовки и распределения кадров.

Ключевые слова: структурная эффективность, кадры, промышленность, модернизация, распределение, бюджетное финансирование.

Kotzerova E. P.

graduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Lipetsk branch

Lipetsk
Makarov I. N.,
Ph. D. in economy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and
Marketing
Financial University under the Government of the Russian Federation
Lipetsk branch
Lipetsk

ON THE NEED TO FORM A NATIONAL SYSTEM OF PERSONNEL SUPPORT FOR INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Abstract. This publication is devoted to the analysis of the problems of the personnel supply of industrial modernization in our country, as the main problems we identified the problems of structural inefficiency of the industrial system, accompanied by the structural inefficiency of the domestic system of personnel training. The author suggests an approach to solving this problem on the basis of the formation of a modern version of the training and distribution of cadres.

Keywords: structural efficiency, personnel, industry, modernization, distribution, budget financing.

В настоящее время отечественная экономика испытывает ряд сложностей, обусловленных проблематикой внешнеэкономического и внутриэкономического характера, а также трендами мирового технологического развития.

Особую сложность представляет сочетание проблематики структурной неэффективности отечественной экономики, неразвитости ее технологического базиса, неэффективности использования человеческих ресурсов и информационно-техно-биологической основы динамики экономик наиболее развитых стран.

Фактически, получается, что мы пытаемся вернуться на уровень развития конца прошлого века, восстановить технологии и промышленность образца Советского Союза (что было бы весьма неплохо на горизонте 4-7 лет), в то время, как мир, в его наиболее развитой части, ушел вперед на 30 и более лет.

Таким образом, что мы имеем.

С точки зрения технологических укладов весь мир в настоящее время переходит к шестому технологическому укладу ядром которого является информационная и биологическое индустрия. В тоже время в Российской Федерации большая часть промышленных активов соответствует четвёртому технологическому укладу и была

сформирована последние три десятилетия существования Советского Союза.

Соответственно стоит в настоящее время три задачи [1, 2].

Первая задача заключается в обновлении собственно технологической базы Отечественной промышленности.

Вторая задача заключается в образовании персонала и формировании кадрового потенциала для инновационной модернизации экономики.

Третья задача самая сложная. Заключается в необходимости координации и заинтересованности хозяйствующих субъектов в решении двух первых задач.

Выходом из сложившейся ситуации может быть формирование национальной системы формирования человеческого капитала.

Данная система должна функционировать на принципах проектного управления, с одной стороны, и на принципах функциональной оптимизации и непрерывного образования, с другой стороны [2, 3].

При построении системы формирования человеческого капитала необходимо исходить из того, что данная система должна содержать три уровня:

Макроуровень – его необходимость обусловлена функцией системы формирования человеческого капитала воспроизводить определенный хозяйственный порядок и все необходимые характеристики социально-политико-экономической системы.

Мезоуровень – структурирование системы на мезоуровне обусловлено крайне высокой степенью неоднородности социального и экономического пространства в большинстве развитых стран, включая нашу страну.

Микроуровень – необходим в данной системе для того, чтобы в процессе функционирования системы было возможно наиболее полным образом учитывать индивидуальные особенности обучаемых, их потребности и потребности хозяйствующих субъектов территории, для которых готовятся квалифицированные кадры.

Особенностью образовательной системы, с точки зрения экономики, является то, что она относится к категории национальной и социальной инфраструктуры, а, соответственно, спрос на услуги данной инфраструктуры должен не только искусственно стимулироваться, но и опережать уровень развития экономики, также как должен опережать уровень развития образовательных учреждений уровень развития реального производства.

Почему формируется именно такая ситуация. Прежде всего потому что всегда существует некий временной лаг между деятельностью образовательной системы и получением специалистов промышленной системой.

Соответственно, уже на уровне подготовки будущего специалиста, будущего члена общества, в образовательную систему необходимо заложить те компетенции, которые будут востребованы реальным сектором экономики спустя несколько десятилетий после окончания обучающимся своего образования.

Что же это в свою очередь предполагает.

Прежде всего это предполагает необходимость планирования видео национальной экономики хотя бы на несколько десятилетий вперед.

Во-вторых, это предполагает образовательного развития опять же на несколько десятилетий вперед.

В-третьих, это предполагает необходимость обеспечения выпускников значительный фундаментальный теоретической базой.

Несомненно, с точки зрения рыночной экономики в которой все субъекты стремятся к минимизации собственных затрат, подобная модель, функционирующая на основе коммерческого образования, нереализуема.

Отсюда следует логический вывод.

При реализации программ фундаментального образования, и, прежде всего инженерного образования, основная нагрузка финансирования данного образования должна лечь на плечи государственного бюджета.

Однако решением одной лишь проблемы финансирования программ кадровой подготовки, особенно в сфере инженерного образования, и получения будущими специалистами хорошей образовательной базы проблему дефицита кадров в отечественной промышленности не решить.

Для исправления ситуации необходимо решить еще одну сторону данной проблемы, а именно вопрос закрепления кадров в отечественной промышленности.

В качестве варианта закрепления кадров, получивших за счёт государственного бюджета хорошее инженерное образование, возможно использовать советскую практику распределения специалистов по государственным предприятиям, а также предприятиям развитие которых осуществляется за счёт государственных программ или бюджетных средств.

Соответственно, специалист, получивший качественное образование за счет бюджетных средств, обязан отработать некоторое количество лет на подобных предприятиях и в течение некоторого времени (20-40 лет), не должен иметь права выезда за границу с целью работы и постоянного жительства.

Одной из моделей реализации системы подготовки человеческого капитала, реализующих связь мезоуровня и микроуровня, может выступать модель организации промышленно-образовательного кластера.

Организация промышленно-образовательных кластеров, как модель реализации государственно-частного партнерства в сфере образования, как свидетельствует мировой и, гораздо меньший, отечественный опыт, позволяет достичь следующих результатов:

1. Возможность приведения компетентностной модели выпускника в соответствие с потребностями ведущих работодателей. Также в случае организации промышленно-образовательного кластера существенно упрощается процесс реализации учебных и производственных практик учащихся, стажировки преподавателей, лаборантов и мастеров производственного обучения, а также появляется возможность улучшить процесс снабжения учебного заведения современным учебно-производственным и лабораторным оборудованием, что существенно способствует повышению уровня реальной квалификации выпускника.

2. Обучаемый уже в процессе обучения, как правило, осведомлен о будущем работодателе, его требованиях к уровню квалификации и условиях работы, что мотивирует его на овладение соответствующими компетенциями.

3. Появляется возможность заключения многосторонних контрактов, при котором часть оплаты за обучение учащегося (студента) выплачивается потенциальным работодателем или сторонними организациями в обмен на соответствующие обязанности обучаемого, осуществляемые после окончания процесса обучения (как правило, это обязательство отработать определенное количество лет в указанной в контракте организации).

Список литературы

1. Дробот Е. В. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров,

А. А. Иванова // Российское предпринимательство. – 2017. – № 19. – С. 2769-2786. – DOI: 10.18334/rp.18.19.38358

2. Макаров И. Н. Теоретико-институциональный базис формирования системы государственного управления процессом реиндустриализации экономики: политэкономический анализ / И. Н. Макаров, В. В. Колесников, О. В. Широкова, Л. В. Кадыльникова // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 24. – С. 4051-4070.

3. Макаров И. Н. Необходимость формирования планово-рыночной системы в условиях структурного дисбаланса экономики и санкционного давления / И. Н. Макаров, И. В. Овечкина // Экономические отношения. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 19-24.

Кудряшов В. С.
*к. э. н., доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МЕТОДОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИКЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье предложена методология кластерного подхода в экономике. Определены основные цели, задачи, история возникновения кластеров в зарубежных странах. Выявлены основные методологические аспекты при формировании кластеров в экономике.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, регион, инновационный подход, инновационные изобретения.

Kudryashov V. S.
*PhD in Economics,
North-West Institute of Management, Branch of RANEPA*

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE METHODOLOGY OF IMPLEMENTATION OF CLUSTER APPROACH IN THE ECONOMY AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. The article proposes the methodology of cluster approach in the economy. The main goals, tasks, history of clusters emergence in foreign countries are defined. The main methodological aspects of the formation of clusters in the economy.

Keywords: cluster, cluster approach, region, innovative approach, innovative inventions.

Во всём мире кластеризация, это достаточно распространенное явление, существует множество стран в которых политика основывается на кластеризации, причём уже начиная с двухтысячных годов. В пример можно привести такие страны как: Финляндия, Норвегия, Швеция. Финляндия одна из самых конкурентоспособных стран мира, более того, она входит в топы мировых рейтингов, направленных на конкурентоспособность.

Благодаря кластерам, что дают высокую производительность, Финляндия включает в себя: 0,5 % – мировые лесные ресурсы, 10 % –

мировой экспорт продукции деревообработки, 25 % – бумаги. А так же телекоммуникационный рынок: 30 % – мировой экспорт оборудования мобильной связи и 40 % – мобильные телефоны [1].

Во время того, как кластерный подход развивался, так же менялись и в общей степени развивались кластерные объединения. В пример можно взять Европейскую экономическую комиссию УЭК ООН 2008 г. Был повышен уровень инновационности в фирмах: был пересмотрен выбор политических и практических инструментов [2]. Были выделены основные характеристики кластеров:

- компактность расположения (при близком расположении, организации имеют возможность без особого труда взаимодействовать друг с другом, заниматься обменом социального капитала и процессом обучения);

- специализация (в кластерах происходят сосредоточения вокруг определённой сферы деятельности и с этой деятельностью все участники имеют дело);

- большое количество экономических агентов (кластерный подход имеет отношение не только к фирмам, что входят в кластеры, но и к общественным организациям, академиям, финансовым посредникам, институтам, и т. д.);

- соперничество и совместная работа (основные качества и деятельность которой занимают фирмы и сотрудники кластера.);

- получение цели: «критическая масса» в размере кластера (направлена на повышение динамики на развитие в кластере);

- долговечность кластеров (существование кластеров в долгой перспективе);

- мотивация в инновационном процессе (фирмы и предприятия, что входят в состав кластера должны быть вовлечены в процесс технологической, продуктивной, рыночной или организационной инновации);

До того, как кластеры пришли к тому, что основной путь развития современного общества – это инновационная экономика, большинство кластеров обращались только к вопросам производства товаров потребления и вопросам о возможном повышении конкурентоспособности различных регионов или иных территорий [3].

В мире осуществляется значительный рост количества публикаций различных научных статей на тему проблемы кластерного финансирования в региональной экономике, в этих статьях до сего времени даже определение «кластер» не имеет точного устоявшегося значения [4]. Не удаваясь в подробности, почти всегда используется

общая, глобальная трактовка значения этого слова, в неё можно включить все любые связи, которые имеют отношения к рыночным агентам, что имеют отношение к различным направлениям общественной деятельности, как например: хозяйственная деятельность, научная деятельность, культурная деятельность и т. д.

Зарубежные кластеры объединяет в своем строе некоторые, различные между собой элементы, такие как:

1. Производительная система, что объединяет в собственном механизме статичную, постоянную практико-ориентированную науку, новейшую индустрию и обучение.

2. Индустриально-производственная структура в форме процесса производства, воспроизведение, крепкого функционирования, усовершенствования, изобретений, предприятий и управления.

3. Полисервное и множественно отраслевое структурирование практик, рассчитанная на собрание техно-динамическое и технологическое проникновение при соприкосновении инновационных решений с соответствием с принципами инновационных восприимчивостей разнообразных групп новаторской инфраструктуры.

4. Совместная организация и использование в одно и то же время постиндустриальных уровней пределов и усовершенствованных промышленных платформ, что обеспечивает формирование новых технологий, следующего поколения.

5. Совместная организация активн действующего централизованного организационного ядра и рыночная среда, что является непосредственно конкурентом, при различной скорости и при различных принципах воспринимаются и производятся технологические и инновационные товары.

6. Формирование продукции дублированного назначения на основе серийных производств, обеспечивающих проверенное качество изделий, товаров и прочих продуктов.

7. Инвестиционное проектирование и построение финансово-инжиниринговой системы, что дает возможность на реализацию мега-проектов на основе прослеживания всего альтернативного набора, что весьма могут иметь спрос в будущем, проектных продуктов и учета рисков, а не дисконтирования финансового потока.

Многие учёные считают, что возникновение кластеров происходит в условиях, когда различные компании в регионе, независимые друг от друга, имеют одну цель, что заключается в получении собственной, большей прибыли, и все эти компании

пришли к одному заключению, к пониманию того, что следует скооперироваться, для реализации ряда инициатив, совместно с другими организациями и предприятиями, для повышения конкурентоспособности своего бизнеса и всего региона в целом [5]. И если все получается и компании кооперируются, для реализации данных инициатив, то прибыль значительно увеличивается и увеличивается она в долгосрочной перспективе. Так как они скооперировались и работают вместе, эти компании уже нельзя назвать просто частными, отдельными предприятиями, это уже будет называться – кластер предприятий.

На примере международного опыта можно увидеть, что конкуренция проходит не между отдельными предприятиями, а она проходит между кластерами, исходя из этого, и инвестиции теперь чаще стали вкладывать не в отдельные предприятия, а в сообщества, в группировки, в кластеры, а ведь есть те, кто предвидели и оценили такое преимущество на рынке инвестиций, намного раньше остальных и теперь они получают неожиданное для других компаний конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
2. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1 (31). – С. 83-86.
3. Барсуков Д. П. Формирование промышленного кластера: теоретические и методические аспекты /Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов – СПб.: СПбГИКиТ, 2014. – 170 с.
4. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с пред. В. Д. Шетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
5. Кудряшов В. С. Методическое обеспечение принятия управленческих решений в современных ситуациях неопределенности и риска / В. С. Кудряшов, Т. С. Платонова // Менеджмент качества. – 2016. – № 3. – С. 218-224.

Куприн А. А.

*к. э. н., доцент кафедры экономики
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

Шафикова Н. Р.

*магистрант
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

КООПЕРАЦИЯ РЫНОЧНЫХ АГЕНТОВ В СОСТАВЕ КЛАСТЕРА

Аннотация. В статье описана форма взаимодействия рыночных агентов через создание кластера. Выделена эффективность такой кооперации. Определены основные цели, задачи и принципы создания и функционирования кластеров. Рассматривается конкурентоспособность кластера.

Ключевые слова: кластер, методика формирования кластера, форма кооперации рыночных агентов.

Kuprin A. A.,

*Candidate of Economic Sciences,
North-West Institute of Management, Branch of RANEPA*

Shafikova N. R.

*graduate student
North-West Institute of Management, Branch of RANEPA*

COOPERATION OF MARKET AGENTS IN THE CLUSTER

Abstract. In the essay described a form of interaction between market agents through the development of the cluster. Highlighted the effectiveness of such cooperation. The main aims, objectives and principles for the establishment and functioning of clusters. Examines the competitiveness of the cluster.

Keywords: cluster, methods of cluster formation, form of cooperation market agents.

В настоящее время, когда идёт усиленное наращивание производства и увеличения глобализации, необходимо выделить такие принципы развития, которые позволили бы создавать

конкурентоспособные фирмы, для обеспечения развития отечественной экономики в долгосрочной перспективе.

В многочисленных исследованиях форм организации и кооперации рынка кластер занимает отдельное место. Он обеспечивает эффективную передачу информации и технологий между участниками кластера. Таким образом, сформулировано определение: Кластер – это область экономических отношений, которые включают в себя отношение социального капитала, конкуренции и кооперации, позволяющих эффективно обмениваться информацией, создавать новое знание и интернализировать внешние эффекты между участниками на замкнутой территории [1].

Благодаря потенциальным преимуществам кластера может быть разработан план кластерной региональной политики, когда вместо поддержки отраслей осуществляется поддержка кластера [2].

Кластерная кооперация рынков наиболее эффективна, так как она:

1. Гибкая и неоднородная структура, которая состоит из множества потенциально заменяемых различных организаций, что позволяет иметь способность кластера к быстрой адаптации под любые изменения и вызовы внешней среды.

2. Определенная территория размещения кластера позволяет использовать кластер не как отдельную фирму, а как территориально-производственное объединение.

3. Инновационный потенциал, который поддерживает конкурентоспособность внутри страны и за её пределами.

4. Интернационализация признаков большой и малой организации.

Выделяют 5 основных характеристик, которые необходимы для успешного образования кластера [3]:

1. Присутствие конкурентоспособных организаций на определённом рынке.

2. Конкурентные преимущества в регионе для развития кластера. Для примера можно привести наличие ресурсов (необходимое сырьё), а так же специализированной рабочей силе (специализированных учебных заведений и образовательных программ), НИОКР.

3. Близость и географическая концентрация для обеспечения активного взаимодействия.

4. Большое количество участников для образования кластера. Это компании, производящие продукцию, сырьё, а так же экспортирующие конечный продукт в другие регионы.

5. Прочные связи и наличие взаимодействия между участниками кластера.

Благодаря кластеру производится повышения производительности путём улучшения факторов производства, а так же тем, что кластер обеспечивает слаженное взаимодействие участников производственного процесса. Благодаря такому сотрудничеству происходит взаимодополняемость продуктов [4].

Совместная работа, чёткая координация существует в каждой части кластера. Такой эффект возникает из-за близкого территориального расположения организаций входящих в кластер. Именно этот эффект увеличивает качество и эффективность производства. Из-за того, что предприятия находятся достаточно близко исчезают затраты на дорогу, ускоряется процесс производства.

Правительство так же задействовано в формировании кластера. Для улучшения экономики страны необходима правильная региональная политика, которая будет способствовать развитию чистой конкуренции и поможет небольшим организациям не обанкротиться [5]. Однако, на пути к улучшению экономики встают некоторые проблемы. Главным направлением деятельности правительства в этом секторе должно быть уничтожение препятствий для совершенствования и роста уже существующих, а так же растущих кластеров.

Для привлечения иностранного капитала роль кластера довольно значительна. Благодаря кластеру создаётся стабильная площадка для взаимодействия между национальными и иностранными фирмами (обмен опытом, технологиями, сырьём) [6].

Кластеры существуют в большинстве типов отраслей. От узкого вида деятельности (антикварные вещи, рестораны) до крупных отраслей (добыча, переработка сырья). Условия для деятельности кластера есть и в крупных городах и в сельской местности. Учитывая то, что части кластера в большинстве случаев относятся к разным отраслям, то некоторые кластеры остаются незамеченными.

Кластер, хоть и объединяет отрасли и организации, занятые в этих отраслях в общую область, но, тем не менее, создаёт благоприятные условия для конкуренции. Связи, создаваемые внутри кластера, являются основополагающими в конкурентной борьбе. Большинство участников кластера не конкурируют друг с другом, а обслуживают разные сегменты отрасли, но у них могут встречаться одинаковые потребности, на этом месте и возникает конкуренция

Благодаря тому, что группа компаний может помочь эффективному развитию каждого из них, благодаря координации взаимного воздействия в сферах общих интересов без угроз возникновения хищнической конкуренции и ограничения соперничества. Благодаря кластеру возможен эффективный диалог между фирмами, которые могли бы конкурировать, но идут на конструктивную беседу [7].

На эффективность взаимодействия экономических агентов внутри кластера во многом влияет множество внутренних производителей и их рост. Факторы производства включают материальные активы (такие как физическая инфраструктура), информацию, законодательную систему, а также исследовательские мощности, на которые фирмы опираются в конкурентной борьбе [8].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для успешного развития экономики страны роль кластера очень важна. Благодаря правильной кооперации рыночных агентов можно достичь повышенной эффективности деятельности, когда и капитал и ресурсы используются наиболее эффективно. Так же объединение организаций в кластер позволяет затрачивать намного меньше ресурсов за счёт объединения капиталов, что помогает развитию мало конкурентных фирм. И наконец, кластер может успешно интернализировать внешние эффекты, т. е., занимая определённую территорию, объединять в себе признаки малых и больших организаций.

Список литературы

1. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
2. Барсуков Д. П. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук. – 2014. – Т. 18. – № 4. – С. 40-43
3. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с пред. В. Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
4. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1 (31). – С. 83-86.
5. Барсуков Д. П. Формирование промышленного кластера: теоретические и методические аспекты / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов. – СПб.: СПбГИКиТ, 2014. –170 с.

6. Кудряшов В. С. Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации (на примере банковской сферы) / В. С. Кудряшов, Е. В. Тетерева // Инвестиции в России. – 2016. – № 2 (253). – С. 16-21.

7. Богославец Д. М. Эволюция понятия «кластер» различных научных школ / Д. М. Богославец // Транспортное дело России. – 2015. – № 2. – С. 101-103.

8. Кудряшов В. С. Теоретические и методические аспекты анализа платежеспособности финансовой устойчивости предприятий / В. С. Кудряшов // Стратегии бизнеса. – 2016. – № 12 (32). – С. 11-19.

Куренкова О. Ю.

студент

Мичуринский государственный

аграрный университет,

г. Мичуринск, Россия

ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается финансовая деятельность организации. Особое внимание уделяется управлению финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, деятельность организации, финансовый менеджер.

Kurenkova O. Y.

Student of

Michurinsk state Agrarian University,

Michurinsk, Russia

THE VALUE OF THE FINANCIAL MANAGEMENT OF FINANCIAL ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

Abstract. The article deals with the financial of the organization. Particular attention is paid to the management of financial resources.

Keywords: financial resources, activities of the organization, financial manager.

В управлении финансовыми ресурсами руководители организации нередко сталкиваются с проблемами: выясняется, что ранее планируемые показатели и процедуры не только не повышаются, но и деятельность организации сводят в получении прибыли к нулю.

Поэтому в организации необходим подход к системе управления: уменьшать потери, наиболее разумно распределить финансовые ресурсы на предприятии.

Появляется много вопросов: как подсчитать истинную себестоимость вида продукции, как спланировать закупки при имеющихся запасах, в какие процессы в первую очередь инвестировать средства и т. д. Именно поэтому данная проблема актуальна.

Управление финансовыми ресурсами организации – это совокупность целенаправленных методов, операций, рычагов, приемов воздействия на разнообразные виды финансов для достижения определенного результата [1, с. 34].

Успешная деятельность предприятия не возможна без разумного управления финансовыми ресурсами [2, с. 235].

Для эффективного управления финансовыми ресурсами необходимо достижение следующих целей:

- финансово устойчивость и платежеспособность организации;
- быть лидером в борьбе с конкурентами;
- максимальная рыночная стоимость фирмы;
- увеличение объемов производства и реализации;
- максимальная прибыль;
- минимальные расходы;
- обеспечение рентабельной деятельности и т. д.

В зависимости от определенной отрасли организации, от занимаемого места на выбранном сегменте рынка или от какого-либо другого фактора, предприятие выбирает ту или иную цель. Эффективное продвижение к приоритетной цели напрямую зависит от совершенства управления финансовыми ресурсами в организации.

Формирование и процесс правового и нормативного обеспечения системы управления финансами в организации представлены на рисунке 1.

В отсутствие профессиональной организации, управления финансовыми ресурсами невозможно ввиду огромной численности разновидностей ее проявления.

На протяжении долгового периода времени финансовые службы организации не представляли самостоятельного значения. Работа таких служб сводилась к ведению расчетов, финансовому планированию и отчетности, не имеющих серьезных последствий. Серьезные последствия могли возникнуть только у бухгалтерии,

вследствие этого было целесообразным сгруппировать финансовую работу с бухгалтерской в рамках одной службы – бухгалтерия.

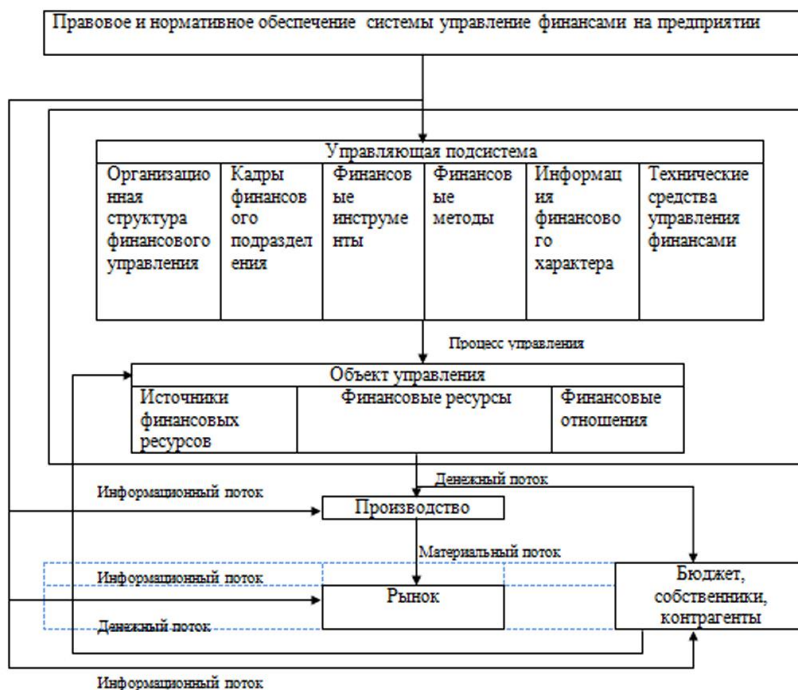

Рис. 1. Формирование и процесс правового и нормативного обеспечения системы управления финансами в организации

В настоящее время во многих российских фирмах такая практика организации финансовой деятельности актуальна. Но руководитель организации должен понимать, что один человек не может совмещать в себе работу финансиста и бухгалтера. В работе бухгалтера основным является – внимательно разбираться в документах, грамотно и точно их отражать в бухгалтерской отчетности. Работа финансового менеджера связана с принятием решений в условиях неопределенности, она требует гибкости ума. Финансист должен быть творческим, способным рисковать и оценивать степень риска, уметь правильно воспринимать новую информацию.

Анализируя работу финансиста и бухгалтера, можно сделать вывод, что эти две профессии взаимосвязаны друг с другом. Бухгалтер контролирует и фиксирует осуществленные денежные операции, отображая их в балансе, а финансист формирует эти значения из множества неизвестных.

На данный момент есть два разумных подхода к реорганизации финансовой службы фирм:

- руководитель сам координирует реорганизацию, если он профессиональный финансист;

- если руководитель не профессиональный финансист, но прекрасно понимает задачи и функции финансовой службы организации, то он привлекает организацию со стороны, которая внедряет на практике необходимую модель организации финансовой работы.

В рыночной экономике финансовый менеджер одна из ключевых фигур. Он выясняет характер финансовых проблем, анализирует способы решения, а иногда принимает окончательное и наиболее приемлемое их решение.

В рамках управления финансовыми ресурсами, которые являются одним из главных подсистем общей системы управления фирмы, решают следующие вопросы:

- каковы должны быть размеры финансовых ресурсов, находящихся в активе предприятия, чтобы поставленные цели и задачи были достигнуты?

- где найти источники финансирования, и какие финансовые инструменты использовать?

- что нужно сделать руководству организации, чтобы его компания была платежеспособной и финансово устойчивой?

Существуют различные подходы к трактовке понятия «финансовый инструмент». В наиболее общем виде под финансовым инструментом понимается любой контракт, по которому происходит одновременное увеличение финансовых активов одного предприятия и финансовых обязательств, другого предприятия. Финансовые инструменты подразделяются на первичные и вторичные, или производные [4, с. 47].

Методы финансового управления многообразны. Основными из них являются: прогнозирование, планирование, налогообложение, страхование, самофинансирование, кредитование, система расчетов, система финансовой помощи, система финансовых санкций, система амортизационных отчислений, система стимулирования, принципы ценообразования, трастовые операции, залоговые операции,

трансфертные операции, факторинг, аренда, лизинг. Составным элементом приведенных методов являются специальные ставки, дивиденды, котировка валютных курсов, акциз, дисконт и др. [3, с. 123].

Базой информационного обеспечения системы управления является информация финансового характера: бухгалтерская отчетность, сообщение валютных бирж, информация финансовых органов, нормативные и законодательные акты и иная информация.

Одним из важных элементов системы финансового управления является техническое обеспечение. В настоящее время многие современные системы используют компьютерные сети и прикладные программы, которые основаны на бумажной технологии (расчеты кредитными карточками, электронная почта, межбанковские расчеты и т. д.).

Каждая система финансового управления осуществляет свою работу, подчиняясь действующему правовому и нормативному обеспечению: конституция, законы, постановления правительства, приказы и распоряжения министерств, лицензии, уставные документы, нормы, инструкции и др.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при отсутствии профессиональной организации управления финансовыми ресурсами в организации, данный процесс становится излишне трудоемким и малоэффективным в виду огромной численности разновидностей стоящих перед финансовым менеджером задач.

Список литературы

1. Морозко Н. И. Механизмы активизации финансовой деятельности малых организаций [Электронный ресурс] / Н. И. Морозко // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2. с. 242-243. – Режим доступа: https://studref.com/306435/menedzhment/upravlenie_izmenenim_kapitala_maloy_organizatsii, свободный. (дата обращения:09.03.2018)
2. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. В 2 т. Т. 1 / И. А. Бланк. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ОМЕГА – Л., 2011. – 656 с.
3. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. В 2 т. Т. 2 / И. А. Бланк. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Омега – Л., 2011. – 674 с.
4. Шевчук Д. А. Корпоративные финансы: учебное пособие / Д. А. Шевчук. – М.: ГроссМедиа, 2008. – 143 с.

Мялкина А. Ф.

*К. э. н., доцент кафедры бухгалтерского
учета и налогового контроля ТГУ им. Г. Р. Державина.
г. Тамбов, Россия*

Трушина А. П.

*Студентка магистратуры
направления подготовки 38.04.01. «Экономика»
ТГУ им. Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению методики проведения анализа основных средств. Актуальность темы состоит в том, что в настоящее время основные средства играют важную роль в производственном процессе. Они являются неотъемлемой частью любого предприятия, оказывают огромное влияние на результаты хозяйственной деятельности. Поэтому от правильного и эффективного отражения основных средств в отчетности зависят многие значимые показатели организационной деятельности, такие как финансовое положение организации, конкурентоспособность в рыночных условиях. Помимо этого, основные средства являются своеобразным материальным воплощением прогресса в сфере науки и техники, который, в свою очередь, является главным фактором в повышении производственной эффективности. Этим и обусловлена потребность в применении грамотной методики анализа основных средств.

Ключевые слова: основные средства, анализ, методика, этапы проведения, эффективность, организация.

Myalkina A. F.

*Ph. D in Economic Sciences, Associate Professor of Accounting
accounting and tax control of TSU. G. R. Derzhavin.
Tambov, Russia*

Trushina A. P.

*Student of magistracy
directions of training 38.04.01. «Economy»
TSU them. G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

METHODOLOGY FOR CONDUCTING ANALYSIS OF FIXED ASSETS

Abstract. This article is devoted to the analysis of the methods of analysis of fixed assets. The relevance of the topic is that at present, fixed assets play an im-

portant role in the production process. They are an integral part of any enterprise, have a huge impact on the results of economic activity. Therefore, from the correct and effective reflection of fixed assets, many significant indicators of organizational performance, such as the financial position of the organization, competitiveness in market conditions, depend on the reporting. In addition, fixed assets are a kind of material embodiment of progress in science and technology, which, in turn, is the main factor in increasing production efficiency. This is the reason for the need to apply a competent methodology for the analysis of fixed assets.

Key words: fixed assets, analysis, methodology, stages of implementation, efficiency, organization.

Основные средства уже давно закрепили за собой звание одного из важнейших факторов в любой производственной деятельности. Как отечественные, так и зарубежные экономисты посвящали множество трудов вопросам анализа основных средств, организации и методике его проведения. Необходимо отметить научный вклад Е. П. Козлова, Б. А. Кравченко, Н. А. Чечина, А. Д. Шеремета и других авторов в изучение основных средств [1, с. 114]. Данные авторы схожи во мнении, что состав, структура и состояние основных средств оказывают непосредственное влияние на конечные результаты финансово-хозяйственной деятельности организации. И с этим трудно не согласиться, ведь данное утверждение неоднократно подтверждалось на практике. Анализ основных средств всегда имел важнейшее значение, а в настоящее время в условиях жесткой конкуренции он особенно необходим. Правильно подобранная методика анализа способна обеспечить своевременный контроль состава и состояния основных фондов, а также достичь повышения в эффективности их использования. Проанализированные во время анализа данные позволяют принимать эффективные управленческие решения [2, с. 19]. Стандартная методика анализа основных средств направлена на исследование их состояния, движения, эффективности и интенсивности использования. Данную методику также можно дополнить отраслевыми показателями использования основных средств [3, с. 308]. Информационной базой анализа основных средств организации являются:

- бизнес-план;
- план технического развития;
- баланс организации;
- пояснения к балансу и отчету о финансовых результатах, а именно второй раздел «Основные средства»;
- отчет о наличии и движении основных средств;

- баланс производственной мощности;
- отчет о запасах неустановленного оборудования;
- данные о проведении переоценки основных средств.

Методика проведения анализа основных средств главным образом нацелена на то, чтобы выбрать наилучший вариант их использования. Поэтому главными особенностями анализа основных средств можно назвать вариантность решений по их использованию и нацеленность анализа на перспективу. Можно выделить следующие задачи анализа основных средств:

- оценка структуры и движения основных средств;
- определение обеспеченности основными средствами организации и ее структурных подразделений;
- оценка уровня использования основных средств, которая проводится исходя из обобщающих и частных показателей;
- расчет степени влияния использования основных средств на объем товарной продукции;
- выявление скрытых резервов повышения эффективности использования основных средств [4, с. 361].

Зачастую при анализе основных средств выделяют следующие этапы, представленные на рисунке 1 [5, с. 124].

На первом этапе анализа необходимо собрать всю информацию. Информация должна быть достоверной, качественной, иметь достаточный объем, поскольку от этих данных в значительной мере зависят результаты работы. Кроме того, информация должна быть получена своевременно. Именно поэтому сбору исходных данных необходимо уделить особое внимание. На втором этапе осуществляются аналитические процедуры, которые связаны с исследованием объектов основных средств. Аналитические процедуры на изучение обеспеченности организации основными производственными фондами, оценку состояния и структуры основных средств, интенсивности и эффективности их использования, выявление резервов увеличения выпуска продукции. Производится расчет фондоотдачи и фондорентабельности. Данный этап является крайне важным, ведь по его окончанию разрабатываются важнейшие направления повышения ресурсного потенциала организации. Результаты работы зависят в первую очередь от квалификации аналитика, важны также приемы и способы, используемые в процессе исследования.

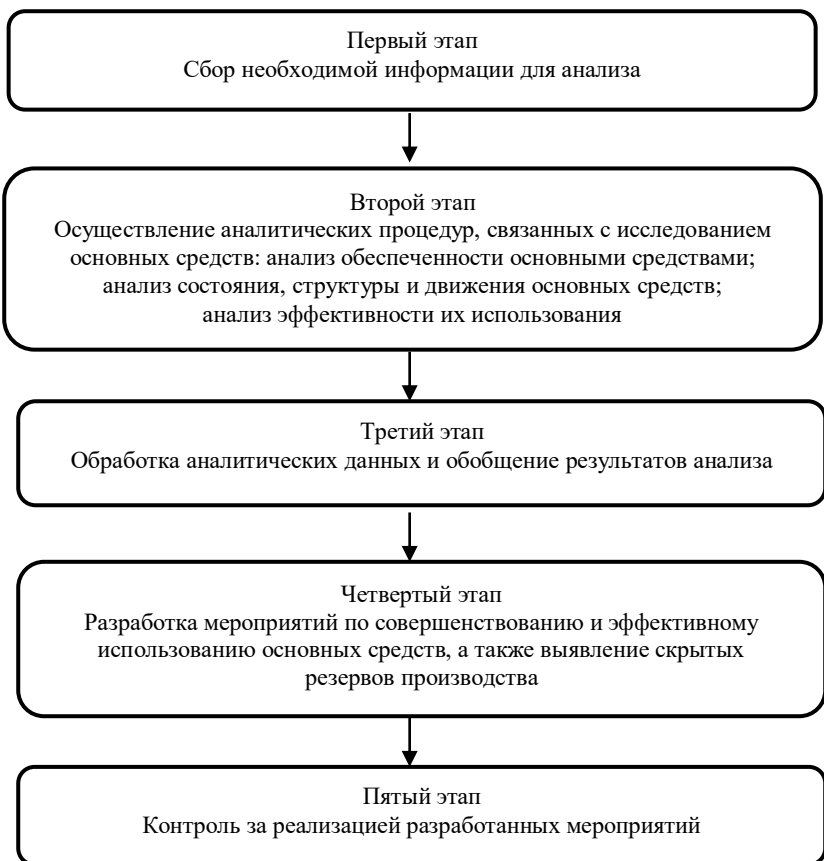

Рис. 1. Последовательность проведения анализа основных средств

На третьем этапе происходит обработка аналитических данных, а также обобщение всех результатов анализа. На данном этапе проводится сравнение полученных фактических и аналитических данных с такими же показателями за предыдущие периоды. Это необходимо для выявления динамики, ее положительной и отрицательной тенденции. На четвертом этапе особое значение отводится разработке мероприятий, направленных на повышение эффективности использования основных средств и выявление скрытых резервов производства. На последнем, пятом этапе осуществляется

контроль за использованием объектов основных средств и выполнением разработанных на предыдущем этапе мероприятий. В анализе основных средств можно также выделить несколько направлений. В совокупности они дают достаточно полное представление относительно состояния и использования основных средств в организации, а также затрат на их результативное функционирование. Данные направления представлены в таблице 1 [6, с. 101].

Таблица 1

**Направления анализа основных средств организации
и их содержание**

Направление анализа	Содержание анализа
1. Анализ структуры и динамики основных средств	Проводится оценка размера и структуры капитала, вложенного в основные средства. Определяется насколько стоимость основных средств влияет на финансовое положение организации и структуру бухгалтерского баланса
2. Анализ эффективности использования основных средств	Проводится анализ движения основных средств, анализируются показатели эффективности их использования. Также к данному направлению относится анализ использования времени работы оборудования. Проводится интегральная оценка использования оборудования организации
3. Анализ эффективности затрат по содержанию и эксплуатации оборудования	В рамках данного направления следует провести анализ затрат на капитальный ремонт оборудования и зданий, а также проанализировать сумму затрат на текущий ремонт
4. Анализ эффективности инвестиций в основные средства организации	Оценивается эффективность капитальных вложений. Проводится анализ эффективности привлечения кредитных средств в инвестиции

Таким образом, если проанализировать рассмотренные направления анализа основных средств, можно отметить, что содержание данных направлений по большей части сводится к оценке

технических и технологических аспектов функционирования данного вида активов, а также к определению эффективности их использования. Можно сделать вывод, что существующие на данный момент направления анализа являются достаточно полными, но, в некоторой степени, устаревшими. В частности, нераскрытым остается вопрос влияния основных средств на экологическую безопасность. Проблема экологической безопасности в современном мире стоит особенно остро. Поэтому некоторые авторы считают, что необходимо разработать такое направление анализа, как анализ экологических последствий эксплуатации основных средств. Данное направление предлагается включить в комплексную методику анализа основных средств, таким образом, в совокупности с другими направлениями анализа можно будет сделать наиболее полные выводы о состоянии основных средств в организации и принять наиболее эффективные решения по улучшению организационной деятельности. С помощью данного направления появится возможность контроля за степенью загрязнений окружающей среды, получится заранее предупреждать техногенные аварии и распространение заболеваний среди персонала. Кроме того, организация обезопасит себя от различных штрафов со стороны государственных фискальных органов. Для крупных компаний данное направление особенно актуально [3, с. 310].

В заключении отметим, что анализ основных средств является действенным средством достижения необходимой эффективности деятельности организации и от правильно подобранной методики анализа может быть обеспечен своевременный контроль состава и состояния основных средств, а от проанализированных вовремя данных могут быть приняты эффективные управленческие решения.

Список литературы

1. Шнайдер О. В. Концептуальные вопросы методики анализа основных средств организации / О. В. Шнайдер, М. В. Боровицкая, С. Ф. Панов // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 3(58). – С. 113-118.
2. Камысовская С. В. Методика проведения анализа основных средств / С. В. Камысовская, З. И. Блимгогова // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2017. – № 1(1). – С. 18-20.
3. Хамидуллин З. З. Система комплексного анализа основных средств: оценка структуры и совершенствование / З. З. Хамидуллин // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 30. – С. 308-311.
4. Саруханян А. А. Теоретические основы анализа основных средств организации / А. А. Саруханян // Аллея науки. – 2018. – № 2(18). – С. 361-364.

5. Пугина К. А. Методика проведения анализа основных средств / К. А. Пугина, С. Н. Хуаде, В. А. Сухенко // Новая наука: от идеи к результату. – 2015. – № 6-1. – С. 123-125.

6. Ховрина Д. Р. Основные аспекты анализа основных средств / Д. Р. Ховрина // Актуальные вопросы экономики и управления. – 2016. – С. 99-102.

Черемисина Н. В.

д. э. н., профессор

Черемисина Т. Н.

к. э. н., доцент

*кафедра «Бухгалтерский учет и налоговый контроль»
Института экономики, управления и сервиса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина», г. Тамбов, Россия*

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье на основе данных официальной статистики проведен экономико-статистический анализ состояния преступности в регионе на примере Тамбовской области. Выявлены факторы, влияющие на показатель числа преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения.

Ключевые слова: преступность, угроза национальной безопасности, оборот наркотиков, экономические преступления.

Cheremisina N. V.

doctor of Economics, Professor

Cheremisina T. N.

Ph. D., associate Professor

Department « Accounting and tax control»
Institute of Economics, management and service
Of the «Tambov state University
the name of G. R. Derzhavin», Tambov, Russia

THE STATE OF CRIME IN THE TAMBOV REGION: ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS

Abstract. The article based on the official statistics conducted economic and statistical analysis of crime in the region on the example of the Tambov region. The

factors influencing the indicator of number of crimes per 100 thousand people of the population are revealed.

Keywords: crime, threat to national security, drug trafficking, economic crimes.

Преступность все еще остается одной из серьезных проблем общества. Низкие доходы большинства населения, глубокое имущественное расслоение, смещение нравственных ценностей, снижение общего уровня культуры и качества образования, алкоголизм, наркомания, детская безнадзорность, ощущение нестабильности и другие факторы оказывают негативное воздействие на ситуацию с преступностью.

В последние годы в нашем регионе наблюдается значительное снижение зарегистрированных преступлений. Так, в 2017 г. в Тамбовской области зарегистрировано 11510 преступлений против 19973 преступлений в 2000 г. (снижение на 42,4 %) и против 12178 преступлений в 2016 году (снижение на 5,5 %) [1, с. 9]. Основные показатели преступности в Тамбовской области в 2000-2017 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Основные показатели преступности в Тамбовской области
в 2000-2017 гг.**

	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Число зарегистрированных преступлений – всего	19973	22913	13790	13232	12178	11510
в том числе тяжких и особо тяжких	10769	5268	3463	2731	2330	2054
Число выявленных лиц, совершивших преступления, человек	14393	10486	7796	7447	7085	6494
в том числе: женщин	2021	1875	1210	1145	975	982
несовершеннолетних	1266	903	434	362	285	213
Число осужденных, человек	11325	8237	6014	5058	5387	4865
в том числе: к лишению свободы	2447	2304	1758	1130	1176	1081

В расчете на 100 тысяч человек тамбовчан в 2017 году зарегистрировано 1110 преступлений. В структуре преступности ведущее место занимают преступления против собственности – 52,1 % от общего числа зарегистрированных преступлений (рис. 1).

(в процентах к итогу)

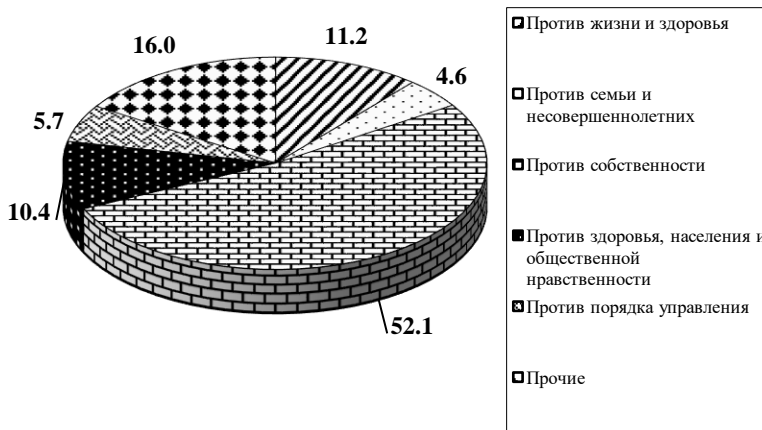

Рис. 1. Структура зарегистрированных преступлений в Тамбовской области в 2017 году

Экономическая ситуация, влияющая на социальное положение граждан, способствует увеличению факторов совершения преступлений лицами, не имеющими постоянного источника дохода, которыми совершено свыше 70 % преступлений из числа расследованных в 2017 году.

Существенным фактором, негативно отражающимся на криминальной обстановке, является пьянство. В состоянии алкогольного опьянения в 2017 г. совершено каждое третье преступление. На дорогах области совершено 145 нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, 35,9 % из них – со смертельным исходом. Каждый четвертый, осужденный в 2017г. за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, управлял транспортом в нетрезвом состоянии [1, с. 10].

В последние годы наркомания и связанная с ней преступность превратились в одну из главных угроз национальной безопасности страны. Так из числа зарегистрированных в 2017г. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 38,9 % совершены в крупном и особо крупном размерах; 67,1 % относятся к категории тяжких и особо тяжких. Следует отметить, что из числа выявленных лиц, осуществляющих незаконное изготовление, производство, сбыт, приобретение, хранение, перевозку, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов 40,1 % составила молодежь в возрасте до 30 лет [1, с. 12].

Одной из сфер борьбы с преступностью, является сфера экономики. В истекшем году зарегистрировано 414 преступлений в сфере экономики, что на 13,7 % больше, чем в 2016 г. Из числа преступлений в сфере экономики, выявленных в 2017 г., 113 совершены в крупных и особо крупных размерах.

Мужчины составляют подавляющее большинство среди лиц, совершивших насильственные преступления. Женщины же совершали преступления преимущественно против собственности.

У сегодняшней преступности молодое лицо: 37,2 % совершивших преступления, лица моложе 30 лет, при этом каждый одиннадцатый преступник из них – несовершеннолетний. На лиц молодого возраста приходится значительная доля преступлений против собственности, преступлений, связанных с наркотиками, хулиганством. Значительной остается доля молодежи среди совершивших такие преступления, как изнасилование и покушение на изнасилование, разбой, грабеж, убийство с покушением, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [1, с. 14].

В общем числе осужденных несовершеннолетних 62,8 % проживает в семье с одним родителем или воспитывается вне семьи.

На конец 2017 г. в подразделениях по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел состояло на учете 722 подростка, склонных к правонарушениям [1, с. 15].

Из числа несовершеннолетних, осужденных в 2017г., 15,9 % приговорены судом к лишению свободы, 50,0 % – к условному осуждению к лишению свободы и к иным мерам, к другим мерам наказания приговорены 34,1 % осужденных.

Уровень образования лиц, совершивших преступление, довольно высок: 42,1 % из них имеют высшее или среднее профессиональное

образование и 52,2 % – начальное и основное общее и среднее (полное) общее [1, с. 16].

В 2017 г. были осуждены 4865 человек, из которых 631 – женщины (13,0 %). По приговорам, вступившим в законную силу, 22,2 % осужденных лишены свободы, а остальным лицам, признанным судами виновными в совершении преступлений, назначены исправительные работы, штраф и другие наказания, не связанные с лишением свободы.

Для выявления факторов, влияющих на количество преступлений в расчете на 100 000 человек населения (Y) нами были предложены следующие показатели:

X₁ – темп роста реальных денежных доходов населения, %

X₂ – уровень безработицы, %

X₃ – среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.

X₄ – выпуск бакалавров, магистров, специалистов, тыс. чел.

X₅ – индекс потребительских цен, %

X₆ – задолженность по кредитам физических лиц, млн. руб.

X₇ – распределение числа прибывших по направлениям передвижения из-за пределов России, в % от общего числа прибывших

X₈ – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта.

Данные по вышеназванным показателям взяты нами за длительный временной период – с 2000 года по 2016 год.

В результате произведенных вычислений нами получена следующая матрица (табл. 2).

Таблица 2

**Корреляционная матрица влияния факторов
на уровень преступности**

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1								
X ₁	0,329	1							
X ₂	0,632	0,147	1						
X ₃	-0,642	-0,192	-0,906	1					
X ₄	-0,339	0,145	-0,629	0,771	1				
X ₅	0,144	-0,703	0,335	-0,389	-0,575	1			
X ₆	-0,601	-0,714	-0,876	0,944	0,502	-0,338	1		
X ₇	-0,321	-0,321	-0,627	0,672	0,539	-0,289	0,611	1	

X ₈	0,335	0,334	0,788	-0,789	-0,902	0,599	-0,606	-0,465	1
----------------	-------	-------	-------	--------	--------	-------	--------	--------	---

Анализ данных таблицы показывает, что фактор X₂ имеет наибольшую корреляцию с результивным фактором Y (0,632), связь между ними сильная (R множественный = 0,804). Кроме того, 64,7 % изменений количества преступлений обусловлено изменениями уровня безработицы.

Получаем уравнение:

$$Y = 487,9 + 139,5X_2$$

Данное уравнение показывает, что с увеличением уровня безработицы на 1 % количество совершенных преступлений возрастет на 140 в расчете на 100 000 человек тамбовского населения.

При проверке модель адекватна, уравнение регрессии статистически значимо.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствуют о том, что в Тамбовской области в последние годы наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений и числа выявленных лиц, совершивших преступления. При этом половину всех преступлений составляют преступления против собственности. Следует отметить, что значительную долю среди лиц, совершивших преступления, составляет молодежь до 30 лет.

Корреляционно-регрессионный показал, что наиболее значимым фактором, оказывающим влияние на число преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения в Тамбовской области в период 2000-2016 годы является уровень безработицы.

Список литературы

1. Статистический сборник. Преступность и правопорядок в Тамбовской области. – Тамбовстат, 2018. – 81 с.
2. Черемисина Н. В. Статистика: учебник / Н. В. Черемисина, Т. Н. Черемисина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – 558 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmb.gks.ru>
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гасанова Д. П.
студентка 3 курса
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина
Институт права и национальной безопасности
г. Тамбов, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования инновационного типа занятости в Российской Федерации. Рассмотрены основные формы инновационной занятости (аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала, фриланс) и их регламентация в российском законодательстве.

Ключевые слова: инновационная занятость, дистанционный труд, фриланс, аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала.

Gasanova D. P.
student
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Institute of law and national security
Tambov, Russia

LEGAL REGULATION OF INNOVATIVE EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of the innovative type of employment in the Russian Federation. The main forms of innovative employment (outsourcing, outstaffing, personnel leasing, freelancing) and their regulation in the Russian legislation are considered.

Key words: innovative employment, remote work, freelance, outsourcing, outstaffing, personnel leasing.

Процесс перехода современной экономики на инновационный путь развития сопровождается формированием занятости нового типа, имеющего специфические черты и особенности правового

регулирования. На сегодняшний день институт инновационной занятости недостаточно исследован в юридической литературе. Существует несколько диссертационных работ ученых-экономистов (Е. В. Ваховского, Л. В. Санковой, Л. М. Кветного), а вот правовым аспектам регулирования инновационной занятости не уделяется должного внимания. Несмотря на то, что построение национальной инновационной системы в России началось более 10 лет назад, в современном законодательстве по-прежнему не закреплено понятие «инновационная занятость». Данный термин является результатом научной разработки.

К отличительным чертам инновационного типа занятости относятся:

- 1) концентрация занятости в сфере услуг;
- 2) высокая степень интеллектуализации труда (работник значительную часть времени уделяет на создание и обработку информации);
- 3) реструктуризация рабочей силы, которая сегодня характеризуется высоким образовательным и профессиональным уровнем, новаторским мышлением, предприимчивостью, высокой мобильностью;
- 4) новые формы организации и управления трудовым процессом;
- 5) появление новых профессий в информационной сфере;
- 6) распространение самозанятости населения;
- 7) децентрализация занятости в пространстве и во времени.

Среди форм инновационной занятости наибольшую популярность получили следующие: аутсорсинг (outsourcing), аутстаффинг (outstaffing), лизинг персонала (staffleasing) и фриланс (freelance).

Термин «аутсорсинг» дословно переводится как использование чужих ресурсов. Под аутсорсингом понимают передачу на договорной основе отдельных бизнес-процессов и функций организации на обслуживание другой, которая специализируется в конкретной области и обладает соответствующими знаниями и техническими средствами

[5, с. 143]. В российском обществе данный термин стал использоваться относительно недавно, в основном в малом и среднем бизнесе. На сегодняшний день отношения аутсорсинга регулируются гражданским законодательством (ст. 779, 780 Гражданского кодекса РФ).

Аутстаффинг (от англ. «внештатный сотрудник») предполагает предоставление персонала, оформленного в штате организации-исполнителя услуг, за соответствующее вознаграждение организации-

заказчику [2, с. 23-28]. Работодателем для сотрудников них становится кадровое агентство. В России аутстаффинг стремительно развивался, так как его применение давало возможность компаниям сэкономить на налогах (работники, нанятые путем аутстаффинга, не числились в штате компании, что освобождало её от обязанности уплачивать за них налоги).

Федеральным законом от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) была введена статья 56.1, закрепившая запрет заемного труда в России [4]. Одновременно была введена гл. 53.1 ТК РФ, которая регулирует временное предоставление персонала частными агентствами занятости, прошедшими аккредитацию, и иными определенными законом организациями [6]. Основное отличие, которое ТК РФ делает между заемным трудом и предоставлением персонала, заключается во временности последнего. На сегодняшний день услуги аутстаффинга преимущественно пользуются организации, которые реализуют краткосрочные проекты, осуществляют сезонные виды деятельности и испытывают потребность в высококвалифицированных сотрудниках [1, с. 173].

Почему же потребовалось вводить запрет на применение заемного труда в России? Существовавшее до 2016 года положение дел в области аутстаффинга в значительной степени ущемляло интересы работника. Сотрудника нанимали на работу в одну компанию, а фактически он трудился в другой. За счет этого организации с вредными и опасными условиями труда экономили на страховых взносах на травматизм. Кроме того, существовали случаи необоснованного занижения заработной платы с невозможностью обжаловать данные действия. При официальной занятости, например, на металлургическом комбинате, работодатель обязан обеспечивать соблюдение техники безопасности, выдавать своим работникам спецодежду и т. п. Кадровые агентства, выступавшие работодателем в отношениях аутстаффинга, такими обязанностями не обладали. Другими словами, работодатель не нес никакой ответственности за работника. Такие обстоятельства подтолкнули законодателя к принятию новой статьи 56.1 в ТК РФ.

Аутстаффинг зачастую отождествляют с лизингом персонала, хотя между ними есть принципиальная разница. Если при аутстаффинге уже работающие (или найденные силами клиента) сотрудники переоформляются в штат провайдера услуг, то при

лизинге персонал изначально предоставляется лизингодателем – подбирается под задачи клиента или берется из своего резерва. В отношениях лизинга персонала помимо работника и работодателя появляется ещё один участник – рекрутинговое агентство. Чаще всего лизинг персонала применяется к бухгалтерам, финансистам, программистам, маркетологам и другим высококвалифицированным специалистам.

Большое распространение на современном рынке труда получил фриланс – один из видов самозанятости, который предполагает фактическое выполнение работы по договору о возмездном оказании услуг с нанимателем. Как отмечает В. Ю. Лопухин, «в большинстве случаев современные фрилансеры работают по устному соглашению или по разовым договорам без каких-либо социальных гарантий» [3, с. 4]. Такое положение позволяет фрилансеру не опасаться безработицы, а также снизить налоговое бремя своим нанимателям. Именно за счет фрилансеров зачастую формируется так называемая «теневая занятость».

Аналитический центр НАФИ в октябре 2017 г. проводил всероссийский опрос, по результатам которого установлено, что каждый пятый россиянин (18 %) работает «на себя», и для 11 % населения это единственный источник дохода. Число фрилансеров в течение года выросло с 10 % до 18 % [7]. Наиболее широко самозанятость получила свое применение в таких отраслях как сельское хозяйство; строительство; торговля и общественное питание; посреднические услуги; бытовое обслуживание; транспортные услуги; и др.

Чаще всего фриланс носит характер дистанционной формы занятости, поскольку работа выполняется вне территории нанимателя и без использования оборудования последнего. Долгое время в российской действительности отсутствовало целостное понимание концепции дистанционной занятости, поскольку не было четкого определения данного понятия. В 2013 году в ТК РФ была введена глава 49.1, регламентирующая особенности регулирования труда дистанционных работников. В соответствии со ст. 312.1 ТК РФ дистанционной работой признается «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем

работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет» [6].

Трудовой договор о дистанционной работе может заключаться путем обмена электронными документами. При этом он удостоверяется усиленными квалифицированными электронными подписями работодателя и лица, поступающего на дистанционную работу. Кроме того, особенностью трудовых отношений с дистанционным работником является то, что режим рабочего времени и времени отдыха устанавливается им по своему усмотрению.

Глава 49 ТК РФ также регулирует особенности трудовых отношений с надомными работниками, которые заключают трудовой договор о выполнении работы на дому. Особенностью такого вида удаленной занятости является то, что надомник может выполнять работу с привлечением членов своей семьи. Чаще всего, надомной работой занимаются женщины, имеющие малолетних детей. Оплата труда при надомной работе зависит от количества выполненной работы.

Безусловно, закрепление в действующем трудовом законодательстве особенностей регулирования дистанционной занятости имеет важное практическое значение, поскольку дистанционный труд позволяет вовлечь в трудовые отношения более широкий круг работников, в том числе людей с ограниченными физическими возможностями; женщин, имеющих малолетних детей; пенсионеров и студентов. От них лишь требуется владение необходимыми знаниями и желание работать. Дистанционная работа позволяет организовать собственное дело в Интернете или присоединиться к организациям, осуществляющим свою деятельность дистанционно. Например, проводить онлайн-консультации по юридическим, экономическим и другим вопросам, организовывать интернет-продажи, выполнять переводы и т. п.

Становление инновационной занятости требует разработки и реализации эффективной государственной политики на всех уровнях хозяйствования, в том числе, на региональном уровне. Это крайне важно для нашей страны как федерации, поскольку на процесс трансформации занятости оказывают влияние особенности социально-экономического развития субъектов РФ.

По нашему мнению, назрела необходимость нормативного урегулирования инновационной занятости. Требуется внесение дополнений в ТК РФ и Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», которые закрепили бы специфику взаимодействия государства, работников и работодателей при переходе к инновационному типу занятости, а также отразили бы особенности новых форм организации и самоорганизации труда под воздействием развития общественного производства, обеспечивающего способность производить качественно новую продукцию и услуги.

Список литературы

1. Алиева П. Р., Ибрагимова К. С. Перспективы развития заемного труда на российском рынке труда / П. Р. Алиева, К. С. Ибрагимова // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 11-1. – С. 171-175.
2. Гладких О. А., Каломбо М. В. И. Аутсорсинг и аутстаффинг как инструменты повышения эффективности корпоративного налогового менеджмента РФ / О. А. Гладких, М. В. И. Каломбо // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. – 2017. – № 1-2 (64). – С. 168-171.
3. Лопухин В. Ю. Инновационный фриланс: новая форма трудовой занятости или инновационный образ жизни? / В. Ю. Лопухин // *Метеор-Сити*. – 2016. – № 5. – С. 3-12.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2014. – № 19. – Ст. 2321.
5. Прокопенко Н. А. Аутсорсинг в России: перспективы развития / Н. А. Прокопенко // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. – 2011. – № 7. – С. 142-146 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
7. Фрилансеров в России уже 18 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naf1.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/>. – (Дата обращения: 30.05.2018).

Добрыднева Д. В.

*студентка 4 курса Института права
и национальной безопасности
ТГУ имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

НАБЛЮДАТЕЛЬ КАК ОДИН ИЗ СУБЪЕКТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена определению места и роли наблюдателя как субъекта избирательного процесса, расширению института наблюдения путем появления новых форм, а также правовому статусу наблюдателя в Единый день голосования.

Ключевые слова: избирательный процесс, субъекты избирательного процесса, наблюдатели, правовой статус наблюдателя.

Dobrydneva D. V.
student of the Institute of Law and national security.
TSU named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

OBSERVATOR AS ONE OF THE SUBJECTS OF THE ELECTORAL PROCESS

Abstract. The Article is devoted to the definition of the place and role of the observer as a subject of the electoral process, the definition of the expansion of the institution of observation through the emergence of new forms, as well as the definition of the legal status of the observer on a single day of voting.

Keywords: electoral process, electoral subjects, observers, and the legal status of the observer.

В настоящее время роль института наблюдателей возрастает, ведь само по себе наблюдение на выборах – «это важное условие гласности, открытости и прозрачности избирательного процесса в целом» [2].

«Контроль за проведением выборов со стороны независимых наблюдателей способствует повышению доверия граждан к избирательному процессу, позволяет предотвратить различные нарушения избирательного законодательства в ходе проведения выборов и определения итогов голосования» [5, с. 73].

Систематизировав подход законодателя к определению «наблюдатель», следует сказать, что в настоящий момент времени наблюдателем признается лицо, обладающее определенным статусом в соответствии с Основным законом нашей страны, а также Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2] и другими нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок проведения избирательных кампаний, и осуществляющее наблюдение на соответствующих выборах в Единый день голосования.

Институт наблюдателей – это неотъемлемая часть демократических выборов на любом уровне. Нравнодушные, активные граждане нашей страны в Единый день голосования приходят на избирательные участки с целью оказать содействие в проведении открытых и честных выборов. На наш взгляд, их смело можно назвать элементом контроля над избирательным процессом.

Однако, несмотря на значение и роль данного института, проанализировав научную и учебную литературу, мы пришли к

выводу, что есть ряд противоречивых подходов к определению «наблюдатель».

Так, например, Маркин А. А. считает, что «наблюдатель в одном случае понимается как одно из средств обеспечения гласности в деятельности избирательных комиссий, а в другом – как самостоятельный субъект избирательного процесса» [4].

Стоит отметить, что в нашей стране «институт наблюдателей с начала 90-ых годов подвергался изменениям в ходе трансформации политического режима» [3, с. 70].

Так, согласно исследованию Ю. А. Скоковой: «...С одной стороны, имелась тенденция к расширению их прав, например, изменения избирательного законодательства в 2005 г. позволили наблюдателям знакомиться с реестром открепительных удостоверений, заявлений о голосовании вне помещения для голосования и т. д.» [6]. «С другой стороны, если в период с 1994 по 2004 гг. организации гражданского общества имели право назначать наблюдателей на выборы, то в 2005 г. это право было отменено...» [6].

Современное общество говорит нам о том, что данный институт является не только значимым, но и необходимым. О данном тезисе свидетельствуют недавние изменения в законодательстве. В соответствии с поправками наблюдателей на участки могут направить не только кандидаты, их доверенные лица, политические партии, которые выдвинули зарегистрированных кандидатов, но и общественные палаты. Данное право они получили не так давно. Поправки в законодательство были внесены перед прошедшими выборами президента РФ. Таким образом, федеральная и региональные палаты имели право направлять своих наблюдателей на участки при проведении выборов президента, которые были в марте текущего года.

Как нам известно, как на региональных, так и муниципальных выборах законодательством субъекта РФ могут быть предусмотрены формы наблюдения не только от кандидатов или политических партий, но и от общественных объединений.

Систематизировав изменения в законодательстве, следует сказать о расширении института наблюдения, а также появлении различных форм наблюдения, среди которых и международное наблюдение.

Стоит отметить, что сегодня оно стало очень популярным и актуальным, ведь именно благодаря международному наблюдению повышается доверие избирателей к оценке легитимности процесса и его результатов. Кроме того, на наш взгляд, данная форма наблюдения

способствует двустороннему обмену знаниями и информацией о практике избирательного процесса.

В настоящий момент времени наблюдатели имеют большой перечень прав и обязанностей, а также особый правовой статус, который регламентирован в ряде нормативных правовых актов, среди которых: Конституция Российской Федерации [1], федеральные законы, например, «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [2], а также международные нормативные правовые акты, подзаконные акты и акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Наблюдатели на выборах могут присутствовать только в том случае, если они были назначены. Отметим, что правом назначения наблюдателей обладают не все лица, а лишь определенный круг субъектов, который мы указали выше.

Заметим тот факт, что после того, как наблюдатель прибыл на избирательный участок ему необходимо предоставить специальный документ – направление, которое он получил от уполномоченного на то лица, будь то кандидат или может быть избирательное объединение.

Основные права и обязанности наблюдателей закреплены в соответствующих нормативных правовых актах. Самую главную функцию, которая в день голосования стоит перед ними – это контроль за процессом голосования и подсчетом голосов. Зачастую процесс голосования проходит спокойно и без нарушений, однако существуют и момент нарушения избирательного законодательства. В случае обнаружения факта нарушения избирательного законодательства одним из прав наблюдателей является право обращения, но только со ссылкой на закон, к председателю участковой комиссии. Заметим, что наблюдателя обязаны в указанном случае потребовать от соответствующего лица пресечь нарушение, а если реакции не последует – составить жалобу или же акт о допущенном нарушении.

Резюмируя вышесказанное, добавим, что, несмотря на обширный перечень прав наблюдателей, он не является исчерпывающим и вполне может быть дополнен другими правами, такими как, например, право обращаться в суд с заявлением о назначении выборов, участвовать в формировании и работе избирательных комиссий, финансовом обеспечении избирательной кампании кандидатов и избирательных объединений. Соответственно, можно сделать вывод о том, что субъективные права наблюдателей не могут рассматриваться ограниченно, тем более по усмотрению тех субъектов избирательного права, интересы которых они представляют.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

3. Гуляницкая Д. А. К вопросу об институте наблюдателей в России: юридический и политологический аспекты / Д. А. Гуляницкая, С. А. Ребров // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 16. – С. 70-72.

4. Маркин А. А. Общее и особенное в подходах избирательного законодательства к правовому регулированию статуса наблюдателей в сравнительно-правовом контексте / А. А. Маркин // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 2. – С. 40-44.

5. Самарина М. Н. Наблюдатель как один из субъектов избирательного процесса в РФ / М. Н. Самарина // Диалог. – 2016. – № 1(2). – С. 69-75.

6. Скокова Ю. А. Наблюдатели на выборах в России / Ю. А. Скокова. – М., 2015. – 58 с.

Завражина Д. В.

*студентка 4 курса Института права
и национальной безопасности
ТГУ имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье раскрываются теоретические подходы различных ученых к определению «конкуренции», а также законодательное регулирование данного вопроса на современном этапе. Кроме того, в работе определяется место и роль конкуренции в развитии рыночной экономики.

Ключевые слова: рыночная экономика, конкуренция, антимонопольное регулирование, ценовая/неценовая конкуренция, добросовестная/недобросовестная конкуренция.

Zavrazhina D. V.
student of the Institute of Law and national security.
TSU named after G. R. Derzhavin.
Tambov, Russia

THE THEORETICAL ASPECTS OF THE COMPETITION IN THE CURRENT LEGISLATION

Abstract. The Article describes the theoretical approaches of various scientists to the definition of «competition», as well as the legislative regulation of this issue at the modern stage. In addition, the Article defines the place and role of competition in the development of market economy.

Keywords: market economy, competition, antimonopoly regulation, price/non-price competition, fair/unfair.

Современная рыночная экономика представляет собой сложный организм, состоящий из огромного количества разнообразных производственных, коммерческих, финансовых и информационных структур, взаимодействующих между собой. «В современных отношениях конкуренция между хозяйствующими субъектами становится все жестче, конкуренция создает заинтересованность в совершенствовании экономических ресурсов, их производственных комбинаций, снижении издержек на единицу выпускаемой продукции, научно-техническом обновлении производства» [5, с. 304].

Характеризуя понятие и сущность конкуренции, заметим, что данная тема была предметом исследования многих представителей «экономической мысли». Так, основной тезис, который был представлен – это рассмотрение конкуренции как силы, способствующей развитию экономической жизни общества. Стоит отметить, что данный тезис обобщил в своих трудах А. Смит. Согласно утверждению А. Смита «в экономике свободного рынка отдельные индивиды, руководствуясь собственными интересами, направляются как бы невидимой рукой рынка и их действия поневоле обеспечивают осуществление интересов других людей и общества в целом» [4, с. 37].

Продолжая рассматривать теоретические подходы к определению конкуренции, следует отметить и труды «классика политической экономии», а именно Д. Рикардо. В своих работах он продолжил развивать идею, высказанную А. Смитом, правда, немного исправив допущенные автором ошибки.

Основная идея работ Д. Рикардо направлена на рассмотрение зависимости роста экономического потенциала от наличия конкуренции на рынке. Именно по его мнению, государство не должно вмешиваться в производство, обмен и распределение товаров и услуг, его функция должна быть сконцентрирована на налогообложении. Д. Рикардо считал, что существует некая зависимость между ценообразованием на рынке и наличием конкуренции. Предметом его научных трудов были законы распределения доходов в обществе. Так, его в большей степени интересовали распределение между различными классами общества заработной платы, ренты, прибыли.

Размышляя на тему теоретического аспекта конкуренции, следует сказать, что именно в XX веке теория конкуренции стала масштабной и значимой. В данном временном промежутке наиболее популярными исследователями в области конкуренции являлись: Й. Шумпетер, К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ф. Хайек и М. Портер.

Австрийский и американский экономист Й. Шумпетер «выделил инновации в качестве элемента, «формирующегося в процессе конкурентной борьбы, он говорил о необходимости развития научно-технического прогресса (далее – НТП) вне зависимости от типа конкуренции» [4, с. 38].

Проанализировав труды учёных, которые занимались изучением и определением данного понятия, отметим, что, например, Дж. С. Милль говорил о конкуренции следующим образом: «принимая во внимание то, что конкуренция является единственным регулировщиком цен, заработной платы, ренты, она сама по себе является законом, который устанавливает правила этого регулирования». [7, с. 15]. И с этим тезисом нельзя не согласиться. Ведь как в историческом аспекте, так и в настоящее время конкуренция важна, как для регулирования ценообразования, так и для положения субъектов на рынке в целом.

Конечно же, весомый вклад в развитие и определение теоретического аспекта «конкуренции» внес известный социолог и экономист К. Маркс. Так, по его мнению, «конкуренция, регулируя распределение капитала между отраслями, способствует тенденции нормы прибыли к понижению, образованию средней нормы прибыли, а именно – равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства предполагает полную свободу конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую» [6].

Систематизировав различные подходы к определению данного понятия, мы сделали вывод о том, что в зависимости от развития самой экономической системы в целом, эволюционировало и само

представление о конкуренции, как об одном из главных факторов в механизме рыночной экономике.

В настоящий момент времени, законодатель определяет конкуренцию, как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [2].

Законодатель определяет также и основные признаки, которые присущи конкуренции, а именно: борьбу за лучшие условия производства, купли и продажи товаров, кроме того, стремление к лидерству и наличие на рынке, как большого числа покупателей, так и продавцов, а также присутствие единой цели только для ограниченного круга лиц.

Рассматривая признаки конкуренции, отметим, что законодательство не затрагивает их качественную сторону, даже наоборот концентрирует свое внимание на аспектах признаков ограничения конкуренции.

Так, согласно законодательству, «признаки ограничения конкуренции – это сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке [2].

Кроме того, даже основной закон нашей страны говорит о конкуренции: «государство обязано обеспечивать поддержку конкуренции, а также не допускать экономическую деятельность, которая направлена на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [1]. Тем самым защищая ее от нежелательного сегмента на рынке товаров и услуг и способствуя наличию и развитию конкуренции в экономике страны.

Сравнивая теоретический и законодательный подход к определению «конкуренции», мы понимаем, что она, как важный фактор в механизме рыночной экономики, вносит неопределимый вклад в ее развитие на любых этапах. Это обусловлено несколькими факторами, среди которых: формирование возможности выбора покупателем на рынке товаров и услуг; появление деловой активности среди хозяйствующих субъектов и ее поддержание; невозможность внедрять неэффективные решения и нежизнеспособные элементы.

Таким образом, на основании проведенного анализа теоретических аспектов определения конкуренции, заметим, что она выполняет ряд очень важных и значимых функций для развития рыночной экономики в целом, ведь она на настоящем этапе представляет собой форму столкновения субъектов рыночного хозяйства в процессе реализации их индивидуальных экономических интересов. Конкуренция не только способствует стимулированию продавцов, но и активизирует научно-технический прогресс, а также регулирует ценообразование и уровень заработной платы в стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
3. Бондаренко М. П. Краткий курс лекций и рекомендаций для решения практических задач по экономике: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / М. П. Бондаренко. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2011. – 302 с.
4. Ермолов М. Г. Теоретические аспекты понятия «Конкуренция» / М. Г. Ермолов, Р. А. Набиев // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 4. – С. 37-41.
5. Колотовкин А. В. Конкуренция в условиях современной экономики / А. В. Колотовкин // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 9-10. – С. 304-306.
6. Маркс К. Капитал. Т.46. Ч. 2. / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1998. – 628 с.
7. Полусмакова Н. С. Развитие концепций конкуренции: эволюционный подход / Н. С. Полусмакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2011. – № 1 (18). – С. 13-19.

Кузьмина В. С.
*студентка 3 курса
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
Институт права и национальной безопасности,
г. Тамбов, Россия*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК

Аннотация. В статье исследуется история формирования юридических клиник, анализируется понятие «юридическая клиника». Приводится мнение ученых о необходимости создания юридических клиник в ВУЗах, юридические клиники являются существенным звеном негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи, учреждающиеся на базе высших учебных заведений. Юридические клиники ставят перед собой цель: правовой помощи населению; правового просвещения граждан, а также формирование у обучающихся юристов практических навыков различного рода юридической деятельности для облечения перехода студентов от теоретических знаний к практическим.

Ключевые слова: юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь, клиническое образование, история развития, С. Ф. Плевако (старший).

Kuzmina V. S.

3-year student

The Tambov state

University of G. R. Derzhavin,

Institute of Law and National Security,

Tambov, Russia

HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL CLINICS

Annotation. The article studies the history of the formation of legal clinics, the concept of «legal clinic» is analyzed. The opinion of scientists on the need to create legal clinics in universities is given, since the legal clinic is one of the important participants in the non-state system of free legal aid. They are created on the basis of higher educational institutions, which set a goal: legal assistance to all segments of the population; legal education of citizens, as well as the formation of practical lawyers of various kinds of legal activity for studying lawyers to transfer students from theoretical knowledge to practical ones.

Keywords: legal clinic, free legal aid, clinical education, history of development, S. F. Plevako (senior).

Первый кто употребил термин «юридическая клиника» в России был Д. И. Мейер. В 1855 году в одном из своих сочинений он написал о том, что клиника является хорошей практикой применения знаний – теоретических к делу – практическому [4, с. 42]. Данный термин приобрел свою значимость в XIX веке, когда ставился вопрос о

преподавании права в России. В «Юридической газете» № 35 от 1896 г. была опубликована статья «Юридические клиники» без подписи. Существует мнение о том, что данная статья принадлежит И. С. Иосилевичу, который предложил открыть юридические клиники при высших учреждениях. В 1901 г. профессор П. А. Любинский в своей

статье «О юридических клиниках. Российское понимание термина «юридическая клиника» [3, с. 176] отразил значимость юридических клиник в первую очередь для студентов. Поэтому он предложил создать для студентов, обучающихся на юридических факультетах юридические клиники, которые под руководством профессора-руководителя могли применять свои теоретические знания на практике.

В 1990 г. профессор Фроммгольд в немецком журнале опубликовал статью «JuristischeKliniken» [6, с. 448] (перевод: Юридические клиники), в которой писал, что: «Указывая на то огромное значение, какое имеют для врачебной практики клиники, существующие при медицинских факультетах и академиях, Фроммгольд предлагает наподобие их устроить клиники при юридических высших учебных заведениях, где учащиеся разбирали бы под руководством профессора не вымышленные или отжившие юридические казусы, а оказывали бы непосредственную юридическую помощь нуждающимся в том лицам, занимаясь живыми, неразрешенными еще делами» [3, с. 179].

В 1840 г. Д. И. Мейер обратился с предложением к руководству Санкт-Петербургского университета о создании юридической клиники. Однако его идея не увенчалась успехом и лишь, будучи преподавателем юридического факультета Казанского императорского университета, Мейер организовал юридическую клинику для обучения студентов практическим навыкам. Созданная им юридическая клиника просуществовала около 10 лет [2, с. 16]. Оказанием бесплатной юридической помощью занимался сын выдающегося адвоката России Ф. Н. Плевако – С. Ф. Плевако (старший). «Сергей Федорович был членом кружка молодых адвокатов, поставивших своей целью оказание бесплатной юридической помощи неимущим. Была развернута работа юридической консультации, куда всякий мог обратиться за советом и защитой бесплатно или за ничтожную плату» [5, с. 26]. Несмотря на всё рвение Д. И. Мейера и С. Ф. Плевако оказывать бесплатную юридическую помощь населению при юридических клиниках, сама идея их дальнейшего создания была забыта на несколько десятилетий.

В начале XX века в юридическом сообществе возобновилась дискуссия о создании студенческих правовых юридических клиник на базе высших учреждений.

Свое второе развитие юридические клиники получили в 50-е гг. XX века в США, разрабатывались юридические программы, применяемые в правовых школах. Такое юридическое образование было поддержано частным фондом, ставящим перед собой две основные задачи: оказание бесплатной юридической помощи населению и подготовка студентов-юристов для работы по специальности. В 1951 г. декан юридического факультета Эдвард Леви писал: «юридическая клиника станет важным шагом в американском юридическом образовании» [8]. В США к 1960 г. при юридических факультетах было образовано около 30 юридических клиник.

В последующем юридические клиники на основе американского опыта стали открываться в Бразилии, Польше, Японии.

В России в 1955 г. была открыта первая юридическая клиника на базе Петрозаводского государственного университета, поддержкой которому стал Приказ Министерства образования Российской Федерации от 30 сентября 1999 г. [1]. В приказе говорилось о создании правовых юридических клиник на базе структурных подразделений высших учебных заведений. Данный правовой документ поспособствовал развитию юридического образования на территории российского государства.

В настоящее время работу юридических клиник координирует Центр развития юридических клиник. Центр развития юридических клиник был основан 27 мая 2011, он был учрежден специалистами в области клинического образования как организация, независимая от ВУЗа, органа государственной власти, политической партии или общественного движения, коммерческой или некоммерческой организации [7]. Согласно данным Центра развития юридических клиник, по состоянию на 2018 год в каждом субъекте Российской Федерации насчитывается до 250 юридических клиник. Юридические клиники стали активно создаваться в ВУЗах, что вызывает интерес у современного поколения будущих юристов, занимающихся правозащитным движением.

Юридические клиники, направлены на развитие профессиональных качеств, овладение, углубление и расширение профессиональных навыков у будущих юристов. Юридические клиники являются необходимым звеном повышения уровня правосознания и юридической грамотности населения.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования РФ от 30.09.1999 № 433 «О правовых консультациях («правовых клиниках») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров» // Бюллетень Минобразования РФ. – 1999. – № 11.
2. Дружинина А. В. Становление юридической клиники в вузах России / А. В. Дружинина // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 4. – С. 15-17.
3. Люблинский П. А. «О «Юридических клиниках». Российское понимание термина «Юридическая клиника» / П. А. Люблинский // Журнал Министерства Юстиции. – январь 1901 года. – С. 175-181.
4. Мейер Д. И. (1819-1856) О значении практики в системе современного юридического образования / [Соч.] Орд. проф. Казан. ун-та Дмитрия Мейера. – Казань: тип. Ун-та, 1855. – С. 44.
5. Плевако А. Л., Пронина Е. Н. «Адвокат по наследству и профессии» к 140-летию со дня рождению С. Ф. Плевако / А. Л. Плевако, Е. Н. Пронина // Нижегородский адвокат № 02 (172) – 2017. – С. 26-28.
6. Frommhold G. J. // Deutsche Juristen-Zeitung. – Jg. 5, 1900. – S. 448-449.
7. Центр развития юридических клиник // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codolc.com/about/> (Дата обращения: 22.05.2018).
8. Robin I. Mordfin Fifty Years of Clinical Legal Education at Chicago Law // The Record Online (Alumni Magazine). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.uchicago.edu/alumni/magazine/spring08/clinic50th> (Дата обращения: 22.05.2018)

Матюкова О. С.

Студент,

Тамбовский государственный университет имени

Г. Р. Державина,

Институт права и национальной безопасности,

г. Тамбов, Россия

«НОУ-ХАУ» КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В настоящей научной работе рассматривается становление понятия «ноу-хау» в историко-правовой перспективе с учетом положений, содержащихся в доктрине. Исследуются особенности и правовая природа объектов «ноу-хау». Анализируются источники отечественного и международного правотворчества, регламентирующие правовую охрану объектов «ноу-хау».

Ключевые слова: право, правовая охрана, ноу-хау.

Matyukova O. S.

Student,

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,

Institute of Law and National Security,

Tambov, Russia

«KNOW-HOW» AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

Abstract. In this scientific work, the concept of «know-how» in the historical and legal perspective is considered, taking into account the provisions contained in the doctrine. The peculiarities and legal nature of the know-how objects are explored. The sources of domestic and international lawmaking, regulating the legal protection of objects of know-how are analyzed.

Keywords: law, legal protection, know-how.

Юридический термин «know-how» впервые был использован в 1916 году в зале судебных заседаний Соединенных Штатов Америки. В отечественной правовой системе выражение «know-how» употребляется в транскрипции и произносится как «ноу-хау», что в переводе означает «знать, как делать», «знать как». Наряду с термином «ноу-хау» используются термины: «закрытая информация», «конфиденциальная информация», «секреты производства».

Международная торговая палата определяет «ноу-хау» как «совокупность сведений, профессиональных знаний и опыта в процессе изготовления и технического осуществления производства какого-либо продукта» [1]. В отечественной науке возникновение терминов «ноу-хау» и «коммерческая тайна» связывают с именами известных цивилистов дореволюционной России: А. И. Каминки, В. Н. Шретера и др. Так, по мнению В. Н. Шретера: «Ноу-хау – некое исключительное право, дополнение к охране прав изобретателя, не требующее, в отличие от патента, подробного описания сущности и дающее возможность исключительного использования плодов своего труда изобретательности» [2, с. 90]. В настоящее время ст. 1465 Гражданского Кодекса РФ установлено: «Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую

ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны» [3].

Понятие «правовая охрана» не закрепляется в законодательстве нашего государства – Российской Федерации. Среди отечественных ученых также отсутствует единое мнение касательно определения данного правового явления. Тем не менее, некоторые авторы предлагают определение правовой охраны конкретных объектов. Так, правовая охрана «ноу-хау» имеет определенную специфику. Правовая охрана ноу-хау – это система нормативно закрепленных средств и методов правового регулирования, направленных на установление и обеспечение исключительных прав правообладателей и личных неимущественных прав авторов ноу-хау, а также на их защиту. Следовательно, особенность правовой охраны «ноу-хау» обуславливается наличием уникальной правовой природы самого объекта охраны, т. е. самого «ноу-хау». Правовая природа «ноу-хау» характеризуется следующими чертами: во-первых, объектом правовой охраны «ноу-хау» является содержание данных, а не их форма; во-вторых, образующая «ноу-хау» информация – секретна и доступна только узкому кругу лиц.

Осознание и принятие факта защиты «ноу-хау» издавна укоренилось в умах человечества. Так, в Древнем Риме действовал закон, предусматривающий наказание в виде штрафа за деяния, совершаемые в отношении чужих слуг и направленные на получение от упомянутых лиц информации, образующей секрет хозяина-собственника [4]. В настоящее время режим правовой охраны «ноу-хау» в сфере интеллектуальной собственности предусматривается как внутригосударственными источниками права, так и международно-правовыми документами. Например, согласно п. 2 ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности: «Физическим и юридическим лицам предоставляется возможность препятствовать тому, чтобы информация, правомерно находящаяся под их контролем, без их согласия была раскрыта, получена или использована другими лицами способом, противоречащим честной коммерческой практике, при условии, что такая информация: является секретной в том смысле, что она в целом или в определенной конфигурации и подборе её компонентов не является общеизвестной и легко доступной лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с

подобной информацией; ввиду своей секретности имеет коммерческую ценность; и является предметом надлежащих в данных обстоятельствах мер, направленных на сохранение её секретности, со стороны лица, правомерно контролирующего эту информацию» [5].

Таким образом, первоначально термин «ноу-хау» трактовался как решение задач технического и производственного характера. Позднее, термином «ноу-хау» обозначали такие сведения, о которых знал лишь определенный круг лиц. В современных реалиях под «ноу-хау» понимаются сведения любого характера, обладающие действительной или потенциальной коммерческой ценностью из-за неизвестности их третьим лицам, а также в отношении которых владельцем «секретных данных» установлен режим коммерческой тайны.

Список литературы

1. Еременко В. И. Всемирная торговая организация и законодательство РФ об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – Режим доступа: СПС «Гарант». – (Дата обращения: 25.04.2018).
2. Блинова Л. Г. Гражданско-правовой режим информации, составляющей коммерческую тайну / Л. Г. Блинова // Промышленная собственность. – 2007. – № 5. – С. 87-93.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
4. Будневич А. Хочу все знать / А. Будневич // Расчет. – 2008. – № 8. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения: 30.04.2018).
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО. Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров. 15 апреля 1994 г.) // Всемирная торговая организация: документы и комментарии / под ред. С. А. Смирнов. – М., 2001.

Пестикова Т. А.

*студентка 1 курса магистратуры
Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени
Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия*

БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Аннотация. На данном этапе функционирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд банковская гарантия все чаще применяется поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в качестве обеспечения. В статье рассматривается ряд проблем, с которыми сталкиваются стороны в ходе предоставления обеспечения в виде банковской гарантии.

Ключевые слова: банковская гарантия, независимая гарантия, бесспорное списание денежных средств, неустойка.

Pestikova T. A.
1 year master's student
Institute of law and national security
Tambov state University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russia

BANK GUARANTEE AS A METHOD OF ENSURING EXECUTION OF THE STATE CONTRACT

Abstract. At this stage of functioning of the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, the Bank guarantee is increasingly used by suppliers as security. The article deals with a number of problems faced by the parties in the course of providing security in the form of a bank guarantee.

Key words: banking guarantee, independent guarantee, indisputable write-off of funds, penalty.

Появление банковской гарантии как способа обеспечения исполнения контракта, обусловлено желанием законодателя снизить риски сторон при осуществлении закупок, а также расширить возможности участия в закупочной процедуре субъектов малого предпринимательства.

Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон) определяет банковскую гарантию как один из способов обеспечения заявок и исполнения контрактов, предоставляя участнику закупки право самостоятельного выбора вида обеспечения.

Понятие независимой гарантии устанавливается Гражданским кодексом и регулирует общие положения, определяющие основания, порядок получения, содержание и иные особенности данного вида обеспечительных мер. Федеральный закон содержит более узкое понятие «банковская гарантия», являющейся одним из видов независимой гарантии, где гарантом выступает банк либо иная кредитная организация.

Применение участниками закупки банковской гарантии в качестве обеспечения контракта допускается при соблюдении необходимых требований, которые наряду с Федеральным законом, установлены в Постановлении Правительства РФ от 08.11.2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона

«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Таким образом, сразу три нормативных правовых акта содержат перечень требований, предъявляемых к содержанию банковской гарантии, представленной в качестве обеспечения исполнения контракта, что создает некоторые трудности при их толковании, речь о которых пойдет далее.

По смыслу статьи 44 Федерального закона следует, что выплата денежных средств по банковской гарантии, представленной в качестве обеспечения заявки, осуществляется: в случае уклонения или отказа участника закупки заключить контракт, а также в случае не предоставления обеспечения исполнения контракта. В данном случае необходимо отметить, что предоставление обеспечения исполнения контракта (банковской гарантии) с нарушением требований, установленных законодательством, фактически приравнивается к не предоставлению обеспечения.

Первая проблема заключается в том, что законодательно не установлены конкретные случаи, при которых заказчик направляет требование по банковской гарантии, представленной в качестве обеспечения исполнения контракта, а законодатель ограничивается формулировкой «в случае ненадлежащего выполнения или невыполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств». Возникает вопрос, возможно ли использование денежных средств по банковской гарантии для уплаты неустойки, которая не является основным обязательством поставщика (подрядчика, исполнителя), согласно положениям Гражданского кодекса [2, с. 138].

Стоит отметить, что данный вопрос поднимался в письмах Минэкономразвития РФ, где также нет единой позиции. Так, в письме Минэкономразвития РФ от 16.01.2015 г. № Д28и-65 указано, что неустойка не может быть оплачена за счет средств банковской гарантии, так как является не основным обязательством по контракту, исполнение которого обеспечивается банковской гарантией. Тогда как в письме Минэкономразвития РФ от 15.02.2016 г. № Д28и-416 указано, что неустойка может быть уплачена из средств банковской гарантии, в случае если условиями выдачи банковской гарантии не предусмотрено иное [1, с. 63].

Следует отметить, что сам механизм оплаты неустойки из средств банковской гарантии займет значительное количество времени, которое будет затрачено на направление требования об уплате

денежных средств по банковской гарантии, рассмотрение его гарантом, перечислением средств на расчетный счет бенефициара. Следовательно, с позиции государственного заказчика более удобной и рациональной представляется модель взимания неустоек (штрафов, пеней) путем удержания данной суммы из суммы оплаты по контракту.

Вторая проблема заключается в невозможности практического применения права беспорного списания денежных средств со счета гаранта, в случае неисполнения в установленный законом срок требования об уплате денежных средств. В силу положений статьи 368 Гражданского кодекса гарантом по банковской гарантии выступает банк или иная кредитная организация, доступа к счету которой заказчик не имеет, следовательно, списать в автоматическом одностороннем режиме денежные средства не представляется возможным.

Отсюда же вытекает третья проблема. Законодатель, описывая в Федеральном законе право на беспорное списание денежных средств, оговаривает, что требование по банковской гарантии должно быть направлено гаранту до окончания срока действия банковской гарантии.

В то же время, статья 374 Гражданского кодекса гласит, что требование бенефициара должно быть представлено гаранту, а иными словами получено гарантом, до окончания срока действия гарантии. На практике заказчик сталкивается с трудностями, связанными с определением момента направления требования. Возможно ли направить требование об уплате денежных средств по банковской гарантии в последний день ее действия? Фактически в момент направления требования гарантия является действующей, однако на момент получения его гарантом, срок ее действия закончится.

Очерченный круг проблем требует немедленного законодательного разрешения, так как при осуществлении закупок заказчик чаще всего сталкивается именно с банковскими гарантиями, представленными в качестве обеспечения заявки или исполнения контракта. Конкретизация в Федеральном законе порядка действия заказчика в рассмотренных ситуациях поможет избежать ошибок при проведении закупок и приведет к более рациональному использованию денежных средств.

Список литературы

1. Арамасова Е. Р. Банковская гарантия в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд / Е. Р. Арамасова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2016. – № 10. – С. 58-64.

2. Сироткина А. А. Банковские гарантии в обеспечение государственных контрактов: границы свободы в определении условий даваемого гарантом обязательства / А. А. Сироткина // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 2. – С. 138-149.

Стерликова В. С.

студентка 2 курса

Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина,

г. Тамбов, Россия

ПОНЯТИЕ «НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК» И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. В статье рассматривается понятие «недействительность сделок», в том числе историческое развитие указанной категории. Особое внимание уделяется изучению соотношения понятия «недействительная сделка» с понятиями «юридический факт», «несуществующая сделка», «незаклученная сделка», «противоправное деяние» и «злоупотребление правом».

Ключевые слова: недействительная сделка, несуществующая сделка, незаклученная сделка, противоправное деяние, злоупотребление правом.

Sterlikova V. S.

2-year student

Tambov State University

named after G. R. Derzhavin,

Tambov, Russia

THE CONCEPT OF «INVALIDITY OF TRANSACTIONS» AND ITS LEGAL NATURE

Abstract. The article deals with the concept of «invalidity of transactions» including the historical development of this category. Particular attention is paid to the study of the relationship between the concept of «invalid transaction» and the concepts of «legal fact», «non-existent transaction», «unconcluded transaction», «unlawful act» and «abuse of right».

Keywords: invalid transaction, non-existent transaction, non-concluded transaction, wrongful act, abuse of right.

Сделки являются основой гражданско-правового оборота, поэтому нуждаются в четком определении их характеристик в законодательстве. Значительное внимание в юридической науке уделяется рассмотрению понятия «сделка» как такового. Например, В. М. Лебедев в своей статье определяет сделку как «волевые действия физических и юридических лиц, выраженные в определенной форме и направленные на возникновение, изменение, приостановление, возобновление либо прекращение их прав и обязанностей» [7, с. 116]. Существует и легальное толкование. В ст. 153 Гражданского кодекса РФ дается следующее определение понятию «сделка»: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [3].

Касаемо понятия «недействительность сделок», законодатель не приводит точную дефиницию, хотя уделяет значительное место рассмотрению указанной категории в Гражданском кодексе РФ. Стоит заметить, что, институт недействительности сделок имеет давнюю историю. Он был известен еще в Древнем Риме, причем юристами того времени была разработана классификация недействительных сделок, которая состояла из трех видов, выделенных в зависимости от степени недействительности:

- «несуществующие (*negotium nullum*);
- абсолютно недействительные (*negotia irrita*);
- относительно недействительные, или нарушенные, (*negotia rescindibilia*)» [9].

Недействительность сделок подробно изучалась немецкими юристами XIX-го века. Этим вопросом занимались и российские юристы, которые также разрабатывали теории и классификации недействительности сделок, выделяя их особенности.

Однако, несмотря на то, что институт недействительности сделок существует уже давно, до сих пор исследователи так и не смогли прийти к единому мнению о правовой природе недействительности сделок и дать конкретное определение понятию «недействительность сделок».

Большинство споров в отношении характеристики недействительных сделок возникает из-за невозможности прийти к общему мнению по поводу ряда неоднозначных положений.

Во-первых, ученые не всегда однозначно отвечают на вопрос, является ли недействительная сделка юридическим фактом. Существует точка зрения, по которой недействительность в целом

подразумевает отрицание юридической значимости, поэтому недействительную сделку можно рассматривать как явление, которое не влияет на право и само не является юридическим фактом. Указанная позиция является довольно спорной, и поддерживается совсем небольшим количеством ученых, среди которых, например, Н. Д. Шестакова. Наиболее близкой к действительности, по мнению других исследователей, является положение, выработанное на основе цивилистической доктрины и судебной практики. На него же ссылается и Д. О. Тузов, указывая, что «недействительная сделка мыслится как особого рода юридический факт, с которым правопорядок связывает определенные правовые последствия, хотя и нетипичные, отклоняющиеся от нормальных, не те, которые имелись в виду сторонами» [8, с. 350]. По нашему мнению, позиция, которую поддерживает Д. О. Тузов, является более приемлемой, так как отвечает современным реалиям.

Во-вторых, существует сложность в разграничении и соотношении понятий «недействительная сделка» и «несуществующая сделка». Одним из первых сравнил эти категории немецкий профессор римского права XIX века Бернхарт Виндшейд, который исходил из основания отсутствия юридических последствий и обращал внимание на то, что несуществующая, бессильная сделка не существует как факт, а недействительная не существует только для права [2].

В настоящее время господствует точка зрения, по которой недействительная сделка отличается от несуществующей своей сущностью, то есть недействительная сделка является юридическим фактом и порождает определенные правовые последствия, а не существующая такой способностью не обладает. Однако необходимо отметить, что грань между этими понятиями очень тонкая.

Отдельного внимания заслуживает соотношение понятий «недействительная сделка» и «незаклученная сделка». В первую очередь упомянем, что и тот, и другой термин существует в гражданском законодательстве, например, в соответствии с п. 1 ст. 654 ГК РФ законодатель обращает внимание, что «при отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о размере арендной платы договор аренды здания или сооружения считается незаключенным» [4]. Разграничить указанные категории почти невозможно, а попытки сделать это приводят к спорам между исследователями.

В-третьих, до сих пор не сложилось единого представления по проблеме причисления недействительной сделки к правомерным или

неправомерным действиям. До сих пор данный вопрос остается актуальным и дискуссионным.

Ряд исследователей поддерживает позицию, по которой недействительная сделка признается неправомерной. В частности, Н. С. Банник ссылается на тот факт, что «такая сделка не соответствует требованиям закона и не влечет за собой тех последствий, на которые была направлена воля сторон» [1, с. 141]. По нашему мнению, данная точка зрения имеет право на существование. Действительно, довольно часто основанием недействительности сделок является умышленное нарушение гражданско-правовой нормы, что само по себе можно рассматривать как гражданское правонарушение.

Существует и другая точка зрения, по которой недействительные сделки относят к категории правомерных действий. Ученые, поддерживающие данную позицию, указывают, что большая часть недействительных сделок заключается не для нарушения гражданско-правовых норм, а по иным причинам. Подтверждая это, например, В. И. Иванов ссылается на следующее: «неочевидным является отнесение к неправомерным действиям сделок, совершенных под влиянием заблуждения» [5, с. 77].

С указанным положением сложно не согласиться. В статьях ГК РФ, посвященных недействительности сделок, указывается довольно много оснований, которые вряд ли могут быть рассмотрены как противозаконные деяния. Примером может стать ст. 171 «Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным» [4] и ст. 172 «Недействительность сделки, совершенной несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет» [4]. Отметим, что такие сделки могут быть признаны действительными при соблюдении некоторых условий, что исключает их противозаконность.

Рассматривая соотношение категорий «недействительность сделок» и «противоправное деяние», нельзя не сказать о том, что недействительность сделок может быть связано со злоупотреблением правом. Необходимо указать, что злоупотребление правом по общему правилу не является правонарушением, так как формально совершается в рамках, установленных законом, но для достижения неправомерной цели. Как пишет в своей статье К. М. Казбекова: «Злоупотребление правом в контексте ст. 10 ГК – это реализация только законного права, причиняющая вред» [6, с. 43]. Злоупотребление правом при заключении сделок приводит к тому, что

такая сделка становится недействительной, однако это в подавляющем большинстве случаев нельзя назвать правонарушением.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что категория «недействительность сделок» является сложной и неоднозначной. До сих пор ученые-цивилисты не смогли прийти к единому мнению по ряду вопросов, касающихся указанной категории, а так же по вопросам её соотношения с другими правовыми категориями: «незаключенная сделка», «правонарушение». Ситуация осложняется еще и тем фактом, что в ГК РФ нет четкого и полного определения понятия «недействительная сделка», не указаны основные черты такой сделки.

Список литературы

1. Банник Н. С. Понятие недействительной сделки и его соотношение с понятием сделка / Н. С. Банник, Т. Н. Иванова // Міжнародний науковий журнал інтернаука. – 2016. – № 11-2 (21). – С. 139-142.
2. Виндшейд Б. Учебник пандектного права / Б. Виндшейд. – СПб., 1874. – Т. 1. – 375 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Иванов В. И. О «реальности» угрозы для признания сделки недействительной / В. И. Иванов // Право и экономика. – М.: Юстицинформ, 2012. – № 5. – С. 75-79.
6. Казбекова К. М. Понятие «злоупотребление правом» в российском праве / К. М. Казбекова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – С. 43-45.
7. Лебедев В. М. О понятии сделки в ГК РФ / В. М. Лебедев // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 115-116.
8. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.
9. Федотова А. С. Исторический аспект недействительности сделок // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки / А. С. Федотова – 2017. – № 10.

Тетушкина М. Е.

Студентка 3 курса,

Тамбовский государственный университет им Г. Р. Державина,

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЗАЩИТУ
ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ**

Аннотация. В статье анализируется проблема назначения справедливого наказания лицам, которые уже были подвергнуты административному наказанию за вождение в состоянии алкогольного опьянения. Особое внимание уделяется невозможности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, привлекаемым по ст. 264.1.

Ключевые слова: безопасность движения, нарушение правил дорожного движения, уголовная ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Tetushkina M. E.

3rd year student

Tambov state University named after G. R. Derzhavin,

Institute of law and national securities,

Tambov, Russia

**SOME ISSUES OF OPTIMIZATION OF CRIMINAL LAW TO
PROTECT VICTIMS OF CRIMES IN THE SPHERE
OF TRAFFIC SAFETY**

Abstract. The article analyzes the problem of fair punishment of persons who have already been subjected to administrative punishment for driving under the influence of alcohol. Particular attention is paid to the impossibility of imposing a sentence of imprisonment to persons involved under article 264.1

Keywords: traffic safety, violation of traffic rules, criminal liability for re-driving a vehicle while intoxicated.

По нашему мнению, в настоящее время в уголовном законодательстве, регулирующем ответственность за преступления в сфере безопасности движения, принципы неотвратимости наказания, частной и общей превенции, в полной мере не соблюдены. Об этом свидетельствуют, в том числе и данные статистики, согласно которым, количество преступлений в указанной сфере, а, следовательно, и количество потерпевших, остается на стабильно высоком уровне. Так, согласно данным ГИБДД РФ в 2017 году в нашей стране в ДТП

погибло 19088 человек, получили ранее различной степени тяжести 215734 человека. За указанный период в Тамбовской области погибло 145, и было ранено 1879 человек [5].

Стоит отметить, что государство за последнее время предприняло ряд шагов в сфере уголовного законодательства, направленного на усиления борьбы с преступлениями в сфере безопасности движения. Так, например, в 2009 году была принята новая редакция ст. 264 УК РФ, которая значительно ужесточила наказание на преступления, совершенные в сфере дорожного движения, лицом, находящемся в состоянии алкогольного опьянения. С 1 июля 2015 года была введена уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ).

Анализ уголовных статей свидетельствует о том, что они не в полной мере выполняют свои функции по защите потерпевших, а также практически не реализуют принципы общей и частной превенции.

Данный наш довод относится, прежде всего, к ст. 264.1 УК РФ.

Вводя по ст. 264.1 УК РФ уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, законодатель предполагал, что такая ответственность повлечет за собою снижение количества лиц, которые будут садиться за руль в состоянии опьянения, а, следовательно, снижения ДТП по вине пьяных водителей.

Однако, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ количество лиц повторно «задержанных» при управлении транспортным средством в состоянии опьянения, уже после введения в действия ст. 264.1 УК РФ, не уменьшилось. Так, по данным указанного ведомства, в 2015 году отмечено 41 тысяча таких случаев, в 2016 – 85 тысяч, за 1-е полугодие 2017 года – 40 тысяч случаев выявления лиц, повторно управлявших транспортным средством в состоянии опьянения [2].

Полагаем, что данные статистики по совершению преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, обусловлены не до конца

продуманной системой наказаний, а также не синхронизацией наказаний с нормами Общей части УК РФ.

Так, за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лицо может быть подвергнуто наказанию в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Определяя такие виды и размеры наказания по ст. 264.1 УК РФ, по нашему мнению, законодатель полагал их достаточными для частной и общей превенции, а также для минимизации уголовного преследования в отношении лиц, совершивших данное преступление.

При этом, как нам представляется, законодатель не в полной мере учел опасность указанного преступления для окружающих, дерзкое и умышленное действие лица, которое уже было привлечено к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, и вновь, вопреки уже уголовному запрету, севшего за руль в состоянии опьянения, т. е. личность преступника.

В связи с этим, по нашему мнению, виды и размеры наказаний, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ, не соответствуют степени и характеру данного преступления.

Как отражено в уже упомянутом выше исследовании Генеральной прокуратуры РФ, в 2015-2016 годах за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения было осуждено более 94 тысяч человек. Большинство (свыше 77 тысяч) было осуждено к обязательным работам. Штраф был назначен чуть более 6 тысячам человек [3].

Аналогичная ситуация складывается в правоприменительной практике мировых судей Тамбовской области. Анализ отчета о работе судов общей юрисдикции в нашем регионе за 2017 год, свидетельствует о том, что по ст.264.1 УК РФ мировые судьи Тамбовской области назначали в абсолютном большинстве случаев обязательные работы, реже штраф [1].

Считаем, что штраф, пусть и в достаточно большом размере, не пугает осужденного, и не выполняет преграды для совершения данного преступления. Это, прежде всего, связано с тем, что в соответствии с ч. 5 ст. 47 УК РФ, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, применительно к ст. 264.1 УК РФ, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы.

Основной проблемой при применении ст. 264.1 УК РФ, назначении наказания за данное преступление, является, в большинстве случаев, отсутствие механизма у судьи, назначит виновному наказание в виде лишения свободы, даже с применением ст. 73 УК РФ. Это связано с тем, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ отнесено законодателем к преступлению небольшой тяжести, так как максимальное наказание в виде лишения свободы, не превышает двух лет.

Именно отсутствие возможности применения к ранее не судимому лицу строгого и адекватного наказания, фактически нивелирует положительный эффект от введения данной статьи.

Полагаем, что законодатель, с целью оптимизации применения ст. 264.1 УК РФ и улучшения положения в сфере безопасности движения, должен, либо увеличить возможный срок наказания в виде лишения свободы по данной статье с двух до четырех лет, тем самым переведя данное преступление из категории небольшой в категорию средней тяжести, либо включить данную статью, наряду с ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, в положения ч.1 ст.56 УК РФ, что позволило бы назначать наказание по ст. 264.1 УК РФ в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.usd.tmb.sudrf.ru – (Дата обращения 25.05.2018)

2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.genproc.gov.ru – (Дата обращения 25.05.2018)

3. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.genproc.gov.ru – (Дата обращения 25.05.2018)

4. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.genproc.gov.ru – (Дата обращения 25.05.2018)

5. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения за 2017 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.stat.gibdd.ru – (Дата обращения 25.05.2018)

Чурилов Е. О.

Студент

*Института прав и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г. Р. Державина
Тамбов, Россия*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. В настоящей статье автором предпринята попытка раскрыть практические аспекты регулирования лоббистской деятельности на примере существующего опыта Соединенных Штатов Америки. Выделяются законодательные основы регулирования лоббистской деятельности, одновременно с этим анализируются условия и предпосылки для развития лоббирования в Российской Федерации, приводятся различные законопроекты.

Ключевые слова: лоббирование, лоббист, группы интересов, законопроект.

Churilov E. O.

*Student of the Institute of law and national security
Tambov state University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russia*

THE INSTITUTIONALIZATION OF LOBBYING ACTIVITIES: THE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. In this article, the author attempts to reveal the practical aspects of the regulation of lobbying activities on the example of the existing experience of the United States of America. The article highlights the legislative framework for the regulation of lobbying, at the same time, analyzes the conditions and prerequisites for the development of lobbying in the Russian Federation, provides various bills.

Keywords: lobbying, lobbyist, interest groups, bill.

В условиях постоянного роста воздействия заинтересованных лиц на политико-правовые процессы наблюдается острая необходимость в разработке современного механизма обеспечивающего законное воздействие лиц, представляющих те или иные интересы, на органы власти.

В данной ситуации лоббирование представляется единственным политико-правовым институтом, способным обеспечить такое воздействие.

Однако до сих пор институт лоббирования не нашел закрепления в законодательстве Российской Федерации. Кроме того, неоднократные попытки внести на рассмотрение Государственной думы проекты закона, непосредственно касающегося лоббистской деятельности и базирующегося на американской модели, были отклонены [7].

По словам Захарова А. В. и Зелепукина Р. В. ряд проблем, препятствующих построению механизма правового регулирования лоббирования можно решить с «помощью правовой институционализации, например, монополизация различных экономических и общественных сфер деятельности экономически и (или) политически сильными субъектами; эффективность противоправного воздействия на органы государственной власти» [1, с. 191].

Говоря об институционализации лоббистской деятельности, следует раскрыть само понятие данного явления, которое в нашем понимании следует рассматривать как «организованный процесс влияния заинтересованных лиц и их групп на институты публичной власти с целью учета своих интересов в решениях правотворческого характера, содержащих общеобязательные, формально-определенные предписания» [3, с. 13].

Учитывая сложившуюся ситуацию, в которой российский законодатель с опаской относится к возможной институционализации лоббистской деятельности, чаще видя в ней негативное явление с крайне сложной формой контроля [8; 9], необходимо ознакомиться с практикой становления и регулирования лоббирования в зарубежных странах.

Лоббистской деятельности в США уделяется большое внимание на заседаниях Конгресса, в политических дебатах, в СМИ и даже на международном уровне. Зелепукин Р. В. отмечает, что сегодня «практически все крупные корпорации, предпринимательские союзы, профессиональные ассоциации, общественные и различные специализированные организации имеют в своем составе особые, занимающиеся только лоббистской деятельностью подразделения, насчитывающие до нескольких десятков и даже сотен человек» [2, с. 71]. По сообщениям газеты «The Washington Post» еще в 2008 году количество зарегистрированных лоббистов, базирующихся только в Вашингтоне, перешагнуло отметку в 30 000 человек [10].

Следует рассмотреть законодательство США, регулирующим лоббистскую деятельность. Так, Федеральный Закон «О регулировании Лоббистской деятельности» 1946 года обязывал лоббистов и группы, которые они представляли, регистрироваться в особом порядке и отчитываться о взносах и расходах [11]. С 1995 года в соответствии с законом «О раскрытии информации о целях лоббирования» лица, которым платят за прямые «лоббистские контакты» с членами Конгресса и должностными лицами исполнительной власти, обязаны регистрироваться и представлять отчеты дважды в год. Лоббисты, которые пренебрегают установленным порядком регистрации, могут быть привлечены к уголовной ответственности и суровому наказанию [14].

Отдельный законопроект «О реформе исполнительной власти» требует от должностных лиц исполнительной власти сообщать в публичную базу данных о любом «значительном контакте» с любой «частной стороной» (в оригинале «private party», что хоть и следует переводить как «частная компания», но, учитывая особенности речевых оборотов законодательства США, представляется любое лицо, как физическое, так и юридическое – *прим. авт.*) [13]. В законопроекте под «значительным контактом» понимается любое устное или письменное сообщение (включая электронное сообщение) в котором частная сторона стремится повлиять на официальные действия любого должностного лица или сотрудника исполнительной власти США.

Отдельно с целью регулирования деятельности некоммерческих организаций служба внутренних доходов США строго контролирует любую деятельность, рассматриваемую как лоббистскую, и наказывает тех, кто превышает определенный предел, отменяя их налоговые льготы [12].

Однако, несмотря на обширное и развитое законодательство США, касающееся лоббистской деятельности, постоянно вспыхивают конфликты между организациями, которые хотят ввести более жесткие ограничения на лоббистскую деятельность, и группами, которые утверждают, что такие ограничения ущемляют право на подачу петиций правительственным должностным лицам, что является правом, гарантированным первой поправкой к Конституции Соединенных Штатов [4].

Например, указанный выше законопроект «О реформе исполнительной власти» поддерживается большинством организаций, потому как представляет собой «более детальное освещение деятельности» правительства. Однако отдельные группы лиц выступают против, потому как видят в нем нарушение права на подачу

петиций, делая невозможным для граждан сообщать свои мнения по спорным вопросам, без внесения их личной информации в правительственную базу данных. Ввиду чего, Министерством юстиции США были выдвинуты конституционные и другие возражения против законопроекта.

Вместе с тем, в январе 2004 года Сенат США рассмотрел сводный законопроект «Реформа этики». В этом законопроекте содержалось положение (статья 220), впервые предусматривающее федеральное регулирование определенных действий по поощрению «лоббирования на низовом уровне». В законопроекте определено, что «лоббирование на низовом уровне» является добровольными действиями представителей общественности по предоставлению своего личного мнения федеральным чиновникам по тому или иному вопросу и поощрению других членов общества с целью убедить их делать то же самое. Это положение было резко негативно принято широким кругом организаций, включая Американский союз гражданских свобод, Национальный Комитет по праву на жизнь и Национальную стрелковую Ассоциацию. Они утверждали, что попытки лиц, представляющих общественные интересы, повлиять на власть лежат в основе демократии и не должны рассматриваться как «лоббирование». Ввиду чего Сенат США принял решение об удалении статьи 220 из законопроекта. Однако другие предлагаемые положения о «лоббировании на низовом уровне» по-прежнему находятся на рассмотрении Конгресса [15].

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что регулирование лоббистской деятельности входит в полномочия Конгресса, который считает, что влияние на общественное мнение является косвенным лоббированием, поэтому попытки влиять на общественное мнение также подлежат регулированию Конгрессом. Однако термин «лоббистская деятельность» нельзя расширить простым определением, с тем, чтобы включить в него отдельные виды и приемы. Многие исследователи утверждают, что существующая в США система лоббирования представляет особую опасность. Следует согласиться с тем, что лоббирование путем личного контакта может быть злом и потенциальной угрозой для законодательных процессов. Вместе с тем, косвенное лоббирование под давлением общественного мнения на Конгресс в США является сутью демократического процесса. В подтверждение этому, широко известный судебный процесс Соединенных Штатов против Рамли доказал, что ни семантика, ни силлогизмы не могут разрушить барьер, который защищает свободу людей в попытках повлиять на

других путем выступлений, печати книг или иных публичных произведений [16].

Таким образом, на пути к институционализации лоббистской деятельности в Российской Федерации инициаторам соответствующего законопроекта предстоит столкнуться с большим количеством барьеров, однако это необходимая мера для развития взаимодействия общества и государства. Кроме того «законодательное регулирование лоббистской деятельности может быть встречено контролlobбистскими актами, заключающимися в аргументации нецелесообразности регулирования лоббирования или закреплении декларативных норм специального закона о регулировании лоббистских правоотношений без дальнейшей конкретизации положения такого акта» [1, с. 192]. Опыт США показывает, что даже выверенное практически столетием законодательство не способно в полной мере удовлетворить интересы всех, кто, так или иначе, связан с лоббистской деятельностью. Поэтому, в перспективе инициаторам законопроекта следует обращать внимание не только на базовые положения относительно лоббирования, но и с оглядкой на зарубежный опыт стремиться соблюсти баланс между правами и обязанностями как лиц, представляющих те или иные интересы, так и органов власти, с тем, чтобы добиться создания реально действующего механизма.

Список литературы

1. Захаров А. В. Правовое регулирование лоббистской деятельности, ее средств, методов и технологий / Р. В. Зелепукин, А. В. Захаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8. – С. 191.
2. Зелепукин Р. В. Лоббирование в правотворчестве: вопросы теории и практики: Дис.... канд. юридич. наук: 12.00.01 / Р. В. Зелепукин; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Тамбов., 2013. – 200 с.
3. Зелепукин Р. В. Лоббизм и его криминальные проявления. Сер. Криминология: Монография / Р. В. Зелепукин – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. – 176 с.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).
5. Проект Федерального закона № 396138-3 «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.11.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=29107#05170942400729202>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

6. Проект Федерального закона № 410475-6 «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.12.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=113740#09027536625265127>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

7. Проект Федерального закона № 97801795-2 «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.06.1997) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=34479#05759729773184479>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

8. Чашихин Б. Д. Лоббизм и группы специальных интересов / Б. Д. Чашихин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. – 2012. – № 25 (658). – С. 261-274.

9. Чебыкин И. В. Теоретические основы лоббизма как политико-правового явления / И. В. Чебыкин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 41-51.

10. 5 Myths About Lobbyists [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

11. Federal Regulation of Lobbying Act – 2 U. S. C. 261 Et Seq. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/usam/criminal-resource-manual-2066-federal-regulation-lobbying-act-2-usc-261-et-seq>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

12. Forms, Instructions & Publications [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/forms-instructions> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

13. H. R. 4988 (109th): House Ethics Reform Act of 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/109/hr4988>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

14. Lobbying Disclosure Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

15. Lobbying in the United States and Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Lobbying>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

16. United States v. Rumely, 345 U. S. 41 (1953) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/345/41/>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 01.06.2018).

РАЗДЕЛ III. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Блинкова И. С.

*К. ф. н., доцент, методист,
руководитель Лаборатории учебно-исследовательской
и проектной деятельности, дистанционного обучения.
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»
г. Тамбов, Россия*

Тарских С. Д.

*К. п. н., педагог-психолог.
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»
г. Тамбов, Россия*

**ИННОВАЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
(на примере работы лаборатории учебно-исследовательской
и проектной деятельности, дистанционного обучения
в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»)**

Аннотация: В статье рассматриваются инновации в дополнительном образовании (на примере работы Лаборатории учебно-исследовательской и проектной деятельности, дистанционного обучения в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Центр дополнительного образования детей»), а также представлены результаты исследования готовности педагогов и учащихся к инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, педагоги, дополнительное образование, лаборатория, исследование, деятельность.

Blinkova I. S.

*PhD in philosophy, associate Professor, methodologist,
Head of the Laboratory of Educational Research
and project activities, distance learning.
Municipal budgetary institution of additional
Center for Additional Education of Children
Tambov, Russia*

Tarskich S. D.

*PhD in pedagogy, teacher-psychologist.
Municipal budgetary institution of additional
the Center for Additional Education for Children,*

INNOVATION IN FURTHER EDUCATION

(for example, the work of the laboratory of educational research and project work, distance learning in the municipal budget institution of additional education «Center of additional education of children»)

Abstract: In the article, innovations in additional education are considered (on the example of the Laboratory of Educational Research and Project Activities, Distance Learning in the Municipal Budgetary Institution of Additional Education «The Center for Additional Education for Children»), as well as the results of research on the readiness of teachers and students for innovation.

Keywords: innovations, teachers, additional education, laboratory, research, activity.

Одна из особенностей *инновационной инфраструктуры* муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр дополнительного образования детей» (далее МБУДО ЦДОД) – деятельность Лаборатории учебно-исследовательской и проектной деятельности, дистанционного обучения, целью которой является поиск, моделирование, апробация, рефлексия оптимальных педагогических средств и условий реализации продуктивных инновационных образовательных моделей, содержательно-технологических аспектов образовательной деятельности, управленческих технологий, разработка единых подходов к исследованию актуальных проблем образования и повышение качества учебно-исследовательской и проектной деятельности, дистанционного обучения в учреждении.

Были сформулированы следующие задачи:

- разработка методических материалов и методических рекомендаций, обеспечивающих внедрение результатов учебно-исследовательской и проектной деятельности, дистанционного обучения в педагогическую практику;
- реализация учебно-исследовательской и проектной деятельности, дистанционного обучения;
- разработка инструментария для проведения мониторинговых исследований качества обучения по экспериментальным и инновационным методикам.

Содержание и основные направления деятельности Лаборатории были определены как всестороннее обеспечение инноваций в рамках реализации образовательной политики МБУДО ЦДОД, а именно:

- внедрение в образовательную деятельность инноваций;
- совершенствование и руководство инновационной работой педагогов и учащихся;
- внедрение нововведений, изменяющих технологию работы и учебы, обеспечивающих саморазвитие педагогов и учащихся;
- разработка и реализация основных направлений инновационного развития;
- анализ эффективности инновационной деятельности Центра, педагогов, учащихся.

Особое внимание в работе Лаборатории уделяется проблеме обеспечения доступной образовательной среды для различных категорий, обучающихся в рамках реализации в Тамбовской области государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» и приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей».

В связи с требованием современного образования появилась необходимость формирования у педагогических работников компетенций в области инклюзивного образования и разработки следующих программ с дистанционной формой реализации: «Историческая реконструкция»; «Чудеса своими руками»; «Бумажные фантазии»; «В мире музыкальных звуков»; «Основы живописи, рисунка и композиции»; «Английский с удовольствием» и другие.

Новым вектором в направлении совершенствования работы Лаборатории стало проведение анкетирования с целью выявления готовности учащихся к инновационной деятельности.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

- определить количество времени, необходимое учащимся для изучения новой информации;
- выявить возможности освоения учащимися новой информации;
- изучить отношение учащихся к новым достижениям;
- определить степень понимания учащимися своих ошибок на пути к новым знаниям;
- выявить *учащихся, умеющих отстаивать* свои взгляды и убеждения;
- определить учащихся, обладающих чувством ответственности за выполнение своей работы.

В анкетировании приняли участие 158 учащихся. Анкета содержала 14 вопросов с вариантами ответов.

Респонденты, принявшие участие в анкетировании, ответили на вопросы анкеты. Общая сумма баллов, соответствующая уровню

готовности учащихся к инновационной деятельности, показала следующие результаты: 3 учащихся набрали от 15 до 35 баллов (2 %) – готовность к инновационной деятельности развита слабо; 49 учащихся набрали от 36 до 54 баллов (31 %) – отсутствует система саморазвития, ориентация на развитие сильно зависит от условий; 106 учащихся набрали от 55 до 75 баллов (67 %) – высокая готовность к инновационной деятельности.

Таким образом, показатель сформированных возможностей находится в диапазоне ближе к высокому уровню, что свидетельствует о стремлении учащихся к участию в инновационной деятельности. Однако есть такая категория детей, которая требует индивидуального подхода и разъяснительной *работы* по вопросам, связанным с особенностями образовательного процесса и с использованием инноваций.

С целью оценки готовности педагога к инновационной деятельности в Лаборатории проведено диагностирование с участием 72 педагогов, которое дало возможность сделать следующие выводы: 34 человека набрали от 84 до 71 балла (47,2 %) и показали достаточно высокий уровень готовности педагога к инновационной деятельности, что свидетельствует об их возможности принимать участие в конференциях, выступать с докладами, организовывать круглые столы и др.

51,4 % педагогов набрали от 70 до 55 баллов и продемонстрировали средний уровень готовности. Это свидетельствует о том, что 37 педагогов имеют предпосылки к активной позиции. Однако в силу личностных характеристик и недостаточной осведомленности в области инноваций педагоги демонстрируют скорее *индифферентность*, чем активность.

1 педагог (1,4 %) набрал менее 55 баллов и находится на низком уровне, занимает пассивную позицию.

Анкетирование позволило сделать следующие выводы:

1. Существует необходимость в осуществлении информационно-мотивационной работы по активизации педагогов.

2. Следует убедить педагогов в том, что они должны формировать в себе новые качества с целью реализации инновационных идей и технологий.

3. *Анкетирование*, как один из механизмов мониторинга, позволяет:

- учащимся оценить себя в процессе изучения;
- педагогам внести коррективы и повысить качество работы.

4. В формате работы Лаборатории необходимо выполнять следующее:

– систематически анализировать состояние инновационной деятельности в МБУДО ЦДОД и разрабатывать предложения по повышению ее эффективности;

– оказывать помощь педагогам в определении содержания, форм, методов работы;

– консультировать и оказывать практическую помощь педагогическим работникам по направлениям инновационной деятельности;

– разрабатывать программы с дистанционной формой реализации.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что инновации в дополнительном образовании дадут возможность педагогам и учащимся раскрыть свои способности, сделать учебный процесс интересным, наполненным творческими идеями и новыми исследованиями, направленными на получение новых знаний.

Список литературы

1. Дейч Б. А. Дополнительное образование детей как профессиональная педагогическая деятельность: монография/ Б. А. Дейч, М. О. Кучеревская; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 149 с. ISBN 978-5-00023-595-5.

2. Файзуллина Г. З. Оценка инновационной деятельности педагога / Г. З. Файзуллина // Педагогическая диагностика. – 2007. – № 2. – С. 76-87.

Блинкова И. С.

*К. ф. н., доцент, методист,
руководитель Лаборатории учебно-исследовательской
и проектной деятельности, дистанционного обучения.
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»
г. Тамбов, Россия*

Тарских С. Д.

*К. п. н., педагог-психолог.
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного
образования «Центр дополнительного образования детей»
г. Тамбов, Россия*

ОЦЕНКА УРОВНЯ САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «саморазвитие» и уровни саморазвития педагога, представлены и охарактеризованы результаты оценки уровня саморазвития педагогов дополнительного образования.

Ключевые слова: педагоги, дополнительное образование, саморазвитие, оценка, уровень, результаты.

Blinkova I. S.

*PhD in philosophy, associate Professor, methodologist,
Head of the Laboratory of Educational Research
and project activities, distance learning.
Municipal budgetary institution of additional
Center for Additional Education of Children
Tambov, Russia*

Tarskich S. D.

*PhD in pedagogy, teacher-psychologist.
Municipal budgetary institution of additional
the Center for Additional Education for Children,
Tambov, Russia*

EVALUATION OF LEVEL OF SELF-DEVELOPMENT OF TEACHERS CENTER FOR ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN

Abstract: The article discusses the concept of «self-development» and levels of self-development of the teacher, presents and characterizes the results of assessing the level of self-development of teachers of additional education.

Keywords: teachers, additional education, self-development, assessment, level, results.

Эффективность системы дополнительного образования детей зависит от уровня профессионализма и компетентности педагогических кадров. В связи с достижением высокого уровня профессионализма педагогу дополнительного образования необходимо самосовершенствоваться и саморазвиваться.

Анализ теоретических источников показывает, что определение понятия «саморазвитие» тесно связано с направленностью цели индивида. А. Поляков утверждает что саморазвитие – это процесс для достижения определенной цели, в котором цели всегда меняются, в зависимости от уровня осознанности, умения рисковать, самодисциплины, веры в себя [1, 3].

Саморазвитие педагога – это осознаваемый, непрерывный, целенаправленный процесс личностного и профессионального совершенствования, платформой которого является взаимодействие внутренне важных и активно-творчески воспринятых внешних факторов, направленных на повышение уровня профессионализма, развития профессионально значимых качеств и педагогического мастерства, опыта и знаний.

По мнению В. А. Сластенина, саморазвитие педагога может характеризоваться разными уровнями:

1 уровень – остановившееся саморазвитие, когда педагог проявляет положительное отношение к своей профессиональной деятельности и осознает ее личностную значимость. Он не испытывает потребности в самоанализе, самодиагностике и самооценке собственной профессиональной деятельности и ее результатов; профессиональные функции выполняет в основном по стандарту.

2 уровень – достаточное саморазвитие, характеризующееся высокой оценкой педагогом личностной значимости собственной педагогической деятельности и проявлением потребности в творческом саморазвитии; более определенным и конкретным целеполаганием; способностью к самопознанию и самооценке профессиональной деятельности и своей личности.

3 уровень – активное саморазвитие, когда педагогическая деятельность приобретает в глазах педагога личностную и глубоко осознанную ценность; педагог осознает и принимает творческое саморазвитие как личностно значимую и ценностно-целевую установку; проявляет потребность в самосовершенствовании; владеет содержанием и механизмом творческого саморазвития в рамках субъектной позиции к собственной жизнедеятельности и деятельности учащихся [2].

С целью выявления уровня саморазвития у педагогов дополнительного образования МБУДО «Центр дополнительного образования детей» г. Тамбова (МБУДО ЦДОД) была проведена анкетная методика, включающая 14 вопросов, направленных на определение возможностей для саморазвития.

Вопросы включали в себя оценку педагогами собственной активности, своих профессиональных возможностей и умений, возрастания ответственности, стремления к изучению новой информации; влияния, которое оказывает на них окружающие люди; своего опыта и получения «обратной связи» и т. д. На основании полученных результатов выявляется уровень саморазвития педагогов.

В анкетировании приняли участие 65 педагогов Центра дополнительного образования, которое позволило выделить следующие предпосылки к развитию педагогов:

- стремление изучить себя;
- количество времени для развития;
- рефлексию своей деятельности;
- систематический анализ своего опыта и веры в собственные возможности;
- стремление к профессиональному развитию и положительным результатам;
- освоение новых подходов, технологий и применение их на практике.

По итогам проведенной диагностики нами были выявлены следующие результаты, представленные в таблице 1, рисунке 1.

Таблица 1

**Уровень саморазвития педагогов дополнительного образования
МБУДО ЦДОД**

Уровень саморазвития педагогов	Педагоги	
	Количество	%
Высокий	32	48
Средний	27	41
Низкий	7	11

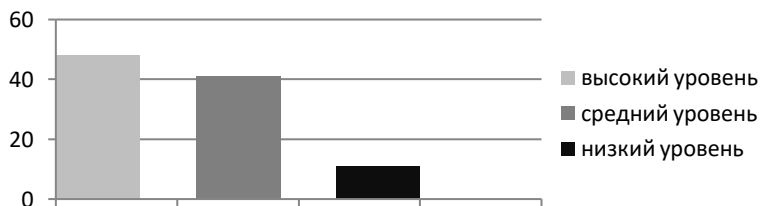

Рис. 1. Уровень саморазвития педагогов дополнительного образования МБОУ ЦДОД

Из всех респондентов, отвечающих на вопросы анкеты, 7 педагогов, что соответствует 11 % от общего числа опрошенных, набрали от 15-35 баллов, что указывает на низкий уровень

саморазвития (остановившееся развитие). Данная группа педагогов занимает пассивную позицию в собственном развитии. У них отсутствует стремление к дальнейшему профессиональному развитию, к изучению своих возможностей и освоению новых подходов и технологий с целью применению их на практике.

27 человек (41 %) набрали от 36 до 54 баллов, что свидетельствует о среднем уровне саморазвития. У педагогов отсутствует сложившаяся система саморазвития и ориентация в повышении профессиональных возможностей, а вера в себя, стремление к положительным результатам, изучение информации в области инновационных технологий и подходов зависят от специально созданных условий.

31 человек набрали самые высокие баллы от 55 до 75 баллов, что составляет 48 % от общего числа респондентов и соответствует высокому уровню саморазвития. Данная группа педагогов занимает активную профессиональную позицию, постоянно стремится к повышению своей квалификации, а также к освоению инновационных проектов, участию в конференциях, семинарах, популяризации своего опыта в сборниках городского, регионального, областного и всероссийского уровней.

Таким образом, в условиях ускоренного внедрения инновационных проектов в области образования, имеющих наукоемкие технологии, педагог должен овладеть еще большим объемом новых знаний, а именно саморазвиваться, т. к. это напрямую влияет на его успешность и востребованность в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Макурин А. Тренинг личностного роста [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:http://antonmakurin.ru/blog/articles/article_28.html
2. Слостенин В. А. Профессиональное саморазвитие учителя / В. А. Слостенин // Сибирский педагогический журнал № 2, 2005. – С. 3-12 [электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://cyberleninka.ru/>
3. Утепбергенова З. Д. Профессиональное саморазвитие педагога // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XVIII междунар. науч. – практ. конф. «Актуальные проблемы педагогических и психологических наук»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (30 июля 2012 г.) – Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – 146 с.

Кузьмин А. В.,
к. и. н., доцент
Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина

Трифонов Ю. Н.,
к. филос. н., доцент
Тамбовский филиал РАНХиГС
г. Тамбов

ПАТРИОТИЗМ И АНТИПАТРИОТИЗМ КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрена сущность патриотизма и антипатриотизма, как диалектических противоположностей. Особое внимание уделено проблемам формирования любви к Родине в контексте современного патриотического дискурса.

Ключевые слова: патриотизм, антипатриотизм, патриотический нигилизм, формирование патриотизма.

Kuzmin A. V.
PhD in history,
associate professor
Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin
Tambov, Russia

Trifonov YU. N.
PhD in philosophy,
associate professor
RANEPA
Tambov

PATRIOTISM AND ANTIPATRIOTISM AS DIALECTICAL OPPOSITES

Abstract: The article considers the essence of patriotism and anti-patriotism, as dialectical opposites. Particular attention is paid to the problems of the formation of love for the Motherland in the context of modern patriotic discourse.

Keywords: patriotism, anti-patriotism, patriotic nihilism, patriotism formation.

Одним из наиболее актуальных срезов общественно-политической и духовно-нравственной жизни российского общества является её патриотический компонент. Чувства и идеи любви к Родине,

воплощённые в патриотическом отношении и деятельности, являются, безусловно, непреходящими ценностями.

Патриотическая проблематика актуализируется современной повесткой внутренней и внешней политики РФ. Без патриотического единения, настроя и желания широких народных масс невозможно решение поставленной Президентом РФ В. В. Путиным в очередном Послании Федеральному Собранию РФ достаточно амбициозной задачи – обеспечить прорывное развитие страны [8].

Очевидно, что для этого необходим созидательный труд, свободное творчество, инициатива и жизненная энергия наших соотечественников, важной предпосылкой чему является стремление принести пользу Родине, сделать жизнь людей лучше, достойней и счастливей. Не меньших усилий требует и обеспечение национальной безопасности России, как непреложного условия мирной жизни.

Особо же подчеркнём, что прорыв, о котором говорит Президент РФ, невозможен без кардинальных изменений в мировоззрении россиян, особенно политической элиты, представителей бизнеса и творческой интеллигенции. Оно должно быть пропитано идеями патриотизма, служения Отечеству. Лишь в этом случае есть возможность осуществить прорыв, а, по сути, диалектический скачок к качественно иному состоянию всех сфер жизнедеятельности общества.

Отрадно, что страна испытывает определённый патриотический подъём, вызванный известными событиями последних лет, произошедшими в стране и на международной арене. Однако надеяться на его естественное поддержание вряд ли обоснованно.

С другой стороны, вряд ли можно согласиться с утверждениями о том, что воссоединение Крыма с Россией породило лишь стихийный рост патриотических чувств. По этому поводу, в частности В. Л. Дубровин, отмечает, что патриотизм, во многом кажущийся ситуативным, ориентированным на солидарность в экстремальных ситуациях, носит стихийный и неорганизованный характер [2, с. 5].

На самом деле возникновение и укрепление патриотических чувств, и патриотического сознания в целом, имеет диалектический характер, включая, как естественные, так и социально обусловленные источники формирования.

Поэтому вопросам, касающимся культивирования патриотического сознания россиян необходимо уделять пристальное внимание, как органам публичной власти, так и представителям гражданского общества. Для этого, в свою очередь, нужно

разрабатывать и постоянно уточнять теоретико-методологическую основу системы патриотического воспитания россиян.

При этом следует учитывать, что, помимо всех иных характеристик, патриотизм, как отмечалось, очень динамичен, переживает периоды не только бурного подъёма, но и снижения. В последнем случае в недрах общественного сознания усиливаются различного рода искажения подлинного патриотизма, вплоть до его полного отторжения.

В этой связи подчеркнём, что состояние дел в стране зависит от многих материальных и духовных факторов. В их числе особое значение имеет отношение граждан к своему Отечеству. А оно, как известно, может быть различным – от позитивно-деятельностного до пассивно-равнодушного и даже нигилистического. В первом случае мы имеем дело с феноменом патриотизма в совокупности его возможных видов и форм. Во втором же случае наблюдаются проявления различных извращенных форм патриотического сознания, включая антипатриотизм и патриотический нигилизм.

Как ни парадоксально, но следует признать, что в нашей стране достаточно богата традиция не только патриотизма, но и его отрицания. Постоянное наличие антипатриотических настроений, к сожалению, достаточно характерно для России, особенно в переломные периоды её истории. В этом отношении известны так называемые смутные времена нашей истории, когда утрачивались, в том числе, и патриотические ценности. Так, наглядным тому подтверждением являлась «мода» определённой части населения на антипатриотизм, наблюдаемая в начале и в конце XX века.

Применительно же к общемировой истории, противостояние патриотической и антипатриотической традиции известно практически с появлением первых государств [9].

Патриотизм и антипатриотизм диалектически взаимосвязаны, предполагая и взаимоотрицая друг друга. Как и любые иные диалектические противоположности, они находятся в единстве и борьбе. В наибольшей же степени, патриотизм и антипатриотизм – это полюса острейшей идейно-политической и духовно-нравственной борьбы.

При этом патриотизм является гуманной, творческой и прогрессивной стороной противоречия, в то время как антипатриотизм, напротив, представляет в целом его антигуманную и регрессивную сторону. Дело в том, что патриотизм имеет огромный созидательный потенциал, тогда как антипатриотизм, как любое иное

метафизическое отрицание, контрпродуктивен и разрушителен. Хотя, порой, возможны и исключения из этого правила. Так, известны примеры, когда люди, занимающие антипатриотическую позицию, совершали поступки и действия, приносящие пользу Отечеству [4, с.169].

В целом же справедливым является мнение В. Ф. Шаповалова о том, что антипатриотизм продемонстрировал внутреннюю связь антипатриотического настроения с ощущением собственной неспособности решать стоящие перед страной проблемы в интересах ее граждан, с болезненно-неврастеническим восприятием отечественных недостатков [12, с. 128].

Индифферентное или даже враждебное отношение к Родине, а, следовательно, и к патриотизму, порождает постоянное стремление исказить смысл и заставить усомниться в его аксиологическом значении. И в настоящее время прикладываются немалые усилия по ревизии понятия патриотизм.

В связи с этим следует учитывать, что патриотизм достаточно хорошо изучен, тогда как его антиподы требуют специального теоретического осмысления. Как замечает А. И. Малинкин, проявления антипатриотизма, весьма распространённые в быту, в доктринальной форме встречаются всё-таки не часто [7, с. 116].

Необходимость научного исследования рассматриваемого явления обусловлена тем, что, антипатриотизм, выходя на поверхность общественного бытия, оказывает существенное влияние на судьбу России. На этом основании, российский антипатриотизм, по мнению В. Ф. Шаповалова, следует рассматривать как социально значимое явление [12, с. 129]. К этому добавим, что его нужно расценивать, как хоть и значимое, но, в первую очередь, весьма опасное и вредное явление общественной жизни.

Поэтому для того, чтобы успешно противостоять антипатриотизму, как мировоззренческой позиции, необходимо глубоко и всесторонне изучать, и, что ещё более важно – объяснять людям суть этого негативного проявления общественно-политической и духовной жизни, присущее, как отдельным личностям, так и обществу в целом. Действительно, недостаточно ограничиваться соответствующей оценкой, повторяя, как мантру, тезис об очевидности контрценности и контрпродуктивности отрицания любви к Родине. Это, как минимум, не убеждает сторонников данной точки зрения, и мало влияет на тех, что ещё не сделал свой мировоззренческий выбор. Нужна системная воспитательная, просветительско-разъяснительная работа с

населением с помощью всех средств массовой информации, особенно в сети Интернет.

В связи с этим особый интерес вызывает вопрос о том, каковы сущность, причины и источники антипатриотизма, как определённого изъятия общественного и индивидуального сознания.

Такого рода коррозии духовной жизни обусловлены, прежде всего, тем, что Отечество, будучи объектом патриотизма, способно вызывать противоположные чувства, идеи, и, как следствие – иное ценностное отношение. Так и возникает известная дихотомия – «патриотизм-антипатриотизм».

При этом если в основе патриотизма лежит чувство любви к Родине, то сущностью антипатриотизма является не просто отсутствие любви, а возникшее и укрепившееся чувство ненависти к ней. По мнению А. Н. Малинкина, ненависть к Родине возникает в результате протестной реакции человека, стремящегося вырваться из сложившегося жизненного мира, но не способного это сделать [7, с. 117].

Как от любви до ненависти возможна гамма иных чувств, так и между полюсами патриотизма и антипатриотизма существует множество иных переходных форм.

Особо следует выделить патриотический нигилизм, представляющий собой метафизическое отрицание роли и места Родины в системе ценностей личности и общества [9]. Если для патриотического индифферентизма характерно равнодушно-безразличное отношение к Родине, для антипатриотизма – ненависть к ней, то патриотический нигилизм, принижающий и отрицающий значимость Отечества, выражается в догматическом возвышении всего зарубежного, особенно западного.

В. Ф. Шаповалов вполне обоснованно утверждает, что неврастеничность антипатриотического настроения порождает в теории тенденцию отказывать России в праве быть полноценной цивилизацией в составе мирового сообщества [12, с. 130].

При этом переходные формы патриотического сознания находятся в определённой динамике. На этот счёт А. Н. Малинкин допускает возможность, когда под действием различных внешних или внутренних причин вчерашний ложный антипатриот может преобразиться в горячего патриота, и наоборот. Точно так же, хотя и реже, вчерашний антипатриот становится патриотом, и наоборот [7, с. 117].

Следует учитывать, что антипатриотизм (равно как и патриотизм) носит конкретно-исторический характер, порождается совокупностью различных факторов общественной жизни. Например, И. Б. Фан утверждает, что патриотизм историчен, контекстуален, у него всегда есть конкретный социальный субъект, наполняющий его специфическим содержанием [14, с. 151].

С данным утверждением можно согласиться по существу, но лишь с некоторым уточнением. Безусловно, любой субъект имеет право наполнить патриотизм специфическим содержанием. Но делать это нужно на основе понимания его подлинной сущности, а, не руководствуясь собственными, порой конъюнктурными, соображениями, пристрастиями и оценками современной жизни российского общества, его прошлого и будущего.

Несомненно, что на уровень патриотизма граждан влияет социальный контекст. В этом смысле искажённые формы патриотического сознания порождаются социально-экономическими, политико-идеологическими, религиозными, мировоззренческими, правовыми, нравственными и иными причинами и факторами. Так, не способствуют патриотизму граждан многие проблемы общественной жизни, которые не решаются годами. Безработица, социальное неравенство, бедность, социальная несправедливость, отсутствие уверенности в завтрашнем дне и тому подобные реалии общественного бытия объективно работают против патриотизма граждан.

Особо же следует подчеркнуть, что различного рода антиподы патриотизма возникают под воздействием политических и идеологических факторов. Очевидно, что явно или неявно выраженная антипатриотическая позиция характерна, преимущественно, для сторонников либеральной идеологии. Испытывая неприязнь и даже ненависть к власти, они переносят это чувство на все иные элементы Отечества. А. Н. Малинкин отмечает, что ненависть переходит на «большую» Родину и всё, что её олицетворяет, – народ, страну, государство, его историю, государственно-образующую нацию, государственные символы и т. д. [7, с. 115].

Тем самым, методологической основой либерального антипатриотизма является метафизический подход к пониманию Отечества, сводящийся к его отождествлению с политическим режимом, действующей публичной властью, конкретным политическим руководителем и т. п.

В литературе обращается внимание на опасность перевода понятия патриотизма из нравственно-гуманитарной сферы в политическую и идеологическую сферу, когда патриотизм превращается в разменную карту политической борьбы. Такой перевод, как подчёркивает В. Ф. Шаповалов, чреват расколом общества, обострением конфронтации. При этом понятие патриотизма, зачастую, отдается на откуп самым крайним, экстремистским политическим силам, которые беззастенчиво спекулируют на понятии патриотизма, остающемся святым для большинства граждан [12, с. 130].

Поэтому общественная опасность заключается в том, что сторонники антипатриотизма ведут яростную борьбу с патриотизмом, пытаются извратить сущность и нивелировать его роль. Так, А. В. Лубский отмечает попытки приверженцев либерально-радикального мировоззрения представить гражданский патриотизм в качестве оксюморона. Утверждая, что патриотизм и гражданственность вообще несовместимы, они используют следующие аргументы: гражданственность, предполагающая осознанную ответственность за свои дела и поступки, всегда рациональна, а патриотизм – это, в первую очередь, чувства, эмоции и страсть [6, с. 44].

Как представляется, такого рода аргументация не выдерживает никакой критики, так как патриотизм в данном случае сводится лишь к чувственной сфере. Патриотизм же, как известно, представляет собой комплексное явление, включающее в себя патриотическое сознание (причём не только психологический уровень, но и идеологический компонент), патриотическое отношение и, самое главное, – патриотическую деятельность [10, с. 250].

Одним из методологических приёмов дискредитации патриотизма является так называемый метод «окна Овертона» («окно дискурса»), с помощью которого оправдываются любые идеи, в том числе и антигуманные и антипатриотические [5, с. 30].

На то, как используется данный метод, обратил своё внимание Ю. Бондарев ещё в 1975 году в своём произведении «Берег». Описывая диалог представителей двух цивилизаций, он приводит следующие слова немецкого журналиста и критика Ф. Децмана, обращённые к советскому писателю В. Никитину: «Кто установил, что есть нормальное и ненормальное? Неужели законодательствовал бог? А он – категория нормальная? Люди? А нормальны ли они? Что есть норма? С чьей точки зрения?» [1, с. 144].

Как видно, описана ярко выраженная попытка поставить под сомнение ценность социальных норм (моральных, религиозных, правовых и т. д.). Заметим, что это стало устойчивым трендом либеральной общественно-политической мысли. Суть данного приёма заключается в следующем: вначале, для так называемого дискурса, в общественное сознание вбрасываются идеи, которые являются немислимыми и недопустимыми. В последующем, путём постоянных манипуляций, к ним происходит постепенное привыкание, и, наконец, вольное или невольное признание.

Вот так, строго следуя этому правилу, оппоненты сторонников любви к Родине действуют весьма последовательно и изощрённо. Сначала пытаются зародить сомнение в ценности и «нормальности» патриотизма, затем предпринимают попытки исказить его подлинную суть и значение, потом вбрасывают различные варианты «мнимых патриотизмов», и, наконец, противопоставляют патриотизму антипатриотизм в качестве некой альтернативы, и вполне допустимой (а значит нормальной) мировоззренческой позиции.

Когнитивный диссонанс представителей либеральной идеологии проявляется, в том числе, в следующем. Выступая за неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан, они напрочь забывают наиболее фундаментальные положения основного закона страны. Напомним, что в преамбуле Конституции РФ сказано о том, что её принимает многонациональный народ Российской Федерации, который, помимо прочего, чтит память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству. Доморощенным же либералам, как правило, претит чувство любви к Родине. Само понятие «патриот» ими наполняется негативной коннотацией, ему придаётся уничижительный смысл, а то и вовсе используется как ругательное слово. Приведём лишь некоторые наиболее «свежие» примеры на этот счёт: «приступ патриотизма», «патриотический энурез», «вонючий державный пиар» и т. п. [15].

О каком уж тут уважении, не говоря уж о любви к Отечеству, может идти речь?! Вот и получается, что те, кто не имеет любви и уважения к Отечеству, либо не унаследовали их от своих предков, либо же их предки не имеют отношения к многонациональному народу Российской Федерации, либо же их степень любви к Родине такова, что она, по известной поговорке, уже переросла в ненависть и т. д.

Более того, именно приверженцы либерализма показывают яркий пример «патриотизма по обстоятельствам» [11, с. 88-90].

Справедливости ради заметим, что неверные трактовки патриотизма допускают и те, кто в целом, правильно понимает суть патриотизма. Например, депутат Государственной Думы РФ И. Роднина, заявила о том, что «кажется лицемерием, когда мы занимаемся вшивым патриотизмом – когда начинаем кидаться лозунгами, что этот враг, а этот не враг [3].

Однако наличие попыток вольно или невольно исказить суть патриотизма не может послужить основанием для отказа от патриотизма, как одной из высших личных и общественных ценностей [12, с. 130].

В связи с этим центральным направлением патриотического воспитания граждан должно стать формирование подлинного патриотизма, включающего в себя три важнейших компонента – патриотического сознания, патриотического отношения и, самое главное, – патриотической деятельности. Этому будет способствовать понимание сути патриотизма и его отличий от различных деформаций и искажений, вплоть до антипатриотизма.

Вместе с тем, следует признать, что высокие чувства любви к Родине дискредитируются такими негативными явлениями в органах власти, как коррупция, nepotизм, «бюрократическая мертвечина», чванство и т. п. Наибольшие же разочарования приносят не выполненные обещания, щедро раздаваемые представителями всех ветвей и уровней власти. Это в большей степени девальвирует образ будущего нашей большой и малой Родины.

Пресловутые двойные стандарты характерны не только для зарубежных политиков и общественных деятелей, но и для многих представителей отечественной элиты. Формулируя и продвигая патриотическую повестку для внутреннего потребления, они допускают, отнюдь, не патриотические действия. Так, широко известны факты вывоза капитала за рубеж, приобретения там дорогой недвижимости для временного (а, в перспективе – постоянного) проживания, обучения детей в престижных иностранных учебных заведениях и т. д. Фактически мы наблюдаем спекуляцию на патриотических чувствах и идеях.

Тем самым, наличествует острое противоречие между патриотизмом большинства населения России и не патриотичностью элитарных кругов. Всё это является питательной почвой для патриотического нигилизма.

Качественному улучшению состояния российского социума призваны содействовать меры, определённые в Указе Президента РФ

от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [13]. Примечательно, что в нём сказано о целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Для этого, в свою очередь, достаточно чётко определены показатели в экономической, социальной, демографической и иных сферах, свидетельствующие именно о прорывном развитии: вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира; снижение в два раза уровня бедности; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет); улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере и др.

Для реализации этих сложных, но крайне необходимых задач потребуются колоссальные усилия всех слоёв российского общества. Успешное же их выполнение послужит дополнительным источником формирования патриотизма наших соотечественников.

Аксиологический подход к исследованию рассматриваемых антиподов духовной жизни позволяет сделать вывод о том, что патриотизм, несомненно, – это явление культуры, тогда как антипатриотизм, по своей сути и значению, – ярко выраженное проявление контркультуры.

Таким образом, патриотизм, как достояние культуры, нуждается в заботе, поддержке, культивировании. Антипатриотизм же, как явление контркультуры, напротив, нужно всячески искоренять, устранять из общественного и индивидуального сознания, и социальной практики.

Список литературы

1. Бондарев Ю. Н. Берег. / Ю. Н. Бондарев. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2015. – 317 с.
2. Дубровин В. Л. Патриотизма как ресурс социального самоопределения в российском обществе: Дисс. ... канд. соц. наук / В. Л. Дубровин. – Майкоп, 2015. – 176 с.
3. Кажется лицемерием, когда мы занимаемся вшивым патриотизмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.znak.com/2018-04> (дата обращения – 28.05.2018)

4. Кузьмин А. В. О диалектике психологии и идеологии патриотизма // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Вып. 9. 2018. С. 155-169.
5. Кузьмин А. В. Диалектика патриотизма: теоретико-методологический аспект / А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РоСМУ; отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, Вып.8. 2017. – С. 29-42.
6. Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России, 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 42-59.
7. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин // Социологический журнал, 1999. – № 1/2. – С. 107-120.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 года [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018, 2 марта. – Режим доступа: <https://rg.ru/gazeta/rg/2018/03/02.html>
9. Трифонов Ю. Н. Глобализация и патриотизм: союзники или враги / Ю. Н. Трифонов // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2014. – № 2 (08). – Режим доступа: <http://www.политуправление.рф> (дата обращения – 28.05.2018)
10. Трифонов Ю. Н. Патриотическая идеология в условиях идеологического многообразия / Ю. Н. Трифонов // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология, 2016. – № 3 (34). – С. 245-255.
11. Трифонов Ю. Н. Смыслы и парадоксы патриотического дискурса в современной России: политико-философский ракурс / Ю. Н. Трифонов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология, 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 86-91.
12. Шаповалов В. Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм / В. Ф. Шаповалов // «Общественные науки и современность», 2008. – № 1. – С. 124-132.
13. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204. – <https://www.garant.ru/products/ipo/grime/doc/71837200/>
14. Фан И. Б. Дискурс патриотизма: от многообразия к монополии / И. Б. Фан // Дискурс-Пи, 2013. – Выпуск № 1-2. – Том 10. – С. 147-154.
15. Шендерович В. «Путин и юноша на коньках» [Электронный ресурс] / В. Шендерович. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/shenderovich/2147100-echo> (дата обращения – 28.05.2018).

РАЗДЕЛ IV. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Беспалов М. В.,

к. э. н., доцент

Тамбовский государственный университет

имени Г. Р. Державина

г. Тамбов

Кудряшов В. С.

к. э. н., доцент кафедры менеджмента

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

при Президенте РФ

г. Санкт-Петербург

РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассмотрено определение понятия «кластер». Определены основные цели и приоритеты проведения кластерной политики. Выявлены инструменты при реализации основных подходов кластерной политики.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, регион, инновационный подход, Россия.

Bespalov M. V.,

Phd in economics

assistant professor Tambov State University

named after G. R. Derzhavin

Kudryashov V. S.

Phd in economics

assistant professor

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA

THE IMPLEMENTATION OF CLUSTER POLICY IN RUSSIA: MAIN DIRECTIONS AND PERSPECTIVES

Abstract. The article describes the definition of the concept of «cluster». The main goals and priorities of the cluster policy are defined. The tools for the implementation of the main approaches of cluster policy are identified.

Keywords: cluster, cluster policy, regions, innovative approach, Russia.

XXI век – век новых технологий, знаний и инноваций. Россия наметила для себя пути дальнейшего развития в соответствии с сегодняшними реалиями. В перспективе планируется переход экономики страны на инновационную социально-ориентированную модель развития, т. е. формирование экономики лидерства и инноваций. Инновационным ориентиром экономики является кластер.

Кластер – это новое экономическое понятие, которое было введено в оборот в 90-х гг. XX века Майклом Портером. Он предложил следующее определение этого понятия: «Кластер – группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций определенной сферы, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1].

В развитых странах этот инструмент уже активно применяется и развивается, а для России – это новое понятие, которое начало изучаться и применяться только совсем недавно [2].

Кластеризация экономики – многосторонний процесс взаимодействия государственных, промышленных, региональных, финансовых и научных структур. От его рациональной организации полностью зависит результативность, выражающаяся в повышении конкурентоспособности, инновационной активности и экономической эффективности [3].

На смену традиционной промышленной политики пришла кластерная политика. Ее преимущество в том, что развитие кластеров предполагает межотраслевое взаимодействие, в процессе которого осуществляется многополярное развитие производства и интенсивный рост отраслей, достигаемый за счет синергетического эффекта от взаимовыгодного сотрудничества [4].

Основные цели при проведении кластерной политики:

- постоянное увеличение производительности труда на предприятиях;
- повышение расходов на НИОКР;
- увеличение доли экспорта в общем объеме производства и услуг.

Есть много инструментов для их решения, но можно выделить пять основных подходов:

1. Посредничество – создание условий внутри кластера, при котором выстраиваются согласованные связи между предприятиями.

2. Ориентация на спрос – создание взаимодополняющих отраслей, определение потребительских предпочтений.

3. Образование – повышение профессионального уровня специалистов и потребительской грамотности населения.

4. Внешние связи – выстраивание отношений с соседними регионами, повышение инвестиционной привлекательности кластеров.

5. Инвестиции – привлечение и использование инвестиционных ресурсов, оценка инвестиционной привлекательности.

6. Инфраструктура – создание благоприятных структурных условий.

Для эффективной реализации кластерной политики необходимо найти точки соприкосновения основных субъектов кластерной политики: федеральных, региональных органов государственной власти; частных компаний; НИО, вузов [5].

Основные объекты реализации кластерной политики в России представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные объекты реализации кластерной политики в России

Форма организации	Основные направления реализации политики
Внепространственные кластеры (промышленные, национальные кластеры)	Повышение конкуренции; повышение образовательных и экологических стандартов; продвижение интересов компаний кластера на иностранных рынках
Территориально-производственные комплексы	Освоение новых месторождений полезных ископаемых; развитие инфраструктуры в районах нового освоения; расширение существующих ТПК
Пространственные кластеры (локальные, региональные)	Продвижение продукции на российский и зарубежный рынки; создание «бренда» региона; развитие сетевого взаимодействия между компаниями в смежных подотраслях; интенсификация контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями
Кластерные инициативы	Развитие сетевого взаимодействия между компаниями в смежных подотраслях; развитие сотрудничества между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и компаниями; создание «бренда» региона; продвижение продукции на российский и зарубежные рынки

В России кластерная политика стала формироваться совсем недавно. Для ее реализации необходимо выровнять конкурентоспособность. Кластерам России тяжело решать вопросы конкурентоспособности страны [6]. Нужно правильно выстраивать цели, которые помогают развивать кластерную организацию в целом, а не ее отдельные части.

На развитие кластеров требуются немалые средства и время. Нужно стремиться развивать кластер на уровне регионов. Выстраивать правильную структуру, а не вкладывать большие деньги не эффективно.

Приоритеты для развития кластерной политики:

- происходит рост национальной и региональной конкурентоспособности;
- в промышленной политике объектами были крупные компании, а в кластерной политике – малый средний бизнес;
- кластерная политика стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства, которое является основой «среднего класса» рыночной экономики, основными работодателями.

В 2008 году Министерством Экономического развития была принята Концепция кластерной политики, которая теоретически описывала кластеры и как их развивать в субъектах. Тогда же была запущена рабочая группа по кластерной политике и начала выстраиваться политика на уровне регионов. Во многих районах страны были приняты программы развития кластеров, учитывая специфики своей местности.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года были определены несколько направлений кластерной политики [7]:

- формирование территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах;
- формирование территориально-производственных кластеров на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий;
- существенный вклад в развитие будут вносить перспективные центры опережающего экономического роста – туристско-рекреационные кластеры на территориях с уникальными природными ресурсами и природными ландшафтами, а также богатым историко-культурным наследием.

На основе этой Концепции в 2010 году Минэкономразвития РФ предложил проект «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия – 2020». Она определяет долгосрочные пути развития субъектов инновационной деятельности, включая органы государственной власти всех уровней, науку, предпринимателей.

Стратегия должна стать ориентиром на будущее социально-экономическое развитие страны. С 2012 года наметились положительные сдвиги в кластерной политике России. Минэкономразвития РФ провел конкурсный отбор проектов. Были выделены приоритетные направления, которые получили финансирование из федерального бюджета. Так же были определены проекты, которым нужна доработка.

Нестабильность макроэкономической ситуации в мире и в стране, зависимость от мировых цен на энергоносители, тормозят реализацию намеченных проектов, меняются условия государственной поддержки инновационных кластеров [8].

Таким образом, успех реализации кластерной политики зависит от многих факторов, в том числе от благоприятной внешней среды. Законодательно определены пути развития России, ее экономики и достижение лидерских позиций в мировом сообществе. В частности, это Концепция кластерной политики и Стратегия инновационного развития до 2020 года. В связи с мировым кризисом, приходится этот план корректировать.

Важным критерием, затрудняющим формирование кластеров, является неразвитость малого и среднего предпринимательства. Необходимо тесное сотрудничество основных инструментов инновационного развития, в нашей стране наука и бизнес не взаимодействуют, а надеются на государство, отсутствуют профессиональные кадры.

Кластерная политика в России сейчас – это результат эволюции со всеми «плюсами» и «минусами». Когда у нас будет благоприятная деловая среда, кластерная политика будет приносить больший вклад, чем сейчас. Кластерная политика хороший инструмент в «умелых руках».

Список литературы

1. Щепкова И. В. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности региона / И. В. Щепкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2012. – № 3. – С. 23-25.

2. Кудряшов В. С. Анализ развития экономики европейских стран на основе кластерного подхода / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2012. – № 3 (23). – С. 105-107.
3. Титова Н. Ю. Идентификация промышленных кластеров, среда и факторы их формирования / Н. Ю. Титова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – С. 13-15.
4. Кудряшов В. С. Методическое обеспечение принятия управленческих решений в современных ситуациях неопределенности и риска / В. С. Кудряшов, Т. С. Платонова // Менеджмент качества. – 2016. – № 3. – С. 218-224.
5. Богославец Д. М. Эволюция понятия «кластер» различных научных школ / Д. М. Богославец // Транспортное дело России. – 2015. – № 2. – С. 101-103.
6. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1 (31). – С. 83-86.
7. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009 № 1121-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>
8. Кудряшов В. С. Кластерный подход как элемент формирования национальной экономики/ В. С. Кудряшов, Ю. Б. Миндлин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 2. – С. 19-23.

Беспалов М. В.,

*кандидат экономических наук, доцент
Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина
г. Тамбов*

Кудряшов В. С.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ
г. Санкт-Петербург*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье изложено краткое описание основных моментов проведения кластерной политики. Рассмотрено понятие кластера и его видов с

выявлением наиболее закономерных отличий. Кроме того, в данной работе проанализированы основные тенденции и закономерные процессы реализации кластерной политики.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, инвестиции, стратегия.

Bespalov M. V.,
Phd in economics
assistant professor
Tambov State University
named after G. R. Derzhavin

Kudryashov V. S.
Phd in economics
assistant professor

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA

THEORETICAL ASPECTS OF CLUSTER POLICY

Abstract. The article presents a brief description of the main points of the cluster policy. The concept of cluster and its types with the identification of the most natural differences is considered. In addition, this paper analyzes the main trends and regular processes of the implementation of cluster policy.

Keywords: cluster, cluster policy, investments, strategy.

В условиях глобализации для любого государства одним из важнейших аспектов стабильности и экономической свободы является его организация внутренних структур, которые способны с высокой скоростью и точностью реагировать на изменения и быстро адаптироваться. Следовательно, потребность в чёткой организации местных систем растёт. Это ставит вопрос нахождения новых путей регионально инновационной политики и создания инновационного микроклимата области.

Существует множество разных способов улучшения и стимулирования инновационной среды региона. Например, создание региональной развитой инновационной инфраструктуры, обеспечение сети трансфера технологий, финансовой обеспеченности новых проектов, а также кластерная политика в инновационной сфере.

Важно, что регионом в этом случае считают административно-территориальную область, как более абстрактную структуру регулирования инновационной политики.

Кластеры – это сосредоточенные по территории группы связанных компаний и определённых поставщиков, которые конкурируют в определённых сферах, но работают вместе. При таком подходе в центре находится не отрасль, а комплекс различных промышленных, научных и государственных структур, связанных созданием общего продукта [1].

Одной из особенностей кластера является его направленность на прогрессивные разработки. Самые успешные кластеры создаются там, где происходит или должен произойти «прорыв» в области развития новых технологий и технического оснащения предприятий с перспективой перехода на новые «рыночные ниши» [2].

Создав потенциальные кластеры в теории, экономисты заключили, что существующих сегодня предприятий не хватает для их правильной работы. Все организации обязаны иметь общую стратегию. Особенно важны взаимодоверие и ориентация на совместную работу, улучшение коопераций с малыми фирмами и НИИ, коммерциализация технологий.

Кластерную политику можно представить, как сеть взаимосвязанных действий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, направленных на стимулирование и поддержку инициатив региональных и муниципальных органов власти и предпринимательских структур по созданию и развитию кластеров [3].

Такой вид политики на практике реализуется в создании кластерной стратегии, предоставляющей решения в сфере формирования кластеров и сетевого сотрудничества. Программа кластера состоит из комплекствующих мероприятий, сроков, ответственных исполнителей и средств.

Субъектами проведения кластерной политики являются органы власти наднационального, национального и местного уровня. Объектами кластерной политики являются уровни конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики [4].

Главной целью кластерной политики можно назвать создание условий для быстрого экономического роста путём повышения конкурентоспособности бизнеса с помощью рационального использования потенциала эффективной совместной работы участников кластера.

Одним из эффективных способов привлечения инвесторов из зарубежных стран является создание и развитие кластеров. За счет отечественных кластеров, находящихся в огромной цепи формирования добавленной стоимости, можно увеличить степень развития национальной технологической базы, поднять темп и качество экономического роста, благодаря увеличению международной конкурентоспособности фирм, составляющих кластер [5].

Кластерная политика реализуют следующие основные задачи:

1. Создание условий для успешного организационного развития кластеров. Акцентирование на участниках кластера и формулировке стратегии его развития.

2. Гарантия успешной помощи проектам, которые созданы для подъема соревновательной способности участников кластера, благодаря ориентации деятельности на приоритеты развития кластеров.

3. Обеспечение результативной методической, информационно-консультационной и образовательной помощи в проведении кластерной политики на уровне региона и отрасли. Обеспечение регулирования деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, объединений предпринимателей по реализации кластерной политики.

Итогами проведения кластерной политики является увеличение производительности и активности составляющих кластер фирм в области инноваций, рост скорости развития малого и среднего предпринимательства, использование прямых инвестиций, обеспечение увеличения темпов социально-экономического развития регионов, в которых находятся кластеры.

Для гарантии успешной реализации кластерной политики федеральные органы исполнительной власти содействуют обеспечению методической, информационно-аналитической, консультационной и образовательной помощи органам исполнительной власти и местного самоуправления, бизнес-объединениям. Также обеспечивается проведение мероприятий по развитию межнациональной совместной работы в данной отрасли.

Реализация программ по осуществлению кластерной политики даст возможность:

- обеспечить рост неценовой конкурентоспособности отечественных предприятий;
- обеспечить рост не сырьевого и высокотехнологического экспорта товаров и услуг;
- стимулировать увеличение количества малых и средних предприятий;
- обеспечить убыстрённое развитие инновационного сектора экономики;
- увеличить результативность концепции подготовки кадров для экономических нужд;

- обеспечить повышение прямого отечественного и иностранного инвестирования;
- стимулировать тенденцию социально-экономического прогрессивного развития регионов базирования кластеров.

Создание и развитие кластеров даёт возможность реализовать конкурентные (сравнительные) преимущества локаций, поскольку территориально связанные организации определённой отрасли и предприятия, обеспечивающие их деятельность, прямо влияют на развитие регионов. При создании стратегий и проектов социально-экономического развития субъектов России важно учитывать перспективы развития кластеров.

Список литературы

1. Богославец Д. М. Эволюция понятия «кластер» различных научных школ / Д. М. Богославец // Транспортное дело России. – 2015. – № 2. – С. 101-103.
2. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров / В. С. Кудряшов // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 49-54.
3. Кудряшов В. С. Анализ теоретических положений по формированию логистического кластера в целях развития транспортного комплекса России кластеров / В. С. Кудряшов // Дизайн. Материалы. Технология. – 2014. – № 1 (31). – С. 83-86.
4. Барсуков Д. П. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений кластеров / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2014. – Т. 18. № 4. – С. 40-43
5. Кудряшов В. С., Тетерева Е. В. Прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации (на примере банковской сферы) / В. С. Кудряшов, Е. В. Тетерева // Инвестиции в России. – 2016. – № 2 (253). – С. 16-21.

Бокова М. Н.

Студент 3 курса

Института права и национальной безопасности

Тамбовского Государственного Университета

имени Г. Р. Державина

г. Тамбов, Россия

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается правовая сущность механизма административно-правового регулирования, его предмет, основные присущие ему характеристики и особенности. Анализируются формы проявления административно-правового регулирования, средства и методы регулирования, тенденции развития механизма правового регулирования.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, правовой механизм, управленческие отношения, публичное право, механизм правового регулирования.

Bokova M. N.

3rd year student

Institute of law and national security

Tambov state University

name Of G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

MANAGEMENT RELATIONS IN THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION

Abstract. The article deals with the legal essence of the mechanism of administrative and legal regulation, its subject, the main characteristics and features. The forms of administrative and legal regulation, means and methods of regulation, trends in the development of the mechanism of legal regulation are analyzed.

Keywords: administrative and legal regulation, legal mechanism, management relations, public law, mechanism of legal regulation.

В самом общем смысле правовое регулирование следует рассматривать как подчинение установленному порядку, упорядочение тех или иных действий.

«Административно-правовое регулирование в качестве разновидности государственного регулирования есть механизм императивно-нормативного упорядочения организации и деятельности субъектов и объектов управления и формирования устойчивого правового порядка их функционирования», – говорит Ю. А. Тихомиров [6, с. 547].

Вообще правовое регулирование стоит рассматривать в качестве воздействия на публичные отношения через правовые средства. Особые управленческие общественные отношения представляют собой предмет административно-правового регулирования, который, в

свою очередь, непосредственно связан с действием всего механизма административно-правового регулирования.

В советской административистике в качестве особенностей административно-правового регулирования отмечались следующие положения:

1) административно-правовое регулирование представляется неотделимым от государственного управления, которое, однако, хоть и представлялось, как более широкое понятие, на практике нередко рассматривалось тождественным административно-правовому регулированию;

2) предмет административно-правового регулирования напрямую определялся в зависимости от той области, в которой он применялся;

3) административно-правовое регулирование всецело было направлено отвечать интересам органов государственного управления [2, с. 72].

Современные исследователи в большинстве своем считают, что предмету административно-правового регулирования общественных отношений свойственны определенные управленческие установки [4, с. 13].

Кроме того, Д. Н. Бахрах рассматривает общественные отношения, входящие в предмет административного права, как две отдельные части, а именно «внутриаппаратные, закрепляющие систему органов исполнительной власти, организацию службы, компетенцию органов и служащих, их взаимоотношения, формы и методы внутриаппаратной работы в государственных и муниципальных органах; взаимоотношения административной власти с гражданами, государственными и негосударственными организациями» [1, с. 245].

В. А. Юсупов отмечает, что «существенной особенностью современного административно-правового регулирования общественных отношений является то, что на первый план выдвигаются не интересы государства, а права и свободы гражданина и человека» [8, с. 12].

Отдельно обратим внимание, что административно-правовое регулирование может существовать в разных формах, что подразумевает его пластичностью и подвижностью в условиях происходящих изменений в объектах управления. Очевидно, что административно-правовое регулирование может выступать как составной элемент всего государственно-правового регулирования в

случаях, когда закон является общей юридической базой [3, с. 14]. Вместе с тем, оно может осуществляться Президентом или отдельными органами исполнительной власти согласно соответствующим указам или постановлениям, приказам и положениям.

Отдельные средства административно-правового регулирования не стоит рассматривать как схожие по назначению и содержанию. Так, их возможно, в зависимости от поставленной задачи, разделить на жесткие, ориентирующие и поддерживающие, в связи с чем возникает проблема их верного применения.

К подобным средствам следует отнести:

- 1) нормативное регулирование основ деятельности;
- 2) официальное признание, удостоверение статуса субъектов права предпринимательства и осуществляемых ими видов деятельности;
- 3) определение порядка ведения хозяйственной и иной деятельности;
- 4) установление нормативных требований к содержанию и качеству видов деятельности;
- 5) организация поддержки объектов управления;
- 6) введение запретов и санкций за отступления от нормативов.

Следует обратить внимание на программно-ориентирующие средства регулирования, к которым относятся, в том числе, концепции развития отраслей, государственной политики и реструктуризации управления. Строгая структура свойственна федеральным целевым программам, которые включают в себя такие разделы как: проблема и необходимость ее решения; цели и задачи; сроки и этапы; система мероприятий; ресурсное обеспечение; механизм реализации; контроль над реализацией; оценка социально-экономической эффективности.

Вместе с тем, А. П. Шергин полагает, что «для административно-правового регулирования весьма существенным является метод нормативов; нормативный метод как количественный измеритель может быть выражен в экспортно-импортных квотах, нормах расходования средств, нормативах обеспеченности, в технико-юридических требованиях, стандартах. В них содержатся императивы, способствующие ритмичной деятельности объектов управления» [7, с. 12].

Отметим, что сегодня существенное внимание уделяется функциям и методам косвенного воздействия на развитие сфер государственной жизни. К таким следует отнести прогнозирование, стимулирование, информационное обслуживание, кадровое обеспечение и методическую помощь.

Следует уточнить, что А. А. Савостин считает, что существует «тенденция к сужению круга непосредственно управляемых объектов; происходит переход от прямого управления отраслями, сферами, предприятиями, организациями к управлению общественными процессами. Функции собственно управленческие более строго отграничиваются от других функций» [5, с. 29].

Таким образом, проведя анализ управленческих отношений в механизме административно-правового регулирования, мы можем отметить некоторые тенденции, это: преобладание нормативных

методов в административном механизме, уменьшение количества непосредственно управляемых объектов, регулирование вспомогательных сфер государственной жизни. При этом нельзя не подчеркнуть отличительные черты административно-правового механизма, которые оказывают непосредственное влияние на проявление управленческих отношений в рассматриваемом механизме, а именно: разделение на средств административно-правового механизма в зависимости от их содержания и назначения на жесткие, ориентирующие и поддерживающие; предмету административно-правового регулирования общественных отношений присущи определенные управленческие установки, при этом на первый план выдвигаются не интересы государства, а права и свободы гражданина и человека.

Список литературы

1. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах. – М., 1993. – 301 с.
2. Веремеенко И. И. Концепция предмета советского административного права и необходимость ее коррекции / И. И. Веремеенко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 2. – С.67-74.
3. Колесников Ю. А. Административно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. А. Колесников – М., 2006. – 41с.
4. Попов Л. Л. Размышления об административном праве // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л. Л. Попов и М. С. Студеникина. – М., 2010. – С. 14-19.
5. Савостин А. А. Методы административно-правового регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Савостин. – М., 2006. – 45с.
6. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс / Ю. А. Тихомиров. – Издание г-на Тихомирова М. Ю., 2005. – 1115 с.
7. Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования / А. П. Шергин // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1 (5). – С. 12-17.
8. Юсупов В. А. Административное право и современность / В. А. Юсупов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. – М., 2003. – С. 12.

Горохов А. М.

аспирант

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва*

Куприков Н. М.

к. т. н.

*Международный государственный институт
Международных отношений МИД России
г. Москва*

**ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА НОРМАТИВНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И КОНЦЕНТРАЦИИ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ТЕРРИТОРИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ**

Аннотация: В данной статье авторы производят рассмотрение геополитического положения Арктической зоны Российской Федерации для выявления системных требований к полярной деятельности в условиях развития международного научно-технического прогресса. Приводятся общие предпосылки для развития укрепления активного поиска инновационных форм сотрудничества в российском обществе по проблемам Арктики и северных регионов РФ.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, научно-технический прогресс, полярная деятельность.

Gorokhov A. M.

graduate student

*Russian Academy of National Economy
and public service under the President of the Russian Federation
Moscow*

Kuprikov N. M.

Ph. D in Technical Sciences

*MGIMO University,
Moscow*

**PERSPECTIVE PRACTICE OF NORMATIVE PROVISION
AND CONCENTRATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
POTENTIAL OF THE TERRITORIES OF THE ARCTIC ZONE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. In this article, the authors examine the geopolitical position of the Arctic zone of the Russian Federation to identify the system requirements for polar activities in the context of international scientific and technological progress. The General conditions for the development of strengthening the active search for innovative forms of cooperation in the Russian society on the Arctic and Northern regions of the Russian Federation are given.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, scientific and technical progress, polar activity.

По аналогии с географическими зонами на стыках цивилизаций (как Северный Кавказ, Восточная Индия, Юго-Восточная Европа, Ближний Восток) в реальности на мировой карте существуют и геополитические регионы на стыках государств, как Арктика [1, с. 227-240]. Между мировой политикой, мировой экономикой, всемирным здравоохранением, экологией и т. д. расширяются глобальные ролевые структуры, как, например, мировое информационное пространство, мировой рынок или система научно-технического прогресса. Под предметом функционирования таких структур всегда рассматриваются неосвоенные территории и методы модернизации сложившихся инфраструктурных и социальных характеристик таких территорий. Арктика – цивилизационный сдвиг политического внимания во времени.

В исторических, правовых и традиционных рамках международных отношений Российской Федерации с другими государствами, которые сегодня выражают явный и отчетливый интерес к использованию арктических территорий в своих целях, российские проекты и программы должны учитывать все тенденции глобализации международного общества [2, с. 29-54]. Государственное стратегическое управление опосредованное «Стратегией обеспечения развития арктической зоны Российской Федерации и национальной безопасности до 2020 года» и «Стратегией научно-технологического развития России на долгосрочный период» первоначально задает устойчивые возможности продолжительного совершенствования моделей организации и функционирования субъектов в сфере развития научно-технического прогресса РФ на территориях АЗРФ. Необходимо продолжать решать задачи вовлечения государственного управления в отраслях деятельности, которые связаны с промышленным, социальным и экономическим укреплением Дальне-Восточных, Северных регионов и территорий АЗРФ, силами субъектов национальной политики технического регулирования [3, с. 246-249].

На арене международных отношений, сторонние воздействия на успешность российских проектов, исследований и деятельности в районах АЗРФ, равно как и другие ключевые направления российского научно-технического прогресса, характеризуются сегодня высоким воздействием неопределенностей со стороны мирового сообщества. В настоящее время мероприятия на данном направлении осуществляются без первоочередного выравнивания обоснований актуальных проблем с задачами роста международного научно-технического задела или по перспективным горизонтам глобализации, которые по большей части формируются с использованием субъективных информационных императивов, не учитывающих реальные интересы научной сферы РФ [4, с. 105-115].

Свойства современной инновационной логики позволяют поставить на первый план эффективности выгодную сочетаемость обновления векторов всемирного научно-технического прогресса и обновления российских технологий в рамках арктического развития. В полярной деятельности по выполнению исследований на территориях АЗРФ сохраняется возможность совпадения целей по реализации устойчивого развития, предопределенных системными требованиями и функциональными условиями государственного управления, с целями удовлетворения очевидной необходимости в максимальной автономности российских полярных инициатив и исследований в АЗРФ.

Следовательно, возрастает внимание и ответственность российских ученых по вопросам объединения связей с исследователями, производственниками, управленцами и всеми участниками полярной деятельности, активизированной в пространстве Арктической зоны Российской Федерации.

Список литературы

1. Васецкий Н. А. Социология мировой политики. / Н. А. Васецкий, В. В. Жириновский. – М.: «Альма Матер, Академический Проект», 2012. – 420 с.
2. Загорский А. В. Международное сотрудничество в Арктике: проблемы безопасности и развития. / А. В. Загорский, А. И. Никитин. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. –102 с.
3. Куприков Н. М. Интеллектуально-инфраструктурное обеспечение Технического комитета по стандартизации «Проведение исследований в полярных регионах» [Электронный ресурс]: Сборник научных трудов /

Н. М. Куприков. – Тамбов: ТГУ, 2017. – 261 с. – Режим доступа: http://tambov.rosmu.ru/activity/attach/events/1337/7_1.pdf

4. Горохов А. М. Применение социальных технологий в исследовании информационных императивов коммуникации (на примере информационного противоборства) [Электронный ресурс] / А. М. Горохов, Ф. И. Шарков // Коммуникология. – Т.6. – № 2. – 2018. – 142 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32837803>

5. Стратегия научно-технологического развития России на долгосрочный период. (Проект). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 13.05.2018).

6. Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://minec.gov-murman.ru/upload/iblock/b36/strategy_azrf.pdf (дата обращения: 13.05.2018).

Григорьев С. И.

*магистрант 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
Мичуринский государственный аграрный университет
г. Мичуринск, Россия*

Гусева М. Н.

*старший преподаватель
Мичуринский государственный аграрный университет
г. Мичуринск, Россия*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В МАСШТАБАХ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования информационных технологий в муниципальном управлении. Особое внимание уделяется анализу административно-правового регулирования информатизации органов местного самоуправления. Анализируется опыт внедрения современных информационных технологий в деятельность органов местной власти в масштабах городского округа – города Тамбова.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, информационное общество, муниципальное управление, местное самоуправление, городской округ.

Grigoriev S. I.

*master's degree student of the 2nd course
«State and municipal management»*

*Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia*

Guseva M. N.

Lecturer

*Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia*

INFORMATION TECHNOLOGY IN MUNICIPAL ADMINISTRATION: EXPERIENCE IN THE SCALE OF THE URBAN DISTRICT

Abstract: This article deals with the problem of the use of information technologies in municipal management. Special attention is paid to the analysis of administrative and legal regulation of Informatization of local governments. The experience of the introduction of modern information technologies in the activities of local authorities in the city district – the city of Tambov.

Key words: Informatization, information technologies, information society, municipal management, local government, city district.

В последнее десятилетие проблема информатизации процессов муниципального управления приобрела особую значимость. Связано это как с усилением роли информации и каналов связи в мире в целом, так и актуализации вопросов внедрения информационных технологий в нормативно-правовом поле государственного и муниципального управления.

Отправной точкой реализации административной реформы по развитию и модернизации информационно-телекоммуникационной инфраструктуры муниципального образования стали следующие документы:

– Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 № 65;

– Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 (на сегодняшний день утратила свою юридическую силу в связи с утверждением новой Стратегии на 2017-2030 гг.);

– Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313.

Общей целью вышеперечисленных программ явилось повышение качества жизни и профессиональной деятельности граждан

Российской Федерации, улучшение условий работы организаций и предприятий, развитие социально-экономического потенциала государства и повышение его конкурентоспособности посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий, в том числе, в деятельности органов государственного и муниципального управления.

Позже основные положения федеральных документов нашли свое отражение на уровне субъектов федерации в виде аналогичных региональных программ и концепций информационной политики с дальнейшей конкретизацией и трансформацией в рамках каждого муниципального образования региона.

Так, в Тамбовской области утверждена региональная государственная программа «Информационное общество» на 2014-2020 годы, включающая в себя следующие подпрограммы:

1) «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества»;

2) «Информационное государство»;

3) «Внедрение спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития области»;

4) «Развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» на территории Тамбовской области» [4].

Особое внимание уделено информатизации органов местного самоуправления и повышению эффективности муниципального управления посредством использования информационных технологий, ведь именно данный уровень власти наиболее приближен к населению и является базовой точкой формирования всей системы управления в стране, и, вместе с тем имеющий множество специфических проблем, начиная от отсутствия возможности выхода в сеть Интернет населения муниципального образования, заканчивая информационной безграмотностью муниципальных служащих, в особенности, в сельских поселениях.

Первым муниципальным образованием в Тамбовской области, эффективно реализующим административную реформу в рассматриваемой сфере, по праву стал областной центр – городской округ – город Тамбов. Рассмотрим на его примере опыт использования информационных технологий в муниципальном управлении.

С целью реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства,

сохранности городского имущества, оптимизация системы управления городским хозяйством за счёт внедрения современных информационных технологий, а также совершенствования механизма обратной связи между населением и властью города в структуре администрации города Тамбова созданы:

- Комитет по информатизации и связи;
- Комитет по информационной политике;
- Информационное управление.

Данные структурные подразделения участвуют в реализации следующих проектов:

1. Расширение зон свободного бесплатного доступа для граждан к сети Интернет.

Органы власти сотрудничают с операторами связи в целях расширения зон бесплатного доступа к сети Интернет. При активном участии ООО «Системы связи» и ООО «Ланта» функционируют зоны свободного Wi-Fi доступа к сети Интернет на территории муниципальных учреждений культуры и спорта, таких как: Городской парка культуры и отдыха, Парк Победы, КДЦ «Мир», «Ледовая арена» в Радужном, ЛДС «Кристалл», сквер в районе Успенской пл., площадь перед ЛДС «Кристалл», «Французский» сквер, сквер «Мичурина», стадион «Спартак», парк «Дом Асеева», «Петровский» сквер, площадь «Льва Толстого», сквер «Театральный» и «Державина». ПАО «Ростелеком» оказывают услуги доступа к Интернет на «Умных» остановочных павильонах города.

2. Развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

Развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в основном связано с расширением городских территорий, находящихся под контролем городской системы видеонаблюдения. В настоящее время группировка городской системы видеонаблюдения насчитывает 278 камер, в том числе:

– 125 камер видеонаблюдения (или 142 видео сенсора) в местах массового пребывания граждан, автомагистралях и перекрестках города;

– 69 камер видеонаблюдения на территориях жилых многоквартирных домов, установлены в рамках реализации проекта «Наш двор» по благоустройству дворовых территорий города Тамбова. Данные камеры относятся к закрытой части системы АПК «Безопасный город» и предназначены для служебного использования городскими службами и силовыми структурами.

– 84 камер видеонаблюдения на территориях жилых многоквартирных домов и придомовых территориях, доступны

городским службам и абонентам компании Интернет-провайдера по месту проживания горожан.

– 18 видовых камер на высотных точках города находятся в режиме свободного доступа через сеть Интернет [5].

Системами автоматизированной фиксации нарушений правил дорожного движения «Авто Ураган» оборудовано 6 перекрестков города.

Основные направления дальнейшего развития АПК «Безопасный город» определены «Дорожной картой» построения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и его компонентов в Тамбовской области.

В составе построения опытных участков АПК «Безопасный город» на территории пилотных муниципальных образований Тамбовской области в том числе определено:

- внедрение системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112»;
- региональной автоматизированной системы централизованного оповещения;
- ситуационный центр [5].

3. Модернизация аппаратной и программной инфраструктуры администрации города

В 2016 году в администрации города Тамбова во исполнение постановления правительства от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» осуществлен переход с антивируса Symantec иностранного производства на продукт Dr. Web российской компании, отвечающий современным требованиям в области защиты информации и имеющий соответствующий действующий сертификат ФСТЭК.

В части выполнения требований законодательства и иных нормативных документов в области защиты информации составляющей государственную тайну и конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные, проводился комплекс мероприятий по разработке соответствующих документов, выполнения организационных и технических мероприятий по защите информации, а также оказывалась методическая и консультационная помощь, практические семинары для руководителей и ответственных специалистов органов администрации города, муниципальных учреждений и предприятий.

В результате проведенной плановой проверки Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Тамбовской области нарушений по защите информации в администрации города не выявлено.

Большая работа ведется по переходу на электронный документооборот, учету и контролю исполнения документов на базе автоматизированной системы электронного документооборота и делопроизводства «ГранДок».

Особого внимания заслуживает пилотный проект комитета по информатизации и связи и комитет по информационной политике по внедрению системы безбумажной передачи документов исполнителям, доступ которым в систему обеспечивается с помощью WEB интерфейса.

В рамках реализации программы информатизации органов местного самоуправления все структурные подразделения администрации и большинство муниципальных учреждений города зарегистрированы в системе электронного документооборота. Всем исполнителям организован WEB доступ.

Комитетом по информатизации и связи оказывается помощь муниципальным служащим по совершенствованию работы в системе «ГранДок». Регулярно проводится анализ типичных ошибок в системе. На основании результатов анализа, составляются программы обучения, проводятся семинары по повышению информационной компетентности муниципальных служащих.

В администрации города Тамбова организована поддержка классических средств электронного взаимодействия с использованием Интернет сетей, а также с применением средств криптозащиты для электронного межведомственного взаимодействия, осуществляется модернизация локальных вычислительных сетей коммуникационного и серверного оборудования. В целях повышения надежности и отказоустойчивости функционирования межведомственной сети передачи данных организовано подключение по топологии «кольцо».

Несмотря на позитивные сдвиги в информатизации органов местного самоуправления, существует основная проблема – неудовлетворенная потребность в новой оргтехнике, так как поддержание компьютерной техники в рабочем состоянии в основном обеспечивается за счет проведения ремонтных работ сотрудниками специализированных подразделений администрации города.

Так, по результатам проведенных в 2016 году мониторингов информатизации, в администрации города Тамбова 230 компьютеров эксплуатируется более 10 лет. В органах администрации, не наделенных правами юридического лица, таких компьютеров 140, в

органах администрации, наделенных правами юридического лица – 90 [5].

Вызывает интерес опыт администрации города Тамбова по совершенствованию информационных ресурсов. В 2016 году осуществлен ввод в эксплуатацию портала органов местного самоуправления mo-tambov.ru. Портал является точкой входа на основные информационные ресурсы органов местного самоуправления города. Также на портале реализована автоматическая агрегация новостей и событий со всех информационных ресурсов, входящих в порталную систему администрации города Тамбова. Осуществлена переработка и перенос сайта Тамбовской городской Думы на единую порталную систему администрации города Тамбова. Был произведен редизайн сайта в стиле портала mo-tambov.ru. С переводом на новую систему стала возможна быстрая разработка необходимых модулей и функционала. Так, после запуска портала, по просьбе Тамбовской городской Думы комитетом по информатизации был разработан индивидуальный шаблон новостной ленты для данного сайта.

В целях совершенствования данного направления деятельности можно порекомендовать разработать современной версию портала для людей с ограниченными возможностями в соответствии с требованиями действующего законодательства, внедрить локальную подсистему учета посещаемости портала и всех информационных ресурсов.

Особого внимания заслуживает муниципальная геоинформационная система (МГИС). В соответствии с доработанной технологией любой набор данных, имеющий пространственные характеристики (широту и долготу в системе координат WGS84) может быть представлен как слой в МГИС. В настоящий момент по данной технологии опубликованы слои МГИС в категории «Благоустройство».

Для автоматизации процесса оказания услуг разработано и внедрено специализированное программное обеспечение:

- «Учёт рекламных конструкций»;
- «Учету лиц, нуждающихся в жилых помещениях» [5].

Необходимо также отметить, что в администрации города Тамбова протестирована и подготовлена к запуску в промышленную эксплуатацию муниципальная информационная система «Народный контроль», которая, по нашему мнению, может являться позитивным примером для иных муниципальных образований Тамбовской области.

Резюмируя опыт деятельности органов местного самоуправления города Тамбова по информатизации органов власти и

совершенствованию информационного пространства муниципального образования, можно оценить его как положительный и порекомендовать организовывать семинары не только внутри городского округа, но и совместные мероприятия по обмену опытом с участием специалистов областной администрации и других муниципальных образований Тамбовской области. Такого рода «образовательные эвенты» будут способствовать совершенствованию информационной компетентности муниципальных служащих, установлению доброжелательных отношений между представителями власти соседних муниципальных образований, что в конечном итоге приведет к повышению общей информатизации органов местного самоуправления и эффективности муниципального управления в регионе в целом за счет внедрения инновационных технологий.

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=92004&rnd=D154A088B2E487F7DDF414E70093A8E1#0649962556062063> (дата обращения: 01.05.2018).
2. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)»: Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/184120> (дата обращения: 30.04.2018).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 30.03.2018) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184 (дата обращения: 30.04.2018).
4. Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Информационное общество (2014-2020 годы)»: Постановление администрации Тамбовской области от 21.10.2013 № 1181– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php? ds=2409360> (дата обращения: 13.04.2018).
5. Отчет о результатах деятельности Главы города Тамбова и деятельности администрации города Тамбова за 2016 год: решение Тамбовской городской Думы от 26.07.2017 № 628 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tambovduma.ru>

Колобродов В. А.

*студент 4 курса направления «Политология»
Саратовский социальноэкономический институт
(филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Россия*
Мельникова Т. С.
*кандидат политических наук
Саратовский социальноэкономический институт
(филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Россия*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье на основе опросов анализируется состояние политической культуры молодежи и основные тенденции ее развития. Внимание уделяется вопросам неустойчивости политических взглядов среди молодежи и активности в вопросах, связанных со сферами интересов молодежи.

Ключевые слова: политическая культура молодежи, гражданская позиция, политические предпочтения, уровень политических знаний, политический установки.

Kolobrodov V. A.
*4th year student of direction «Political Science»
Saratov Social-Economic Institute
(branch) of Plekhanov Russian Economic University
Saratov, Russia*
Melnikova T. S.
*PhD in Political Sciences
Saratov Social-Economic Institute
(branch) of Plekhanov Russian Economic University
Saratov, Russia*

POLITICAL CULTURE YOUTH IN MODERN RUSSIA: STATE AND PROSPECTS

Abstract. The state of the political culture of youth and the main trends of its development is analyzed in the article. Attention is paid to the issues of the instability of political views among young people and activity in matters related to the areas of interest of young people.

Keywords: political culture of youth, civic position, political preferences, level of political knowledge, political attitude.

Сегодня молодежь является активной и мобильной частью общества, но, одновременно, и самой уязвимой с точки зрения политического манипулирования. Находясь в начальной стадии формирования системы ценностного восприятия, молодые люди наиболее восприимчивы к радикальным и реакционным идеям. В связи с этим ключевой задачей государства и общества на современном этапе становится формирование у молодых людей активной гражданской позиции, критического мышления, развития социальных и личностных качеств и содействие наиболее полной их реализации на благо общества.

У современной молодежи несколько затруднено осознание того, какое место принадлежит им в жизни государства и общества. С одной стороны, современные программы развития государственной молодёжной политики частично решают эту проблему. Но, с другой, проглядывается некое равнодушие молодежи к новым российским ценностям и приоритетам.

Политическая культура выступает в качестве важного системообразующего фактора политической жизни общества, его политической системы. Политическая культура – система индивидуальных и коллективных установок, социальных норм и нравственных ценностей, обычаев и умонастроений, способов поведения и деятельности субъектов политических отношений. Политическая культура современной молодежи России играет очень важную роль в жизни страны. Именно от будущего поколения зависит и дальнейшее развитие государства во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в политике.

В существующих сегодня социально-политических исследованиях часто поднимается вопрос, связанный с социально-политическим состоянием российского общества. Одной из наиболее дискуссионных тем на данный момент остается проблема состояния политической культуры населения, в частности, молодежи.

В современном мире политическая сфера старается охватить как можно больше слоев населения и вовлечь их в политические процессы. Дискуссии самого разного рода посвящены определению роли молодежи в политике. Часть оппонентов придерживается точки зрения о необходимости вовлечения молодежи в политику, поскольку молодежь играет важную роль в политической жизни в настоящем, и ключевую роль займет в будущем. Другая же точка зрения отстаивает позицию, суть которой заключается в непонимании молодежью

многих общественно-политических процессов и государственных решений, в силу небольшого возраста и отсутствия жизненного опыта.

Для политической, социальной отраслей науки остаются актуальными задачи по решению вопросов формирования активистской политической культуры молодежи, проблем качественного развития/расширения элементов политической культуры: познавательного (политические знания, политическая образованность, политическое сознание, способы политического мышления); нравственно-оценочного (политические чувства, традиции, ценности, идеалы, убеждения); поведенческого (политические установки, формы, стили, общественно-политической деятельности, политическое поведение); ценностного (общекультурные ориентации, отношение к власти, политическим явлениям).

Эти элементы имеют двойственную природу. Они, как, обусловлены социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими факторами, так и непосредственно влияют на эти факторы и сферы жизнедеятельности.

Проблематика, заявленная в данной работе, обладает определенной степенью научной разработанности [например, 1, 3, 4, 5, 6]. Многими исследователями активно изучается тема политической культуры молодежи в современном российском обществе. Так, в статье Е. Э. Кудрявцевой изучаются изменения в политической культуре современной студенческой молодежи в связи с появлением новых ценностей и пропажей старых [3]. Так же стоит выделить статьи В. Ю. Стеблецова [6] и И. В. Балынина [1] по проблеме политической культуры российской молодежи.

В современной России политическая культура молодежи является достаточно обсуждаемой темой. Авторы научных статей пишут о важности этой тематики, отмечая что, от того как воспринимает политическое пространство современная молодежь зависит будущее страны. В тоже время, исследователи отмечают, что в современной России молодежь не активно интересуется политикой.

В данной работе для анализа проблем и тенденций политической культуры молодежи используются результаты проведенного студентами направления «Политология» опроса. Опрос проводился в качестве проективного метода исследования, результаты опроса не претендуют на звание социологических, однако, позволяют сделать несколько интересных логических предположения и умозаключений.

Опрос проводился среди молодежи РФ в возрасте от 16 до 30 лет. Метод исследования: анкетирование – проведение опроса в

письменной форме с помощью заранее подготовленных бланков. Типы вопросов: открытый, а именно, простой открытый вопрос и завершение предложения; закрытый (альтернативный («да» или «нет»)), многовариантный выбор (несколько вариантов ответов), шкальный вопрос (наличие оценочной шкалы).

На основании проведенного опроса формируются несколько выводов, предположительного и умозаключительного характера.

Поскольку молодежь социально неоднородная группа, то и касаясь политических вопросов наблюдается плюрализм взглядов на политику. При этом, очень часто у представителей молодежи так же наблюдается противоречивость взглядов. Исследуя политическую культуру молодежи, можно прийти к выводу, что для современного молодого человека нормальной ситуацией может быть дрейф от либеральных до авторитарных взглядов, в зависимости от поставленных перед ними вопросах. Подобная нестабильность политических взглядов свидетельствует не о слабой заинтересованности политикой, а о посредственном уровне ее изучения. Так, например, представитель молодежи может критиковать власть и считать современную политическую обстановку в стране неблагоприятной и недемократической, однако высказывать свое согласие по вопросу отмены количества президентских сроков для настоящего сильного политического лидера.

Так же в вопросе нестабильности политических взглядов в политической культуре современной молодежи отчетливо прослеживается полярность взглядов в вопросах политического лидерства и оппозиции. Исследуя мнение представителей молодежи о политическом лидерстве, отмечается, что молодежь по вопросам политического лидерства достаточно часто придерживается весьма недемократических взглядов. Во-первых, это уверенность в том, что государство способно развиваться только при наличии настоящего сильного политического лидера. Данная точка зрения больше склонна для авторитарных политических культур, сильно зависимых от несменяемого политического лидера. Во-вторых, многие представители молодежи не против, если у государства будет сильный лидер, его можно избавить от ограничений в сроке полномочий, о чем уже упоминалось выше. При этом, представители молодежи совмещают подобные взгляды с весьма дружелюбным отношением к оппозиции. Многие исследуемые представители студенческой молодежи признают необходимость оппозиции, а основная часть критики идет в сторону оппозиции по причине ее слабости в

современных условиях. Подобные идеологические несоответствия являются признаком слабого и поверхностного знания политической культуры.

При этом стоит отметить, когда политическая сфера затрагивает интересы мира молодежи, таких как интернет, – плюрализм мнений становится не таким разносторонним. По теме инициатив по усилению цензуры в интернете, а также возможности создания отрезанной от всего мира локальной сети на территории государства, молодежь дает негативную оценку, причем делает это довольно активно. Таким образом, молодежь наиболее активно интересуется и вникает в политические процессы, которые затрагивают их жизнь. Вопросы политического лидерства или внешней политики вызывают у молодежи интерес, они имеют свое мнение на этот счет, однако, изучение данных политических сфер происходит на низком уровне. Вопросы же связанные, непосредственно, с современными интересами молодежи обладают большим ажиотажем и активностью изучения.

Политические предпочтения/интересы. В ходе опроса было выявлено, что больше половины респондентов интересуются политической сферой. Больше половину опрошенных молодых людей следят за внешней и внутренней политикой государства, кроме того, смотрят политические новости и передачи. Также был выявлен тот факт, что большинство опрашиваемых заинтересовано в политических событиях Российской Федерации в целом, а не конкретно региона или города. Это говорит о том, что молодежь чаще всего следит за политическими событиями, которые происходят в стране в целом, а какие-то конкретные, локальные политические события их интересуют крайне редко. Кроме того, молодежь обсуждает политические события в кругу семьи, друзей, родственников и т. д., что также говорит о высоком уровне заинтересованности политической сферой. Подавляющее большинство респондентов не состоит ни в какой общественной организации и не планирует в ближайшее время попробовать себя в данном направлении.

Отношение к власти/выборам. По результатам опроса, который определял отношение респондентов к власти различного уровня, можно сделать вывод о том, что из всех представленных структур (Правительство, Парламент, Областная и городская дума, Суды, Администрация города) по своей деятельности удовлетворяет молодежь лишь частично (больше половины процентов во всех случаях). Что касается уровня осведомленности о выборах различного уровня, то здесь представлены следующие результаты: больше 90 %

осведомлены, когда в последний раз проходили выборы президента РФ, и больше половины респондентов знают, когда проходили выборы в областную и городскую думу. Что касается участия в голосовании, то ситуация следующая: меньше 50 % респондентов хоть раз участвовали в выборах на данных уровнях. Молодежь в большинстве случаев интересуется политическими событиями на федеральном уровне, в то время как региональный и муниципальный интересует лишь небольшой процент. Это подтверждается низкой политической активностью во время выборов.

Отношение к агитационным материалам. Говоря об обильном количестве листовок, плакатов и баннеров, которые наблюдались в период избирательной кампании президента РФ 2018 года, молодежь все-таки отметила, что подобного рода материалов в целом достаточно (52,2 %). Лишь 25 % респондентов ответили, что их слишком много. А также, почти половина респондентов поддерживает данную инициативу (47,5 %), т. к., по их мнению, это помогает повысить уровень заинтересованности людей политикой.

Стоит отметить, что заинтересованность респондентов политикой находится на достаточном уровне, т. е. молодежь наблюдает за политическими событиями страны и региона, обсуждает их в кругу своих близких, смотрят политические передачи и ток-шоу. Кроме того, молодые люди проявляют достаточный интерес к федеральному уровню власти, интересуясь политической жизнью на высшем уровне. Однако, молодежь меньше интересуется региональные и муниципальные уровни власти, они не знают, когда в последний раз проходили выборы регионального уровня и не участвовали в данных выборных процессах.

Подводя итоги, можно сделать общий вывод о том, что однозначную оценку политической культуре современной молодежи на данном этапе дать весьма затруднительно. Молодежь проявляет интерес к политической сфере, интересуется актуальными событиями, но, на весьма неглубоком уровне. Наиболее четких точек зрения молодежь придерживается только в вопросах, связанных непосредственно с их жизнью и актуальными для них вопросами политической сферы. Следовательно, поверхностный уровень изучения политической сферы может быть следствием недостатка жизненного опыта и доступной качественной информации по данной сфере.

Список литературы

1. Балынин И. В. Оценка политической культуры российской молодежи (по итогам опросов в феврале-марте 2015 года) / И. В. Балынин // Социодинамика. – 2015. – № 6. – С. 1-19.
2. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture / Э. Баталов // Pro et Contra. – 2002. – № 3. – С. 7-22.
3. Кудрявцева Е. Э. Политическая культура студенческой молодежи в современном российском обществе / Е. Э. Кудрявцева // Вестник ПАГС. – 2014. – С. 97-102.
4. Погосян Л. А. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи / Л. А. Погосян, Л. Ю. Гражданкина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 293-295
5. Подрезов К. А. Политические ценности как элемент ценностных ориентиров и политической культуры молодежи / К. А. Подрезов, М. В. Смелова // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2. – С. 57-60.
6. Стеблецов В. Ю. Политическая культура молодежи в современной России / В. Ю. Стеблецов // Вестник МГЛУ. – Выпуск 11. – 2013. – С. 40-44.
7. Тер-Акопьян В. А. Политическая культура современной России: тенденции трансформации / В. А. Тер-Акопьян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2014. – № 3. – С. 16-19.

Кузьмин А. В.

к. и. н., доцент

*Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития делопроизводственных процессов в органах местного самоуправления. Рассмотрены ключевые нормативно-правовые акты, составляющие основу государственного регулирования в сфере ДООУ. Отмечена общность и взаимосвязь параметров организации и ведения делопроизводства в органах государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: делопроизводство, документ, нормативный акт, местное самоуправление, электронный документооборот.

Kuzmin A. V.

PhD in history,

associate professor

Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin

NORMATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR DEVELOPMENT OF DOCUMENT MANAGEMENT AT LOCAL LEVEL

Abstract. This article is devoted to the analysis of development of clerical processes in local self-government bodies. The key regulatory and legal acts that form the basis of the state regulation in the sphere of DOW are considered. The generality and interrelation of the parameters of the organization and management of office work in the bodies of state power and local self-government are noted.

Keywords: office work, document, normative act, local government, electronic document circulation.

Делопроизводство в любом органе государственной власти и местного самоуправления строится на основе законодательно-правовых и нормативно-методических актов, касающихся вопросов документирования и работы с документами. Но постоянно изменяющиеся условия жизни государства и общества требуют непрерывного совершенствования законодательных и нормативно-методических документов, внесения в них дополнений и изменений. Нормативно-правовая база делопроизводства – это совокупность законов, нормативных правовых актов и методических документов, регламентирующих технологию создания документов, их обработки, хранения и использования в текущей деятельности органа власти, а также деятельность службы делопроизводства: ее структуру, функции, штаты, техническое обеспечение и некоторые другие аспекты [1].

До 2004 г. федеральным органом исполнительной власти, осуществлявшим государственное регулирование в сфере ДОУ, была Федеральная архивная служба, которая в соответствии с положением о ней осуществляла межотраслевое организационно-методическое руководство и контроль за организацией документов в делопроизводстве федеральных органов государственной власти, координировала развитие государственной системы делопроизводства и унифицированных систем документации. В связи с административной реформой Федеральная архивная служба в 2004 г. преобразована в Федеральное архивное агентство (Росархив).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2016 г. № 293 Федеральное архивное агентство оказалось наделено функциями по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, а также по контролю, оказанию

государственных услуг и управлению федеральным имуществом в этой сфере. Росархив осуществляет свою деятельность непосредственно и через подведомственные ему организации во взаимодействии с другими федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями [2].

Для ДОУ и делопроизводства очень важными представляются положения, закрепленные в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», фиксирующем правовой режим документирования информации. В частности, в п. 1 и 2 ст. 11 указанного закона говорится, что законодательством Российской Федерации или соглашением сторон могут быть установлены требования к документированию информации. В федеральных органах исполнительной власти документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Правила делопроизводства и документооборота, установленные иными государственными органами, органами местного самоуправления в пределах их компетенции, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством Российской Федерации в части делопроизводства и документооборота для федеральных органов исполнительной власти [3].

В развитие данных положений 15 июня 2009 г. вышло постановление Правительства РФ № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти». Данными Правилами была установлена терминологическая база, в них давалась расшифровка базовым терминам и определениям, используемым в сфере организации и ведения делопроизводства. Отдельные статьи указанного нормативного акта посвящены алгоритмам создания документов с описанием требований к бланкам (в том числе электронным), размещению на них реквизитов, организации документооборота в федеральном органе власти, порядку формирования документального фонда из образующихся в процессе его деятельности документов. Специально описывались особенности работы с электронными документами, давался перечень обязательных сведений о документах, используемых в целях учета и поиска документов в системах электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти [4].

При этом, поскольку правила достаточно общие и в них даны только ключевые принципы и положения ведения делопроизводства п. 4 настоящего постановления давал предписание Федеральному архивному агентству в срок до 1 января 2010 г. утвердить методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [4]. Методические рекомендации были разработаны Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела и утверждены приказом Росархива от 23.12.2009 № 71 [5]. Хотя методические рекомендации предназначены для федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, они стали, наряду с Правилами делопроизводства основными нормативными актами, регуливающими подготовку инструкций и собственно само документационное обеспечение деятельности органов МСУ.

Разделы 3.1 «Общие положения» и 3.2 «Основные понятия», представленные в Методических рекомендациях, можно перенести в любую инструкцию по делопроизводству на уровне муниципального управления, убрав уточняющую фразу про федеральные органы исполнительной власти. Раздел 3.3, касающийся создания документов, дает стандартные размеры форматов бумаги и полей, виды бланков, порядок оформления реквизитов, также применимые для органов МСУ. Перечисляя реквизиты документов, используемые в конкретном органе местной власти, можно их взять из ГОСТ Р 6.30-2003 «Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации» с учетом типа конкретного органа [6].

Примеры оформления каждого реквизита с учетом требования ГОСТ Р 6.30-2003 представлены в приложениях к Методическим рекомендациям и с соответствующими коррективами применимы в делопроизводстве любого органа МСУ. Алгоритмы, представленные в разделе 3.3.5 «Оформление отдельных видов документов в федеральных органах исполнительной власти» (таких как положение, инструкция, протокол заседания, служебная, аналитическая записка) исключительно полезны при разработке аналогичных документов на уровне МСУ [5].

Принципы организации документооборота, порядок приема и первичной обработки поступающих документов, предварительного рассмотрения документов, их регистрации, порядок рассмотрения документов руководством, работа с отправляемыми документами, их регистрация и отправка, регистрация и прохождение внутренних

документов, учет и анализ документооборота, данные в Методических рекомендациях, касаются также могут быть перенесены в каждую инструкцию по делопроизводству в органах муниципального управления с соответствующей конкретизацией. То же самое касается разделов по разработке и ведению номенклатуры дел, формированию дел, их текущего хранения, подготовки дел для передачи на архивное хранение, уничтожения дел с истекшими сроками хранения. Все это из Методических рекомендаций вместе с приложениями является необходимым материалом при подготовке инструкций по делопроизводству [7].

Еще одним серьезным нормативным актом, который относится к сфере регулирования делопроизводственных процессов в органах МСУ, является «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» (утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации 25.08.2010 № 558). Перечень включает типовые управленческие архивные документы и состоит из 12 разделов, отражающих распорядительные, организационные функции управления, функции контроля, а также правовое обеспечение и организацию документационного обеспечения управления и хранения документов, организацию, нормирование, тарификацию, оплату и охрану труда, прием, перемещение, увольнение работников, материально-техническое обеспечение деятельности и организации хранения имущественно-материальных ценностей и пр. Серьезным подспорьем для делопроизводителей органов МСУ может стать, следующий за Перечнем указатель, в котором в алфавитном порядке перечислены виды документов и вопросы их содержания со ссылками на номера соответствующих статей [8]. Таким образом, в указанном нормативно-правовом акте у нас есть возможность найти систематизированный свод наименований всех типов документов, образующихся в ходе деятельности местного управления.

Значительные изменения в системе делопроизводства органов муниципального управления последовали после принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и постановления Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия».

Нормы Федерального закона существенно расширили число участников электронного взаимодействия. П. 6 и 7 ст. 2 ввели ряд

новых понятий в этой сфере. Во-первых, «предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме» – предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг, в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями. Во-вторых, «портал государственных и муниципальных услуг» – государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах. Как видим, положения данного закона перевели немалую часть документооборота в электронный вид. Более того, П. 2 ч. 1 ст. 6 обязал органы, предоставляющие муниципальные услуги, обеспечивать возможность получения заявителем муниципальной услуги в электронной форме [9].

Упомянутое постановление, в первую очередь, призвано развивать положения Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Постановление заложило основы формирования и функционирования единой системы межведомственного электронного взаимодействия, а также основы информационного обмена, осуществляемого с ее применением между информационными системами федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров, иных органов и организаций в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме [10].

Тогда же в 2010 г. в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были внесены дополнения, призванные институционализировать электронный документооборот. В

частности, в ст. 2 появился п. 11.1, где раскрывалось содержание понятия «электронный документ», который определялся в качестве документированной информации, представленной в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Кроме того, ст. 11.1. обязывала органы местного самоуправления в пределах своих полномочий предоставлять по выбору граждан (физических лиц) и организаций информацию в форме электронных документов. В свою очередь, граждане и организации могли предоставлять информацию в органы местного самоуправления также в форме электронных документов [3].

Подводя итоги, следует отметить, что в России к настоящему времени сложилась достаточно цельная система нормативного обеспечения организации делопроизводства на всех уровнях управления. Целый ряд федеральных законов регулируют отношения, возникающие при формировании информационных ресурсов на основе создания и использования документированной информации, информационных технологий, определяют терминологию, имеющую отношение к этой сфере. Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы Минкультуры и Росархива, конкретизируют и уточняют параметры организации и ведения делопроизводства в органах государственной власти и местного самоуправления. При этом документационное обеспечение управления в последних строится по шаблонам, заданным федеральными органами власти. В то же время на местном уровне разрабатывается собственная нормативно-методическая база организации делопроизводственных процессов. Причем, положение дел в сфере документационного обеспечения управления таково, что все больше органов МСУ задействуются в системе электронного документооборота, что продиктовано стремительным развитием электронных технологий и технических средств и программных продуктов. С электронными документами теперь работают не только делопроизводители, но и функциональный персонал. Безусловно, это требует совершенствования и оптимизации практики организации делопроизводства.

Список литературы

1. Кондюкова Е. С. Основы документационного обеспечения управления: учебное пособие / Е. С. Кондюкова. – Екатеринбург, 2006. – С. 18.
2. Вопросы Федерального архивного агентства (вместе с «Положением о Федеральном архивном агентстве») [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 22.06.2016 № 293. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102401383&rdk=&backlink=1>
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (ред от 23.04.2018) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (ред. от 26.04.2016) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102130295>
5. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти [Электронный ресурс]: Приказ Росархива от 23.12.2009 № 76. – Режим доступа: http://archives.ru/documents/prik76_2009.shtml
6. О принятии и введении в действие государственного стандарта Российской Федерации (вместе с «ГОСТ Р 6.30-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов») [Электронный ресурс]: Постановление Госстандарта РФ от 03.03.2003 № 65-ст. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44595/
7. Кузнецова Т. В. Изменения в законодательно-правовой и нормативно-методической базе документационного обеспечения управления: 2009 – 2010 гг. [Электронный ресурс] / Т. В. Кузнецова. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/officeworkissue.html?143>
8. Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения (ред. от 16.02.2016) [Электронный ресурс]: Приказ Минкультуры России от 25.08.2010 № 558. – http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102141647
9. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140498>.
10. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/199319/>

Сутягин В. Ю.

к. э. н.

ФГБОУ ВО

«Тамбовский государственный университет

им. Г. Р. Державина»,

г. Тамбов, Россия

ДЕНЕГ НЕТ... ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПОМОЩЬ РЕГИОНАЛЬНЫМ ВЛАСТЯМ

Аннотация: В статье анализируется необходимость развития института государственно-частного партнерства на региональном уровне на современном этапе.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, санкции, денежно-кредитная политика, налоговая нагрузка.

Sutyagin V. Yu.

PhD in Economics

Federal State Budget Educational

Institution of Higher Education

«Tambov State University named after GR Derzhavin»

Tambov, Russia

NO MONEY... OR STATE-PRIVATE PARTNERSHIP TO HELP THE REGIONAL AUTHORITIES

Abstract: The article analyzes the need for the development of the institution of public-private partnership at the regional level at the present stage.

Key words: investment, investment activity, sanctions, monetary policy, tax burden.

Государственно-частное партнёрство (далее ГЧП) в привычном для нас понимании начало формироваться в 60-х гг. в США. Такая форма взаимодействия государства и частного бизнеса оформлялась в форме государственно-частных предприятий, которые занимались вопросами перестройкой городов и инфраструктурными проектами. Однако настоящий расцвет ГЧП в мире пришелся на 80-е годы.

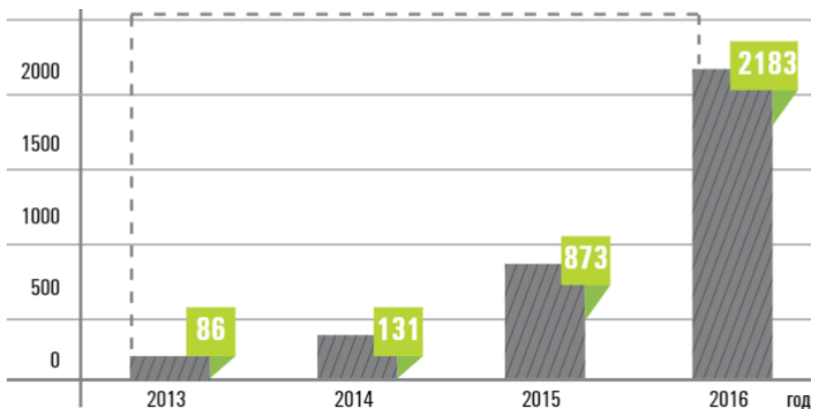
В постсоветской России ГЧП долгое время рассматривалось как экзотика, что собственно подтверждается хотя бы тем фактом, что лишь в 2015 году принимается федеральный закон, регулирующий отношения в сфере ГЧП.

Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ рассматривает государственно-частное партнерство как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1]. Важным в определении является объединения не только ресурсов публичного (читай государства) и частного партнеров, но распределение рисков такого сотрудничества.

Однако достаточно долгое время в реальной российской жизни ГЧП не рассматривалось как действенный механизм. И лишь в последние несколько лет возник лавинообразный всплеск проектов ГЧП.

Примечательно, что основной интерес к ГЧП проявился на региональном и муниципальном уровнях.

Пристальный интерес к ГЧП в последние годы со стороны региональных и муниципальных властей не случаен. Дело в том, что такое партнерство является не только возможность реализации тех или иных проектов (чаще всего инфраструктурных и социально значимых), но и по сути, одним из немногих способов поддержания (или стимулирования) инвестиционной активности на местах.

Источник: данные Центра развития ГЧП.

Рис. 1. Динамика проектов ГЧП за период 2013-2016 [2]

Источник: данные Центра развития ГЧП.

Рис. 2. Соотношение количества реализуемых проектов ГЧП и объема финансовых обязательств частных инвесторов на конец 2016 [2]

С вопросами инвестиционной активности в России как национальном, так и региональном уровне, в последние годы большие проблемы. Так, пиковые значения темпов роста инвестиций в основной капитал достигли пиковых значений в 2011 году.

Если в 2011 году темп роста инвестиций в основной капитал составил 110,8 %, то уже в 2012 году он составил 106,8 %; в 2013 году – 100,8 %; в 2014 году 98,5 %, в 2015 году 89,9 %; в 2016 году 99,8 % (2017 год – 104,4 %). Совокупный рост с 2011 года составил 99,3 %, с 2013 – 92,6 %. Заметим, что замедление инвестиционной активности началось за долго до введения санкций.

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации (в сопоставимых ценах) [3]

Отметим, проблема не только федеральная, но и остро встала на региональных уровнях. К примеру, лишь 5 регионов ЦФО из 18 сумели по итогам 2012-2017 годов нарастить объемы инвестиций в основной капитал.

Таблица 1

**Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам РФ ЦФО
(в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)
(по данным Росстата) [3]**

Субъект РФ	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Совокупный рост к 2011
Белгородская область	101,4	89,7	90,7	114,3	91,3	91,6	78,9
Брянская область	98	122	101,7	87,2	102,8	78,1	85,1
Владимирская область	93,5	98,2	110,4	88,9	90,2	110,8	90,1
Воронежская область	112,6	113,7	106,7	100,7	100,1	100,1	137,8
Ивановская область	85	110,3	92,1	68	88,5	107,9	56,1
Калужская область	117,3	98	99,6	80,7	86,3	93,2	74,3
Костромская область	113,8	100,2	119,9	86,7	91,4	78,1	84,6
Курская область	107	101	99,4	92,2	118,3	101,7	119,2
Липецкая область	78	103,5	100,7	100,4	103,5	107,8	91,1
Московская область	107	105,9	104,1	89,3	95,1	105,1	105,3
Орловская область	110,1	101,2	104,9	90,4	85,8	100,9	91,5
Рязанская область	121,8	108,6	77,7	79,5	86,8	122,1	86,6
Смоленская область	86,9	95	100,5	90,2	98,1	97	71,2
Тамбовская область	116,7	113,6	108	96,1	84	103,2	119,3
Тверская область	81,1	94	102	81,2	118,2	106,6	79,6
Тульская область	100,7	100,7	100,4	100,1	100,2	109,4	111,7
Ярославская область	92,4	100,8	97,4	76,7	106,3	86,6	64,1
г. Москва	133,1	107,1	104,4	97,4	101,2	112,8	165,5

Заметим, что замедление инвестиционной активности началось с 2012 года, то заведомо до введения пресловутых санкций, а стало быть, причина не в них. В действительности, замедление, а затем и падение инвестиционной активности явилось следствием действий иных и системных по своей природе факторов.

Мы остановимся лишь на финансовых аспектах, хотя в действительности здесь сказываются не только они (к примеру, демографическая яма, территориальная неравномерность распределения населения и промышленного потенциала, неразвитость транспортной инфраструктуры).

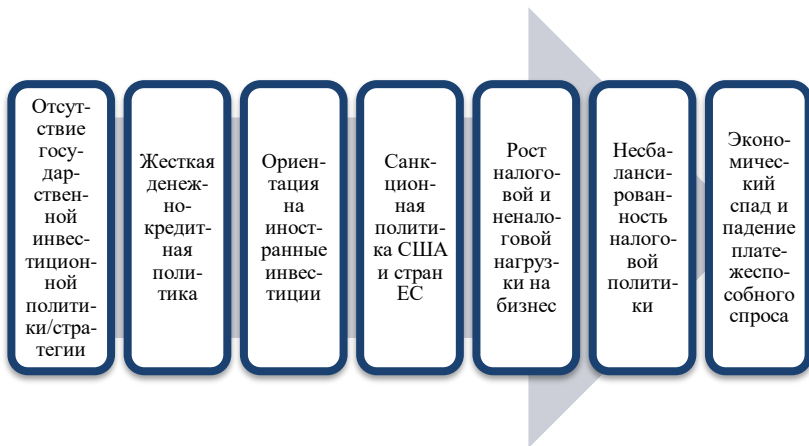

Рис. 4. Основные факторы, падения инвестиционной активности

1. *Отсутствие государственной инвестиционной политики/стратегии.* К сожалению, как такового документа, отражающего приоритеты и целевые показатели, нет. Три основных экономических ведомства (Минфин, Минэкономразвития и Центральный банк) постоянно публикуют документы, отражающие различные планы и политики (к примеру, [4-7]). Впрочем, подобный подход небесспорчен, если все с начала 90-х как мантра насаждалась идея иностранных инвестиций. В этом смысле все логично: если собственных инвестиций нет, то и строить планы и стратегии бессмысленно.

2. *Жесткая денежно-кредитная политика.* В постсоветской России с начала 90-х годов permanently реализуется жесткая денежно-кредитная политика, которая являлась следствием монетарного подхода в борьбе с инфляцией. Примечательно, что, не смотря на жесткую денежно-кредитную политику, добиться низкой инфляции Банку России до 2017 года не удавалось. Впрочем, жесткая денежная политика приводит к сжатию реальной денежной массы. А низкая монетизация порождает инфляцию издержек, что никак не способствуют снижению темпов инфляции.

Все это привело к тому, что текущий уровень монетизации российской экономики почти в 2 раза ниже показателей развитых стран. При том, что к концу 90-х годов Банку России удалось добиться

потрясающих показателей (коэффициент монетизации достигал почти 10 %).

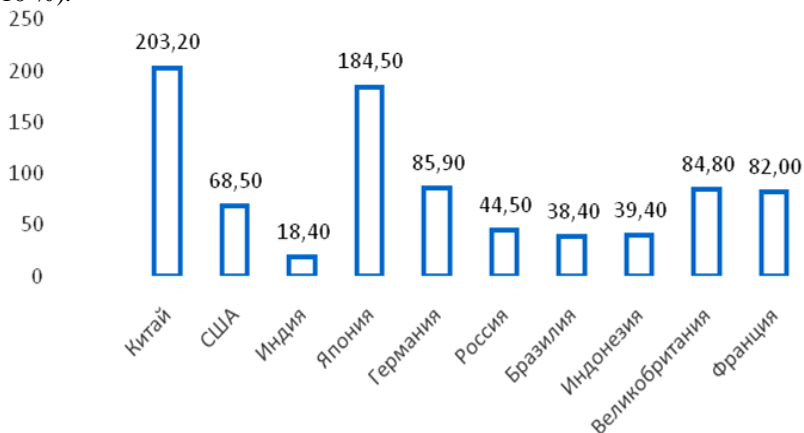

Рис. 5. Коэффициент монетизации (M2/ВВП), %
(по состоянию на 2016 год) [8]

3. *Ориентация на иностранные инвестиции.* Подобный подход начался реализовываться с 1991 года. В конечном счете это привело к тому, финансовая система выстроена так, что дешевле отечественным банкам выгоднее рефинансироваться на международном межбанковском рынке, нежели в Банке России. Да и в целом, не только на межбанковском рынке. Собственно, это и объясняет природу корпоративных долгов и сложности с их обслуживанием в условиях санкций.

4. *Санкционная политика США и стран ЕС.* Существенная часть пакета санкционных мер касается инвестиционной сферы. В частности, крупнейшим российским банкам (Сбербанк, Банк Москвы, Газпромбанка, Россельхозбанка, Внешэкономбанка и ВТБ) запрещено привлекать капитал на длинные сроки. Эти сроки в рамках санкционной политики ЕС и США последовательно сокращали: первоначально речь шла о сроках в 90 дней, которые затем были сокращены до 30 дней и в 2017 г. США сократили сроки для своих финансовых организаций до 14 дней. Схожие ограничения касаются и крупнейших компаний нефтегазового сектора и ОПЕК, в отношении которых иностранным компаниям запрещено приобретать ценные бумаги со сроком более 30 дней, запрещена поставка продукции,

наложен запрет на ввоз в РФ «товаров и технологий двойного назначения», а также предоставление инновационных технологий для нефтедобывающей промышленности. С принятием новых санкций 2018 года, по сути, начинают вводиться секторальные санкции.

4. *Экономический спад и падение платежеспособного спроса.* Здесь переплелись причины и следствия. Признаки экономического спада стали заметны уже в 2013 г. К примеру, ВВП на душу населения падает уже с 2013 года.

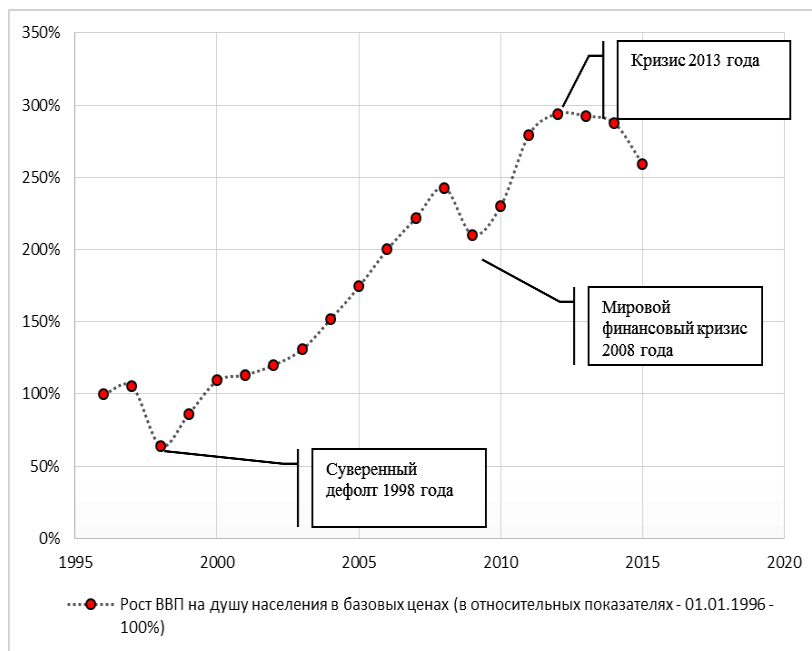

Рис. 6. Динамика роста ВВП на душу населения в относительных показателях (в реальном исчислении) [9]

В целом, ухудшение экономической ситуации приводит к падению платежеспособного спроса, что в свою очередь не создает стимулов у бизнеса инвестировать. Выражаясь шахматной терминологией – это ситуация цугцванга, когда каждый следующий ход лишь ухудшает положение. Санкционная политика закрывает

внешний рынок, падение платежеспособного спроса – внутренний рынок.

5. *Рост налоговой и неналоговой нагрузки на бизнес.* Сразу оговоримся, что прямая налоговая нагрузка не растет. Визуально, все ставки налогов заморожены. В чистом виде растут только акцизы (главным образом, на нефтепродукты).

Однако в большей степени рост налоговой нагрузки происходит в скрытом режиме. В частности, в последние годы сильно выросли имущественный и земельный налоги. Сначала на налогообложение от кадастровой стоимости перешел земельный налог, а в последние пару лет – имущественные налоги (налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций). И собственно, проблема не в самом налоге, а в корректности кадастровой оценки (подчас кадастровая стоимость завышена в 5-10 раз).

Но еще больше растет неналоговая нагрузка. Рост страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, пресловутая система «Платон», утилизационные сборы на автомобили и новый проект утилизационных сборов на нефтегазовое оборудование. Все это примеры роста неналоговых сборов.

6. *Несбалансированность налоговой политики.* Налоговая система устроена таким образом, что основные налоги поступают в федеральный бюджет. Замет на регулирующей основе и в виде межбюджетных трансфертов средства распределяются в регионы. Все это лишает регионы бюджетной сбалансированной и как следствие финансовой самостоятельности. Обратим, внимание, что с 2006 года по 2016 год (количество регионов доноров сократилось) с 25 до 10.

Москва	Московская область	Ленинградская область
Республика Татарстан	Свердловская область	Челябинская область
Тюменская область	Ненецкий А.О.	Ханты-Мансийский А.О.
	Ямало-Ненецкий А.О.	

Рис. 7. Перечень регионов доноров на конец 2016 [10]

В подобной макроэкономической ситуации ГЧП, по сути, является безальтернативным механизмом поддержки инвестиционной активности в регионе. Именно этим объясняется всплеск интереса к ГЧП (см. рис. 1), начиная с 2015 года. Вместе с тем, заметим, что полноценное использование потенциала ГЧП требует не только (а на практике не столько) законодательной базы, но и трансформации управленческого мышления со стороны региональных властей. В этом смысле переход региональных властей в статус публичного партнера должен быть неформальным, ведь теперь областная или муниципальная администрация не орган власти, а равноправный партнер реализуемого проекта, несущий наравне с бизнесом риски и ответственность.

Список литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/. – (Дата обращения: 05.05.2018).
2. Государственно-частное партнерство в России 2016: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.
3. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#. – (Дата обращения: 05.05.2018).
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. – Режим доступа: ULR: http://economy.gov.ru/minec/activity/sec-tions/macro/prognoz/doc20130325_06
5. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019 гг. [Электронный ресурс] // Минфин РФ. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/Dolgovaya_politika_2017-2019.pdf. – (Дата обращения: 05.05.2018).
6. Проект бюджетной стратегии РФ на период до 2023 года [Электронный ресурс] // Минфин РФ. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=6479. – (Дата обращения: 05.05.2018).
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс] //

Банк России. – Режим доступа: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018 %282019-2020 %29. pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2018%282019-2020%29.pdf). – (Дата обращения: 05.05.2018).

8. Загуменнов В. Р. Причины монетарного характера современного кризиса экономики России / В. Р. Загуменнов, Я. Ю. Радюкова, Е. А. Колесниченко, В. Ю. Сутягин // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 2 (22).

9. Карпунина Е. К. Уверенной поступью от кризиса к кризису или языком статистики о российской экономике / Е. К. Карпунина, Я. Ю. Радюкова, Е. А. Колесниченко, В. Ю. Сутягин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 4 (55). – С. 134-142.

10. Буренина Н. В. Анализ регионов-доноров и регионов-реципиентов России [Электронный ресурс] / Н. В. Буренина // NovaInfo. Ru. № 60, 2017 г. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/11321>. – (Дата обращения: 05.05.2018).

Сячина Е. А.

к. псих. н.,

Тамбовский филиал РАНХиГС

г. Тамбов, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ-УПРАВЛЕНЦЕВ

Аннотация: Статья посвящена проблеме личностно-профессиональной диагностики и оценки специалистов – управленцев. Уделяется внимание оценке нравственных ценностей специалистов-управленцев.

Ключевые слова: оценка, нравственные ценности, специалисты-управленцы.

Syachina E. A.

Phd in psychology

Tambov branch of the Russian presidential academy

of national economy and public administration,

Tambov, Russia

ORGANIZATION OF EVALUATION OF MORAL VALUES OF PROFESSIONALS AND MANAGERS

Abstract: The article is devoted to the problem of personal and professional diagnostics and evaluation of specialists-managers. Attention is paid to the evaluation of moral values of specialists-managers.

Key words: assessment, moral values, specialists-managers.

В современных условиях реформирования системы государственного управления встает проблема повышения уровня профессионализма специалистов-управленцев, который с точки зрения акмеологии оценивается не только с позиции мастерского владения профессиональными знаниями и умениями, обладания соответствующими компетенциями [5], но и в аспекте следования высоким морально-нравственным ориентирам.

В профессиональной деятельности управленца можно выделить два основных уровня профессионализма: уровень управленческих задач и уровень управленческих проблем. Управленческая задача состоит в наличии управленческого решения и необходимости его выполнения, т. е. в случае возникновения затруднения в исполнительской деятельности управленец имеет представление о том, что и как нужно сделать, чтобы вывести деятельность из затруднения. Причем, если готового решения нет, но управленец знает, что нужно сделать, чтобы его сформулировать, и может это сделать, то, это более сложный, но тоже задачный уровень. Управленческая проблема будет состоять в отсутствии готового управленческого решения, в отсутствии представления о том, как надо выходить из сложившейся ситуации. Умение поставить, а затем и решить управленческую проблему характеризует управленца более высокого уровня профессионализма [1]. Проведенный анализ научной литературы позволяет считать профессионализм структурным компонентом системы нравственных ценностей специалистов-управленцев [2]. В этой связи проблема оценки нравственных ценностей приобретает особую актуальность.

Несмотря на то, что создается правовой механизм диагностики и оценки государственных гражданских служащих, представленный проектом Указа Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015-2018 гг.)» и планом мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015-2018 годы» встает проблема организационной и содержательной разработки технологии оценки государственных гражданских служащих, позволяющих оценить не только наличные и профессиональные качества претендента на должность, но и потенциальные и личностные компоненты профессионализма [6].

В свою очередь оценка личностно-профессиональных качеств государственных служащих предполагает создание модели профессионализма чиновника, раскрывающую структуру необходимых личностно-профессиональных качеств. Отметим, что в настоящее время у исследователей нет единого подхода к разработке такой модели.

Следует отметить, что в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в структуре Института «Высшая школа государственного управления» образован Центр современных кадровых технологий, которым отработана технология личностно-профессиональной диагностики и оценки гражданских служащих, предназначенная для базовых характеристик личности и ее управленческого потенциала, оптимальной позиции в реальной управленческой команде и находит эффективное применение в качестве целостного и интегративного инструмента для личностно-профессиональной диагностики, как персонала, так и руководителей высшего управленческого звена, а также претендентов на высшие управленческие позиции, как в сферах государственной гражданской службы, так и бизнеса. В этой технологии реализуются принципы нового контекстного подхода к оценке ресурсов профессионала, базирующегося на методологических принципах ресурсного, личностно-ориентированного, командно-центрированного и компетентностного подходов. Результатами прохождения данной диагностики является информация об индивидуальных особенностях человека, его мотивационной сферы профессиональной деятельности, специфики организационного поведения и взаимодействия в коллективе [7].

Проанализировав технологию личностно-профессиональной диагностики и оценки гражданских служащих, следует отметить, что в ней не уделено внимания оценки их духовно-нравственной составляющей, выражающей этическое сознание и выступающей как источник профессиональной адекватности и зрелости.

Так, в ходе проведенного исследования была разработана акмеологическая модель развития нравственных ценностей специалистов-управленцев включает: целевой блок (цель, уровни развития системы нравственных ценностей и задачи); содержательный блок (понятие и структура); деятельностный блок (психолого-акмеологические факторы); технологический блок (психологический тренинг); результирующий блок (критерии развития нравственных ценностей) [2, 4].

Проверка эффективности разработанной акмеологической модели развития нравственных ценностей специалистов в управленческой деятельности осуществлялась в ходе психологического тренинга.

Психологический тренинг по развитию нравственных ценностей специалистов-управленцев, включал семь этапов: организационно-установочный, ознакомительно-ориентировочный, теоретико-обобщающий, ситуационно-аналитический, тренировочно-практический, рефлексивно-итоговый, развивающе-проективный [3].

На организационно-установочном этапе участники познакомились друг с другом, делились опытом профессиональной деятельности, обсуждали возникающие проблемы в деятельности специалистов-управленцев, намечали наиболее актуальные направления тренинга и конкретизировали свои ожидания от предстоящей работы.

На ознакомительно-ориентировочном этапе участникам тренинга также предлагалось ознакомиться с кейсом деятельности управленческих работников с целью выявить наиболее типичные проблемы, возникающие в управленческой деятельности, разрешение которых затрагивало бы систему ценностных ориентаций.

Теоретико-обобщающий этап предполагал анализ нравственных ценностей на основе ознакомления со специально отобранными фрагментами из психологической и философской литературы.

На ситуационно-аналитическом этапе участники тренинга выделяли в своей деятельности наиболее типичные ситуации морального выбора, в которых проявлялись нравственные ценности, рассмотренные на предыдущем этапе

На тренировочно-практическом этапе участники разыгрывали рабочие ситуации своей деятельности нравственно-ценностное содержание своих действий.

На рефлексивно-итоговом этапе участники обсуждали ход и результаты тренинга, делали выводы о влиянии проведенной работы на их профессиональное развитие и нравственно-ценностную ориентацию их профессиональной деятельности.

На развивающе-проективном этапе, который завершал тренинг, участники разрабатывали программу собственного профессионального развития, в основе которой лежал план расширения и укрепления ценностно-ориентированной деятельности работника сферы управления.

Так, участники психологического тренинга получили представления о системе нравственных ценностей в своей профессиональной деятельности, осознали важность роли

нравственных ценностей в работе специалиста-управленца, выработали умения определять и дифференцировать различные нравственные ценности управленческой деятельности в ходе социальной оценки и самооценки, выработали умения и навыки нравственной саморегуляции и самоконтроля в ситуациях морального выбора, научились реализовывать в профессиональной деятельности усвоенные нравственные ценности, сформировали эффективные управленческой стратегии, основанные на гармоничном взаимодействии с социальной средой и реализацией в ней своих нравственных ценностей [3].

Эффективность тренинга проверялась с помощью опроса, бесед и эмпирических методик: активизирующий профориентационный опросник «Самооценка нравственности и гражданственности» (СНГ), «Самоактуализационный тест» (САТ) Л. Я. Гозмана, «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И. Г. Сенина, тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева, «Опросник реализация нравственных ценностей в управленческой деятельности» Е. А. Лихачевой, «Опросник определения уровней развития нравственных ценностей специалистов-управленцев» Е. А. Лихачевой [4].

Отметим, что развитие нравственных ценностей специалистов-управленцев в ходе психологического тренинга отмечает рост показателей саморазвития, сохранения индивидуальности, потребности в достижении, креативности, тенденции самоактуализации, включая ценностные ориентации, поддержку, гибкость поведения, самопринятие и познавательные потребности, повышение целеустремленности в результате обучения по разработанной технологии.

Результаты психологического тренинга по развитию нравственных ценностей специалистов-управленцев оценивались по следующим критериям: эффективное решение управленческих задач, активное преодоление трудностей управления, гуманизация деловых отношений, бесконфликтное межличностное взаимодействие, надежность в выполнении поручений, активная помощь окружающим, поддержка корпоративной субкультуры применительно к выделенным уровням: игнорируемый, знаемый, реализуемый.

Таким образом, в целях повышения эффективности, авторитета и престижа государственной власти необходима оценка нравственных ценностей специалистов-управленцев, которые выражают этическое

сознание и выступают как источник профессиональной адекватности и зрелости.

Список литературы

1. Игнатов В. Г. Эффективность государственной службы. / В. Г. Игнатов, А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Государственная служба: теория и организация. – Ростов н/Д, 2006.
2. Лихачева Е. А. Акмеологическая модель развития нравственных ценностей специалистов-управленцев: монография / Е. А. Лихачева, Н. А. Коваль. – Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2011. – 164 с.
3. Сячина Е. А. Психологический тренинг как технология развития нравственных ценностей специалистов-управленцев / Е. А. Сячина // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых: сборник научных статей / отв. ред. А. В. Кузьмин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. – Вып. 6. – С. 31-36.
4. Лихачева Е. А. Акмеологическая модель развития нравственных ценностей специалистов-управленцев: Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. А. Лихачева. – Тамбов, 2009. – 180 с.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: РАГС, 2006. – 308 с.
6. Переверзева А. А. Организация оценки и диагностики профессионально-личностных качеств государственных гражданских служащих / А. А. Переверзева, М. В. Шуклинова // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2016. – Т. 11. – № 9. – С. 76-81.
7. Снягинин Ю. В. Личностно-профессиональная диагностика как комплексный механизм оценки компетентностей и компетенций гражданских служащих / Ю. В. Снягинин, О. Ю. Переверзина, М. С. Косороткина, А. А. Мударисов // Психологические науки. – С. 125-129.

Научное издание

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных статей

Выпуск 10

Ответственный редактор

Кузьмин Антон Вячеславович

Технические редакторы:

Котенев В. А., кандидат исторических наук, доцент

Лихачева Е. А., кандидат психологических наук, доцент

Дизайн обложки Т. О. Прокофьевой

Компьютерная верстка Н. В. Поповой

ISBN 978-5-00078-214-9

Подписано в печать 00.07.2018 г. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 11,86. Тираж 500 экз. Заказ 18209

Издательский дом «Державинский»

392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»

392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г